S 109
153

XVIII
4
124
S 109
153

ОБЗОРЪ
ЭКОНОМИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНІЯ РОССІИ
ВЪ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ и ПРОМЫШЛЕННОМЪ
ОТНОШЕНІИ.

Съ семнадцатью иллюминованными картами.

С. А. Короленко.

БИБЛІОТЕКА
М. П. М.
проф. КАРЫШЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія И. В. Цвѣткова, Пушкинская ул., д. № 5.
1895.

Дозволено цензурою СПБ, 11 Апрѣля 1895 года

ЗАСѢДАНІЕ
ПЕТЕРБУРГСКАГО СОБРАНІЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

№ 1 *26 Января* 1893.

Предсѣдатель. Мм. гг. Въ сегодняшнемъ засѣданіи С. А. Короленко намѣренъ представить намъ обзоръ современнаго экономическаго положенія Россіи.

С. А. Короленко. Мм. гг. Всѣмъ намъ приходилось принимать участіе въ обсужденіи различныхъ вопросовъ, такъ или иначе близко касающихся интересовъ сельскаго хозяйства и промышленности Россіи, но, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, даже самые животрепещущіе изъ этихъ вопросовъ постоянно вызывали крайнія разногласія между обсуждавшими ихъ, доходившія иногда до отрицанія нѣкоторыми даже возможности возникновенія подобныхъ темъ для обсужденія.

Подобныя на первый взглядъ совершенно странныя явленія, однако, вполнѣ объяснимы, если болѣе или менѣе внимательно изучить причины такихъ разногласій; а онѣ есть, и весьма серьезныя.

Казалось бы, что въ такихъ административныхъ, научныхъ и культурныхъ центрахъ, какъ въ данномъ случаѣ Петербургъ, куда стекаются самые просвѣщенные люди со всего государства, всякіе вопросы жизненныхъ интересовъ страны могли бы всесторонне обсуждаться и правильно разрѣшаться, а въ дѣйствительности, къ общему нашему прискорбію, подобные результаты являются рѣдкимъ исключеніемъ, и это совершенно естественно. Наше отечество такъ обширно и столь разнообразны наши не только сельскохозяйственныя и промышленныя, но даже климатическія и жизненныя условія, что разногласіе по этимъ вопросамъ совершенно возможно.

Не понимаетъ житель Архангельской тундры, радующійся всякому живительному теплому лучу солнца, котораго онъ полгода совсѣмъ не видитъ, человѣка, изнывающаго отъ жары въ Крыму, въ Закавказіи и т. п.; не можетъ понять хозяинъ западныхъ губерній Россіи, заботящійся главнымъ образомъ о томъ, чтобы какъ либо уберечь свои посѣвы, имущество и даже жизнь отъ вѣчной сырости, хозяина восточныхъ или южныхъ губерній, видящаго въ каждой каплѣ влаги особо милостивый даръ небесъ. Если столь разнообразны даже жизненныя условія населенія нашего обширнаго отечества, то тѣмъ болѣе представляютъ разнообразія и даже противуположностей условія и потребности сельскаго хозяйства и промышленности, зависящія не только отъ естественно-географическихъ причинъ, но также отъ всевозможныхъ естественно-историческихъ, этнографическихъ, административныхъ, законодательныхъ и т. п. условій, разнообразіе которыхъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ доходитъ у насъ чуть не до крайнихъ предѣловъ.

При такомъ положеніи дѣлъ совершенно понятна и естественна разница взглядовъ на одинъ и тотъ же вопросъ представителей различныхъ, а иногда даже противуположныхъ по условіямъ мѣстностей. Это является однимъ изъ главныхъ тормазовъ, препятствующихъ болѣе или менѣе раціональному разрѣшенію всѣхъ накопившихся существенно важныхъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ вопросовъ. Если соберутся люди съ противуположныхъ концевъ страны, совершенно незнакомые съ условіямм существованія другъ друга, то сговориться имъ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ каждый изъ нихъ будетъ правъ въ своихъ своеобразныхъ воззрѣніяхъ, наоборотъ же если соберутся люди изъ одной мѣстности, то рѣшеніе ихъ будетъ обязательно страдать односторонностью, могущей даже нарушать интересы населенія другихъ мѣстностей.

Принимавши участіе нѣсколько разъ въ обсужденіи подобныхъ вопросовъ, я невольно пришелъ къ только—что указанному прискорбному заключенію и съ очевидной ясностью убѣдился въ односторонности своихъ возрѣній и въ полномъ незнаніи своего обширнаго отечества.

Особенно заинтересовавшись вопросомъ объ условіяхъ примѣненія у насъ вольнонаемнаго труда въ хозяйствахъ владѣльческихъ, какъ основаніемъ для болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія такъ называемаго у насъ рабочаго вопроса, сводящагося въ сущности только къ опредѣленію и упорядоченію отношеній между рабочими и нанимателями, я рѣшился всесторонне изучить положеніе этого вопроса хотя бы въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи. Но тутъ-то и пришлось мнѣ испытать почти непреодолимое затрудненіе, такъ какъ даже, при самомъ тщательномъ розыскѣ, я не могъ найти въ литературѣ почти никакихъ сколько-нибудь обработанныхъ данныхъ не только по этому вопросу, но и вообще опредѣляющихъ сельскохозяйственное и промышленное положеніе интересовавшихъ меня губерній. Потерпѣвъ въ этомъ неудачу, я вынужденъ былъ обратиться къ розыску матеріаловъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть необходимыя данныя, и въ этомъ случаѣ я оказался счастливѣе. Въ изданіяхъ центральнаго статистическаго Комитета мнѣ удалось найти хотя голый, но весьма краснорѣчивый цифровой матеріалъ; въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ нашлись цѣлыя горы рукописей сельскихъ хозяевъ, касающихся этихъ вопросовъ; наконецъ, оффиціальныя данныя другихъ министерствъ, труды различныхъ комиссій, ученыя изслѣдованія, свѣдѣнія, собранныя нѣкоторыми земствами, и т. п. отрывочные матеріалы нѣсколько обрисовывали положеніе отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности въ этихъ губерніяхъ. Всѣ эти хотя разнохарактерныя и разбросанныя свѣдѣнія, путемъ группировки, сопоставленій и вычисленій, дали мнѣ возможность до нѣкоторой степени освѣтить современное положеніе сельскаго хозяйства и промышленности въ разсматриваемыхъ губерніяхъ, но для этого пришлось еще коснуться какъ степени густоты населенія въ каждой данной мѣстности, отвлеченія рабочихъ силъ отхожими и мѣстными промыслами отъ земледѣлія, такъ условій и размѣровъ частнаго и крестьянскаго землевладѣнія, исторически сложившихся пріемовъ пользованія землей крестьянами и т. п. Короче говоря, пришлось состав-

лять по возможности полный статистико-экономическій обзоръ каждой губерніи, даже по отдѣльнымъ уѣздамъ.

Такимъ образомъ, узкая первоначальная задача въ значительной степени стушевалась, такъ какъ для разрѣшенія ея пришлось предпринять гораздо болѣе обширный и важный трудъ изученія и опредѣленія общаго экономическаго положенія Европейской Россіи въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ, въ которомъ первоначальная задача явилась лишь однимъ изъ необходимыхъ отдѣловъ. Трудъ этотъ далеко не полонъ и насколько онъ удовлетворяетъ своему назначенію, судить, разумѣется, я не могу, но онъ былъ изданъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, какъ вполнѣ соотвѣтствующій тѣмъ матеріаламъ, которые были въ моемъ распоряженіи *).

Такимъ образомъ, мною, хотя быть можетъ даже и случайно, положенъ былъ краеугольный камень систематическому изученію состоянія сельскаго хозяйства и промышленности въ нашемъ обширномъ отечествѣ по губерніямъ, что въ дальнѣйшемъ развитіи трудами болѣе энергичныхъ и свободныхъ людей, чѣмъ я, наконецъ-то дастъ каждому просвѣщенному хозяину возможность ознакомиться съ положеніемъ интересующихъ его вопросовъ по всей Россіи, что несомнѣнно расширитъ кругозоръ на многіе сельско промышленные вопросы, стѣсненный до сихъ поръ знаніемъ каждаго лишь своихъ небольшихъ участковъ, по которымъ приходится въ настоящее время судить о всемъ нашемъ необъятномъ отечествѣ.

Въ настоящемъ засѣданіи, вслѣдствіе весьма любезнаго предложенія Комитета, я съ особымъ удовольствіемъ подѣлюсь хотя главными выводами объ экономическомъ положеніи Европейской Россіи въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ, которые мнѣ удалось извлечь изъ изученія столь разнообразныхъ и обширныхъ матеріаловъ.

Прежде чѣмъ приступить къ моему сообщенію, я позволю себѣ

---

*) С. А. Короленко. „Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ въ связи со статистико-экономическимъ обзоромъ Европейской Россіи въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ".

намѣтить главные вопросы, которые я намѣренъ разсмотрѣть въ немъ. 1) Я хотѣлъ-бы разсмотрѣть естественныя условія 50 губерній Европейской Россіи. 2) Какъ главный факторъ производства труда, представителемъ котораго является населеніе. Въ этотъ вопросъ долженъ войти вопросъ о распредѣленіи населенія по территоріи съ указаніемъ избытка или недостатка рабочихъ въ той или другой мѣстности и въ связи съ нимъ вопросъ о переселеніи, изъ какихъ мѣстъ, и куда оно должно быть направлено. 3) Распредѣленіе взрослаго населенія по родамъ занятій. 4) Вопросъ о земледѣліи и тѣсно связанныхъ съ нимъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Сюда войдутъ вопросы о землевладѣніи, землепользованіи, о способахъ веденія хозяйства, какъ крестьянами, такъ и частными владѣльцами, причемъ будутъ разсмотрѣны производительность нашихъ земель, урожайность хлѣбовъ, внутренняя и внѣшняя торговля сельскими продуктами, заработная плата рабочихъ, затѣмъ второстепенныя отрасли сельскаго хозяйства, непосредственно связанныя съ земледѣліемъ, какъ напр., животноводство и т. д., наконецъ кустарные промыслы сельскаго населенія. 5) Добывающая и обрабатывающая промышленность. Вотъ краткое перечисленіе тѣхъ главныхъ вопросовъ, которые я намѣренъ разсмотрѣть въ моемъ сообщеніи, хотя я и не увѣренъ, удастся ли мнѣ выполнить всю эту программу сегодня.

Предсѣдатель. Мы надѣемся, что С. А. сегодня познакомитъ насъ съ частью намѣченныхъ имъ вопросовъ, а остальные не откажется разсмотрѣть въ одномъ изъ будущихъ засѣданій.

С. А. Короленко. Какъ по сельско-хозяйственнымъ условіямъ, такъ и по характеру мѣстности, качеству почвъ и свойствамъ климата вся обширная площадь Европейской Россіи можетъ быть раздѣлена на 2 части: южную, меньшую, заключающую въ себѣ приблизительно 1.700.000 кв. верстъ, черноземную, и сѣверную, большую, заключающую въ себѣ около $2^1/_2$ м. кв. верстъ, нечерноземную, при чемъ въ первой части, въ меньшей, насчитывается около $48^1/_2$ м. жителей, а въ нечерноземной, большей, около 33 м.; такимъ образомъ нечерноземная полоса по пространству на $^1/_3$ обширнѣе черноземной, но число жителей въ ней на $^1/_3$ менѣе, чѣмъ въ

черноземной. Само собой разумѣется, что названіе полосъ черноземной и нечерноземной не служитъ точнымъ опредѣленіемъ качества ихъ почвъ, а только указываетъ на преобладаніе той или другой почвы въ этихъ двухъ обширныхъ раіонахъ. Въ дѣйствительности же какъ въ черноземной полосѣ встрѣчаются цѣлые оазисы нечерноземныхъ почвъ, такъ и въ нечерноземной есть мѣстности, болѣе или менѣе богатыя черноземомъ.

Но кромѣ различія по преобладающему типу почвъ, полосы эти значительно разнятся между собою другими особенностями: черноземная полоса отличается гораздо большею континентальностью климата, сухостью, рѣзкими и весьма значительными колебаніями температуры, недостаткомъ лѣсовъ, громадными степными пространствами представляющими полный просторъ для вѣтровъ, безпрепятственно врывающихся изъ центральной Азіи. Эти вѣтры главнымъ образомъ и вліяютъ на значительныя колебанія урожаевъ въ этой полосѣ Россіи вслѣдствіе засухи, которую они приносятъ съ собой. Кромѣ того эти вѣтры достигаютъ такой страшной силы, какъ это было въ нынѣшнемъ году въ Южной Россіи, что сдуваютъ верхній слой земли съ распаханныхъ и засѣянныхъ полей и уничтожаютъ цѣлыя сотни тысячъ десятинъ посѣвовъ, особенно если почва сколько нибудь песчана. Тогда уносится почти весь паханный слой. Нѣкоторыя исключенія представляетъ западная часть черноземной полосы, гдѣ засухи оказываются слабѣе, потому что знойные и сухіе вѣтры доходятъ сюда, въ значительной степени потерявъ свой первоначальный изсушающій характеръ, а съ другой стороны полоса эта оказывается доступнѣе западнымъ влажнымъ вѣтрамъ.

Совершенно другія условія представляетъ нечерноземная, т.-е. сѣверная полоса Россіи. Здѣсь обиліе лѣсовъ и болотъ не только значительно умѣряетъ климатъ, но и дѣлаетъ его даже влажнымъ. Полоса эта скорѣе страдаетъ отъ избытка влаги, нежели отъ недостатка ея.

Изъ этого краткаго обзора мы можемъ видѣть, что существуетъ разница, и громадная въ естественныхъ условіяхъ между черноземной и нечерноземной полосами Россіи. Первая изъ нихъ вся страдаетъ отъ страшнаго недостатка влаги, отъ недостатка лѣсовъ, отъ

сильной жары, а во второй наблюдается противоположное явленіе: и лѣсовъ, и влаги оказывается такой избытокъ, что противъ нихъ приходится принимать серьезныя мѣры. Не останавливаясь дольше на этомъ вопросѣ, который представляется болѣе или менѣе общеизвѣстнымъ, я теперь перейду къ вопросу о распредѣленіи населенія по всей разсматриваемой территоріи.

Большинство населенія сгруппировано въ центрѣ Россіи. Это историческое ядро русскаго племени, которое раньше какъ-бы питало населеніемъ всѣ наши дикія и безлюдныя окраины государства, колонизировало ихъ, защищало границы и закрѣпляло земли окончательно за русскимъ народомъ.

До 1861 года переселеніе производилось: во первыхъ, правительствомъ, которое зорко слѣдило за переселеніемъ на окраины излишняго противъ земли прироста населенія между государственными крестьянами; во вторыхъ, помѣщики обязаны были переселять своихъ крестьянъ въ случаѣ малоземелья на прежнихъ мѣстахъ. Такъ, по 1107 статьѣ IX т. Св. Зак. въ случаѣ, если у помѣщика оставалось менѣе $4^1/_2$ десятинъ земли на одну душу мужскаго пола, то крестьяне обращались въ казенное вѣдомство или могли быть причислены къ городамъ. Вслѣдствіе этого помѣщики обязательно должны были заботиться о переселеніи своихъ крестьянъ, и мы видимъ на югѣ и востокѣ Россіи дѣйствительно многія имѣнія, заселенныя крестьянами изъ Курской, Тульской, Калужской и др. центральныхъ губерній. Поселенія эти возникали вслѣдствіе того, что помѣщики покупали себѣ пусторожнія земли и переселяли туда избытокъ своихъ крестьянъ.

Съ реформой 1861 года однако оказалось крупное затрудненіе въ этомъ благомъ для страны и населенія колонизаторскомъ и переселенческомъ движеніи и оно почти прекратилось, такъ какъ ни руководить имъ, ни заботиться о немъ послѣ реформы никому не было поручено и это даже было отчасти стѣснено законами.

Такое рѣзкое прекращеніе переселенія избытка приростающаго населенія изъ мѣстъ, гдѣ и безъ того въ немъ не было недостатка, несомнѣнно повело къ быстрому переполненію ихъ населеніемъ въ ущербъ общему уровню его благосостоянія.

На представленной картѣ, распредѣлены губерніи по населенности. Средняя группа губерній закрашенная лиловой краской представляется переполненной населеніемъ и избытокъ его достигаетъ 7 м. чел.

(Н. Н. Колошинъ. Почему вы считаете эту группу губерній переполненною населеніемъ?)

До сихъ поръ у насъ не было опредѣлено, какую мѣстность должно считать густо населенною, а какую рѣдко населенною. Мнѣ приходилось встрѣчаться съ лицами, которыя говорили, что у насъ рѣдко населеніе въ Курской губ., а съ другой стороны я слышалъ и такіе отзывы, что у насъ густо населеніе въ Херсонской губ. Такимъ образомъ мнѣнія высказывались совершенно противуположныя дѣйствительности и это объясняется только тѣмъ, что у насъ не было опредѣлено или установлено, какое количество населенія можетъ считаться нормальнымъ на данную площадь земли. (П. П. Колесовъ. Да это и невозможно опредѣлить). На первый взглядъ это кажется невозможнымъ, а въ дѣйствительности оказывается вполнѣ возможнымъ, если этимъ серьезно заняться.

Сначала я искалъ и нашелъ эту норму путемъ чисто эмпирическимъ, а потомъ провѣрилъ ее научными и законодательными опредѣленіями и пришелъ къ такому окончательному выводу, что норма населенности, это—5 дес. удобной земли на 1 душу населенія мужскаго пола.

Норма эта приложима ко всѣмъ губерніямъ, за исключеніемъ развѣ только архангельскихъ тундръ и астраханскихъ песковъ. Подтвержденіемъ можетъ служить то, что если вы возьмете любой изъ уѣздовъ, то увидите, что тамъ, гдѣ земли приходится болѣе 5 дес. на душу мужскаго пола, тамъ или слабо развито земледѣліе или же замѣчается недостатокъ рабочихъ рукъ и какъ послѣдствіе этого недостатка—приливъ рабочихъ изъ другихъ мѣстностей. Ту же норму находимъ мы и въ изслѣдованіяхъ западныхъ ученыхъ, гдѣ также опредѣляется 15 дес. на 1 семью, состоящую, въ среднемъ, изъ 6 душъ при 3 взрослыхъ рабочихъ. Точно также въ Америкѣ, которая находится почти въ одинаковыхъ съ нами условіяхъ въ отношеніи населенности назначается 15 дес. для обработки съ-

лами одной семьи, состоящей приблизительно изъ тѣхъ же 6 душъ. Эта норма принята была мною за основаніе для вычисленій и она оказалась вполнѣ соотвѣтствующей дѣйствительности, какъ это можно видѣть изъ представленной таблицы. Что нормальная семья состоитъ изъ 6 душъ, это можно видѣть изъ изслѣдованія Буняковскаго и Веселовскаго. По ихъ опредѣленіямъ, колебанія состава семьи у насъ простираются отъ $5^1/_2$ до $6^1/_2$ душъ, такъ что средній составъ семьи можно принять въ 6 душъ обоего пола. При этомъ изъ мужскаго пола 50,21% приходится на рабочій возрастъ, 10,60% на полурабочій и 39,19% на нерабочій, а изъ женскаго пола на рабочій возрастъ приходится 49,80%, полурабочій 12,40% и 37,80% на нерабочій. Цифры эти взяты изъ переписи по годамъ, принятой для составленія списковъ по отбыванію воинской повинности.

Согласно этимъ вычисленіямъ, взрослые рабочіе составляютъ половину всего населенія.

Въ этой же таблицѣ вы найдете нѣчто новое, это—вычисленіе потребнаго количества рабочихъ для нуждъ земледѣлія въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно. Здѣсь пришлось опредѣлять норму уже дѣйствительно только эмпирическимъ путемъ, сопоставляя, напр., количество рабочихъ съ количествомъ посѣва въ каждомъ уѣздѣ, причемъ, если по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ сельскихъ хозяевъ, отчетовъ губернаторовъ, земскихъ статистическихъ данныхъ и т. п. никто изъ мѣстнаго населенія не уходитъ на сторону и никто не приходитъ въ уѣздъ для работъ изъ другихъ мѣстностей, то дѣлался такой выводъ, что мѣстное населеніе обрабатываетъ данную площадь своими собственными силами.

Сдѣлавъ весьма большое количество такихъ сопоставленій, я нашелъ, что рабочей силѣ семьи, состоящей изъ 6 душъ, соотвѣтствуетъ 7 дес. посѣва (не считая пара), и эта цифра оказывается одинаково примѣнимой какъ къ черноземной, такъ и къ нечерноземной полосѣ Россіи. Если въ черноземной полосѣ затрачивается менѣе труда на обработку земли, то тамъ гораздо спѣшнѣе идетъ уборка урожая, вслѣдствіе почти одновременнаго посѣванія озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ; въ нечерноземной же полосѣ уборка распредѣляется на бо-

лѣе продолжительный періодъ, за то обработка земли требуетъ большаго труда. Въ результатѣ и оказывается, что норма эта находитъ себѣ примѣненіе какъ въ Ярославской губ., такъ и въ Екатеринославской. Встрѣчаются, конечно, уклоненія, но они не идутъ дальше $6\frac{1}{2}$—$7\frac{1}{2}$ дес., слѣдовательно не могутъ подрывать значенія этой нормы.

Главнымъ основаніемъ для повѣрки этой нормы я принялъ слѣдующія данныя: у насъ есть свѣдѣнія объ уходѣ рабочихъ на сельскохозяйственныя работы въ другія мѣстности; такъ напр., Нижнедѣвицкая уѣздная управа сообщаетъ, что изъ 168 тыс. душъ Нижнедѣвицкаго уѣзда уходятъ на работы 9000 челов.; по моимъ же вычисленіямъ избытокъ рабочаго населенія противъ наличной площади посѣвовъ составляетъ въ этомъ уѣздѣ 9698 челов.; точно также Калужская губ. въ отхожіе промыслы отпускаетъ около 60 т. челов. ежегодно; по моимъ вычисленіямъ избытокъ рабочихъ въ ней составляетъ 56 т. челов.; разница въ 4 т. челов. на губернію, населеніе которой равняется 1068 т. челов., не можетъ быть признана значительною.

Такихъ примѣровъ я могъ бы представить очень много, но я не буду цифрами утомлять ваше вниманіе; скажу только, что всѣ они достаточно убѣдительны, чтобы утверждать, что выведенная мною норма примѣнима въ общемъ (не считая, конечно, детальныхъ уклоненій, вызываемыхъ совершенно мѣстными обстоятельствами) ко всей Европейской Россіи. Поэтому можно смѣло говорить, что тамъ, гдѣ посѣвной площади приходится меньше 7 дес. на семью, тамъ является избытокъ рабочихъ рукъ, которыя слѣдовательно должны искать себѣ работы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Наоборотъ, если на семью приходится больше 7 дес. посѣвной площади, какъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на югѣ, гдѣ на семью приходится по 10 дес., то мы должны заключить, что 3 дес. тамъ должны обрабатываться пришлымъ населеніемъ. И дѣйствительность вполнѣ оправдываетъ это заключеніе.

Примѣняя эти нормы къ всѣмъ 50 губ. Европейской Россіи, мы увидимъ, что всѣ онѣ могутъ быть раздѣлены на три группы:

а) густо населенныя губерніи, каковы центральныя и западныя *), общій избытокъ населенія въ этихъ 21 губ. опредѣляется почти въ 7 мил. душъ обоего пола на 36 мил. душъ всего населенія.

Избытокъ взрослыхъ рабочихъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ мѣстныхъ нуждъ земледѣлія и обрабатывающей промышленности всѣхъ промысловъ, составляетъ около 3 мил. челов. (2,939 тыс. челов.), которые должны искать себѣ работы на сторонѣ. И они дѣйствительно уходятъ и даже можно прослѣдить куда уходятъ эти 3 м. челов.

Свѣдѣнія объ этомъ получены отъ сельскихъ хозяевъ, которымъ были поставлены вопросы о томъ, откуда и въ какомъ количествѣ уходятъ рабочіе и куда они идутъ или же откуда имѣются пришлые рабочіе и въ какомъ числѣ. На эти вопросы получены были отвѣты. Такъ, напр., хозяинъ Курской губ. пишетъ: изъ нашей волости приблизительно уходитъ столько-то человѣкъ и уходятъ они туда-то; хозяинъ Херсонской губ. сообщаетъ: въ нашу мѣстность приходитъ приблизительно столько-то человѣкъ, въ томъ числѣ изъ Курской губ., такого-то уѣзда и волости, столько-то. Вотъ на основаніи этихъ указаній я попытался означить по уѣздамъ движеніе рабочихъ и опредѣлить размѣры его. Данныя сведены были мною по губерніямъ.

Чтобы выразить передвиженіе рабочихъ какъ-нибудь наглядно, на картѣ я ставилъ красный кружекъ въ губерніяхъ, изъ которыхъ рабочіе уходятъ, а синій—въ губерніяхъ, въ которыя рабочіе приходятъ и соединялъ ихъ, соотвѣтственно направленію движенія рабочихъ, согласно имѣющимся данныхъ, линіями. Такимъ образомъ получилась такая картограмма, которая ясно показываетъ намъ направленіе движенія рабочихъ, причемъ главное движеніе совершается изъ центральныхъ губерній и направляется оно всего болѣе на югъ и востокъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ на сѣверъ. Но вмѣстѣ съ этимъ главнымъ направленіемъ замѣчается также передвиженіе рабочихъ изъ одной губерніи въ другую; напр., изъ Курской

*) Ковенская, Виленская, Волынская, Подольская, Кіевская, Полтавская, Харьковская, Воронежская, Курская, Черниговская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская, Казанская, Московская, Калужская и Нижегородская.

губ. они идутъ въ Харьковскую губ., это даетъ толчекъ мѣстнымъ рабочимъ, которые идутъ дальше и вотъ чѣмъ объясняется явленіе, что одна и та же губернія и отпускаетъ рабочихъ, и принимаетъ ихъ изъ сосѣднихъ губерній.

б) Вторую группу составляютъ 8 губерній *) южныхъ и юговосточныхъ, въ которыхъ оказывается недостатокъ населенія въ 13 милл. душ. и недостатокъ рабочихъ около 3-хъ милл. челов. И на самомъ дѣлѣ оказывается, что 3 милл. челов. почти ежегодно переходитъ изъ густо населенныхъ губерній въ эти южныя губерніи, пробираясь даже и дальше, на Кавказъ; съ другой стороны, сюда приходитъ много рабочихъ изъ Венгріи, Галиціи, Буковины, а въ послѣднее время стали появляться даже рабочіе изъ Персіи, въ крайнихъ же восточныхъ губерніяхъ появляются пришлые рабочіе изъ-за Урала. Точной цифры всѣхъ приходящихъ рабочихъ, конечно, дать нельзя, но изъ приблизительнаго подсчета видно, что и въ этомъ случаѣ вычисленная мною норма оправдывается, потому что, при ихъ разсчисленіи по этой нормѣ, мы находимъ, что весь избытокъ рабочихъ другихъ губерній размѣщается въ этой группѣ слабо населенныхъ губерній.

в) Третью группу составляютъ 21 губернія, **) окрашенныя на картѣ голубою краскою. Здѣсь недостатокъ населенія опредѣляется почти въ 11 м. душъ обоего пола, не принимая даже въ разсчетъ песковъ Астраханской губ. и тундръ сѣвера, которыя едвали обѣщаютъ когда либо быть заселенными. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь замѣчается такое на первый взглядъ странное явленіе, что за удовлетвореніемъ нуждъ земледѣлія оказывается излишекъ рабочихъ въ 3200 тыс. челов. Объясняется это явленіе тѣмъ, что здѣсь земледѣліе развито сравнительно слабо, поглощая всего $^{3}|_{5}$ всего количества рабочихъ рукъ вслѣдствіе того, что остальныя $^{2}|_{5}$ занимаются другими, болѣе прибыльными промыслами и занятіями, каковы, напр. лѣсные

*) Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская область, Саратовская, Самарская и Оренбургская.

**) Архангельская, Астраханская, Витебская, Владимірская, Вологодская, Вятская, Костромская, Курляндская, Лифляндская, Минская, Могилевская, Новгородская, Олонецкая Пермская, Псковская, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская, Уфимская, Эстляндская и Ярославская.

промыслы, сплавъ лѣса, охота, рыболовство и т. д. Такъ, губерніи Архангельская, Вологодская и Олонецкая живутъ главнымъ образомъ этими промыслами, которые вознаграждаютъ гораздо лучше, нежели земледѣліе, почему земледѣліе тамъ и развито въ слабой степени.

Такимъ образомъ, подводя итоги всего населенія въ этихъ трехъ группахъ, мы находимъ, что только первая группа представляется густо населенною, а остальныя двѣ населены слабо, причемъ избытокъ населенія первой группы, опредѣляемый почти въ 7 милл. челов., далеко не можетъ покрыть недостатка населенія послѣднихъ двухъ группъ, который доходятъ до 18 милл. челов. во второй и 11 милл. челов. въ третьей, а всего до 24 милл. челов. Слѣдовательно въ общемъ Европейскую Россію приходится признать страною слабо населенною.

Не смотря на такой общій выводъ, нельзя не отмѣтить фактъ, что населеніе первой группы губерній очутился въ очень неприглядномъ положеніи, будучи вынуждено, не имѣя заработка на мѣстахъ, высылать массу рабочихъ въ сходніе промыслы. Такъ какъ это передвиженіе совершается зря, какъ попало и куда попало, то и результаты, достигаемые уходящими рабочими, въ общемъ получаются самые неудовлетворительные. Переселеніе же у насъ пока совершенно не организовано и представляетъ полный безпорядокъ.

Н. И. Колесовъ. Не оказывается ли эта густая населенность первой группы только кажущеюся? Не обусловливается ли она слишкомъ экстенсивнымъ характеромъ тамошняго земледѣлія? Но будь земледѣліе интенсивнѣе, тогда оно потребовало бы значительно большее количество рабочихъ рукъ и слѣд. поглотило-бы значительную долю нынѣшняго избытка этихъ рукъ.

Съ другой стороны, какъ ни важно земледѣліе, но все же оно одно не можетъ удовлетворить всѣхъ человѣческихъ потребностей. Кромѣ потребностей въ произведеніяхъ земледѣлія, населеніе имѣетъ также и другія потребности: почему же этотъ избытокъ рабочихъ рукъ не обратить на удовлетвореніе этихъ другихъ потребностей? Почему не занять ихъ кустарными промыслами, наконецъ, другими видами промышленности?

С. А. Короленко. Интензивность хозяйства здѣсь трудно достижима, потому что, при обращеніи всей почти площади подъ пахатную землю, которая занимаетъ теперь 86—87%, скота держать негдѣ, а безъ скота интензивная культура невозможна.

Что касается возможности занять населеніе другими отраслями труда, то это также дѣло недостижимое потому, что заводско-фабричная промышленность въ этой группѣ губерній требуетъ всего только 311 тыс. челов. рабочихъ, а кустарная очень слабо развита.

Въ итогѣ положеніе населенія этой группы оказывается весьма тяжелымъ, если не прямо безвыходнымъ. Оно въ количествѣ до 3 милл. излишнихъ рабочихъ вынуждено искать облегченія своего положенія въ отхожихъ промыслахъ преимущественно на земледѣльческія работы, но въ частности это 3 милліонное передвиженіе рабочихъ оказывается въ результатѣ не облегченіемъ, а иногда даже большимъ разореніемъ для населенія, потому что совершается безъ всякой организаціи и порядка.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ рабочіе руководствуются въ этомъ передвиженіи? Во всякомъ случаѣ не какими либо точными свѣдѣніями, а одними лишь догадками и предположеніями. Вотъ въ нынѣшнемъ году, скажемъ, на югѣ былъ урожай, а на востокѣ неурожай, въ первомъ случаѣ рабочіе заработали хорошо, а во второмъ худо. На будущій годъ они всѣ начинаютъ двигаться на югъ, а на востокъ идутъ лишь очень немногіе, между тѣмъ на югѣ оказывается неурожай, а на востокѣ урожай отличный; въ результатѣ получается то, что на югѣ трудъ обезцѣнивается до минимума и масса рабочи[illegible] въ тается совсѣмъ безъ работы и голодная, безъ денегъ, возвращается назадъ, а на востокѣ плата рабочимъ достигаетъ до нѣсколькихъ рублей въ день. Но какъ-бы высока ни была эта плата, все-таки невозможно ожидать, чтобы человѣкъ за 2—3 мѣсяца труда могъ обезпечить себѣ пропитаніе на цѣлый годъ. Притомъ нужно вычесть издержки по передвиженію туда и обратно, затѣмъ время, проведенное безъ работы. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, конечно, невозможно признавать настоящее положеніе нормальнымъ и, по моему убѣжденію, необходимо было-бы правительству позаботиться объ

организованіи правильнаго переселенія излишка населенія изъ густо населенныхъ губерній, въ губерніи слабо населенныя, тѣмъ болѣе, что изъ послѣднихъ было не мало ходатайствъ въ этомъ смыслѣ; такъ напр., я знаю, что такія ходатайства были изъ Херсонской губ., гдѣ землевладѣльцы предлагали извѣстныя мѣста для поселенія на своихъ земляхъ, но эти ходатайства остаются безъ всякаго движенія къ явному ущербу для обѣихъ сторонъ, т.-е. какъ для рабочихъ, не находящихъ себѣ работъ, такъ и для землевладѣльцевъ, не находящихъ для себя рабочихъ.

Надо бы сказать, что въ настоящее время, не смотря на массу передвигающагося рабочаго люда ежегодно, именно потому, что это передвиженіе совершается безъ всякаго порядка, всѣ предпріятія, нуждающіяся въ рабочихъ рукахъ, находятся въ самомъ неопредѣленномъ положеніи и стоятъ, можно сказать, на самомъ шаткомъ основаніи. Всѣ разсчеты хозяевъ основываются только на одномъ предположеніи, что а в о с ь рабочіе придутъ; но это предположеніе иногда сбывается, а иногда и не сбывается и въ послѣднемъ случаѣ хозяева терпятъ громадныя невзгоды и даже вынуждены бываютъ оставлять урожаи неубранными, потому что до того возвышается плата рабочимъ во время уборки хлѣбовъ, что сборъ хлѣба не откупитъ стоимости его уборки.

Мало того, даже хозяева густо населенныхъ губерній, при настоящемъ порядкѣ передвиженія рабочихъ, весьма нерѣдко испытываютъ значительныя затрудненія. Они надѣются, что, не смотря на [illegible] рабочихъ рукъ въ другія губерніи, все-таки останется на мѣстѣ достаточное количество для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ въ этихъ рукахъ, но въ дѣйствительности бываютъ такіе случаи, что, вслѣдствіе полной неурегулированности движенія рабочихъ, ихъ уходитъ такъ много, что хозяева оказываются не въ состояніи наличными рабочими убрать свои хлѣба и вынуждены добывать себѣ рабочихъ изъ сосѣднихъ губерній. Вотъ почему мы и встрѣчаемъ такое явленіе, что Орловская, напр., губернія, которая отпускаетъ большое количество рабочихъ въ другія губерніи, сама въ свою очередь получаетъ ихъ изъ Смоленской и Калужской губ. Все это дѣлаетъ

еще болѣе настоятельнымъ желаніе, чтобы дѣлу переселенія было положено прочное основаніе и дана надлежащая организація.

Не забудьте при этомъ, что число мѣстностей, переполненныхъ населеніемъ, вслѣдствіе естественнаго его прироста, будетъ постоянно увеличиваться и если теперь эта цифра избытка населенія считается почти въ 7 милл. челов., то при ежегодной прибыли населенія въ 1,3%, она скоро достигнетъ 10 милл.; челов.; но если и теперь положеніе представляется труднымъ, то въ будущемъ оно можетъ представить еще болѣе значительныя трудности, поэтому принятіе мѣръ къ улучшенію столь печальнаго положенія становится неотложнымъ.

А. В. Совѣтовъ. Вы совершенно правильно указываете на то, что въ нынѣшнемъ видѣ движеніе рабочихъ рукъ представляетъ обузу для страны и оказывается невыгоднымъ какъ для рабочихъ, которые иногда толпами возвращаются съ работъ съ пустыми руками и даже больными, такъ и для хозяевъ, которые разсчитываютъ на пришлыхъ рабочихъ, но весьма не рѣдко ошибаются въ этихъ разсчетахъ. Все это вѣрно, но только какъ помочь этому горю?

При всѣхъ тяжелыхъ сторонахъ это передвиженіе рабочихъ рукъ оказывается для густо населенныхъ мѣстностей неизбѣжнымъ дѣломъ, а для слабо населенныхъ—выгоднымъ. Вѣдь если бы такого движенія рабочихъ рукъ не существовало, то самыя лучшія окраины Россіи до сихъ поръ оставались бы безъ культуры, какъ, напр., Кавказъ и другія мѣстности на югѣ и слѣдовательно тамъ земля до сихъ поръ не имѣла бы цѣнности; но теперь, благодаря именно пришлымъ рабочимъ, мѣстности эти оживляются и становятся доступными для культуры. Точно также возьмите для нашъ Петербургъ: что бы онъ былъ, если бы не было здѣсь этихъ пришлыхъ ярославцевъ, костромичей и т. д.? Поэтому нельзя сказать, чтобы передвиженіе рабочихъ было только вломъ для страны. Нѣтъ, оно приноситъ и пользу не только тѣмъ мѣстностямъ, куда приходитъ рабочій, но и тѣмъ, откуда онъ уходитъ. Въ своемъ мѣстѣ эти рабочіе не находятъ себѣ заработка, слѣдовательно тамъ имъ дѣлать нечего, поэтому уходъ на сторону становится для нихъ необходимостью; но, уходя въ другія мѣстности, они имѣютъ заработки, которыми кормятъ свои семьи,

оставшіяся на мѣстахъ. Къ сожалѣнію, это случается не всегда, а часто разсчеты ихъ оказываются ошибочными. Происходитъ это отъ того, что передвиженіе нисколько не урегулировано, а предоставлено самому себѣ. Вотъ противъ этого неустройства дѣйствительно слѣдуетъ принять мѣры и такъ или иначе организовать это дѣло. Возьметъ ли его въ свои руки правительство или же, быть можетъ, какое нибудь частное общество займется имъ, какъ дѣломъ коммерческимъ, рѣшить сейчасъ было бы трудно, но что оно необходимо, въ этомъ сомнѣваться никто не будетъ.

Что же касается переселенія, то оно едвали можетъ помочь многимъ въ этомъ случаѣ. Южные хозяева нуждаются въ рабочихъ рукахъ, но они нуждаются въ нихъ только на извѣстное время, а Богъ знаетъ, захотятъ ли они еще имѣть ихъ для постояннаго поселенія, напримѣръ, Фальцфейны владѣютъ 200/т. дес. земли, но у нихъ на эти 200/т. дес. имѣется всего только 2000 дес. запашки, а остальное количество служитъ главнымъ образомъ для овцеводства. Для обработки и уборки этихъ 2000 дес. земли имъ, конечно, нужны рабочія руки, но постоянныхъ поселенцевъ на своихъ земляхъ они, можетъ быть, и не пожелаютъ, обходясь лишь временными рабочими.

С. А. Короленко. Вопросъ объ урегулированіи передвиженія рабочихъ былъ возбужденъ г. Баталинымъ и по этому поводу при В. Э. Обществѣ была образована особая коммисія, въ которой, между прочимъ, участвовалъ и я, и которая была для меня поводомъ написать настоящую книгу. Въ коммисіи мы долго обсуждали этотъ вопросъ, но въ концѣ концовъ пришли къ тому заключенію, что урегулировать передвиженіе представляется при настоящихъ условіяхъ совершенно невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ.

Населеніе, уходящее на заработки въ другія губерніи, обыкновенно состоитъ изъ бѣдняковъ. Эти бѣдняки за зиму такъ наголодаются, что они никогда не могутъ выждать дома у себя того времени, когда опредѣлится урожай въ малонаселенныхъ губерніяхъ, а слѣдовательно вмѣстѣ съ тѣмъ и степень потребности въ рабочихъ рукахъ. Они ждутъ только прилета перваго жаворонка, чтобы съ первымъ же движеніемъ снѣга бѣжать куда нибудь за работой; такимъ обра-

зомъ передвиженіе рабочихъ начинается тогда, когда еще виды на урожай совершенно невозможно опредѣлить. Земства давно думали объ упорядоченіи этого дѣла и входили въ соглашеніе между собою, но не пришли ни къ какому результату. Такъ Полтавское земство, Черниговское и, если не ошибаюсь, Курское входили въ сношенія съ Херсонскимъ, Таврическимъ и, кажется, Екатеринославскимъ земствами, чтобы извѣщать письменно и даже по телеграфу, куда и откуда могутъ идти рабочіе и сколько ихъ требуется, но исходъ былъ такой: первыя земства спрашиваютъ: сколько нужно рабочихъ? на это послѣднія отвѣчаютъ: сейчасъ мы не знаемъ, а урожай опредѣлится въ маѣ и тогда мы вамъ скажемъ. Приходитъ май, урожай выясняется, земства губерній, нуждающихся въ рабочихъ, пишутъ первымъ земствамъ: рабочихъ намъ нужно столько-то, но тѣ отвѣчаютъ въ свою очередь: наши рабочіе давнымъ давно ушли, а куда, мы и сами не знаемъ; теперь же свободныхъ рабочихъ не имѣемъ. Такимъ образомъ проектъ Баталина и не могъ осуществиться.

Правда, на ближайшія разстоянія рабочіе идутъ своевременно; такъ, напримѣръ, изъ Курской и Воронежской губерній идутъ косцы въ Донскую область на время сѣнокоса, но въ болѣе отдаленныя мѣстности, напримѣръ, на 500—1000—даже 1500 верстъ, двигаются спозаранку, иногда съ марта мѣсяца, и двигаются на удачу. При неблагопріятныхъ результатахъ иногда бываетъ, что они возвращаются даже этапнымъ порядкомъ, а подчасъ, если ихъ не хотятъ везти такимъ порядкомъ, то, проголодавшись, начинаютъ буйствовать. Такой порядокъ передвиженія рабочихъ не можетъ оставаться дольше и требуетъ коренного измѣненія.

Для блага мѣстностей, нуждающихся въ рабочихъ рукахъ, было бы самое лучшее, переселеніе рабочихъ туда на постоянное жительство и въ этомъ смыслѣ были ходатайства со стороны Херсонскихъ землевладѣльцевъ, которые изъявляютъ готовность уступить извѣстную площадь своихъ земель для переселенія на нихъ крестьянъ изъ другихъ губерній. Это переселеніе могло бы совершиться при содѣйствіи правительства, но переписка по этому предмету тянется чуть ли не 10 лѣтъ и ни къ чему не приводитъ.

Нѣкоторыя земледѣльческія орудія, какъ, напримѣръ, жатвенныя машины, ставятъ южныхъ хозяевъ въ меньшую зависимость отъ прихода рабочихъ со стороны, такъ какъ при машинахъ можно убрать несравненно больше, нежели руками. Если ручная работа ставитъ хозяевъ въ такое положеніе, что они должны платить по 5 и болѣе рублей въ день за пару рабочихъ, если не каждому рабочему, и а уборку 1 десятины тратить до 25 руб.; а такъ какъ вся выручка отъ продажи урожая не превышаетъ 20—25 руб., то по необходимости они должны будутъ прибѣгать или къ замѣнѣ рабочихъ машинами или же къ организаціи культуры своей такимъ образомъ, чтобы сѣять растенія, которыя бы поспѣвали не разомъ, а послѣдовательно одно за другимъ, что дастъ возможность обходиться при уборкѣ ихъ меньшимъ количествомъ рабочихъ рукъ.

Но когда такое измѣненіе въ хозяйствѣ южныхъ губерній послѣдуетъ, то отхожіе рабочіе густонаселенныхъ губерній будутъ поставлены въ совершенно безвыходное положеніе, потому что они останутся тогда совсѣмъ безъ заработковъ.

Кромѣ того, необходимо принять во вниманіе еще то обстоятельство, что населеніе тѣхъ-же южныхъ губерній постоянно увеличивается, благодаря чему губерніи эти будутъ съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе нуждаться въ пришлыхъ рабочихъ и обходиться своими собственными силами. Таковы, напр., уже и теперь уѣзды Хотинскій въ Бессарабіи и Александрійскій въ Херсонской губерніи. Между тѣмъ число рабочихъ, нуждающихся въ заработкахъ, будетъ въ густонаселенныхъ губерніяхъ также увеличиваться и дѣло можетъ разразиться страшнымъ кризисомъ, для предотвращенія котораго и нужно заранѣе принять извѣстныя мѣры. Среди ихъ я ставлю на первое мѣсто организацію переселенія.

Голосъ. Культура на югѣ развилась довольно своеобразна: теперь тамъ идетъ посѣвъ, главнымъ образомъ, зерновыхъ хлѣбовъ; но, при болѣе высокомъ уровнѣ развитія сельскихъ хозяевъ, тамъ могла бы развиться культура другихъ растеній, требующихъ гораздо большаго числа рабочихъ рукъ. Еслибы южные хозяева были болѣе развиты и имѣли возможность получать совѣты и указанія отъ специа-

*

листовъ относительно веденія хозяйства, еслибы они были съ другой стороны, менѣе безпечны, то они могли бы вмѣсто зерновыхъ хлѣбовъ воздѣлывать кукурузу, подсолнухъ, картофель, которые требуютъ больше времени и больше свободныхъ рабочихъ рукъ; кромѣ того, они могли бы заняться садоводствомъ, которое также требуетъ извѣстнаго числа рабочихъ рукъ, притомъ во время, свободное отъ другихъ работъ; такимъ образомъ и на югѣ можно поставить хозяйство такимъ образомъ, что вы въ состояніи будете занять своихъ рабочихъ чуть не въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ развѣ 2—3 мѣсяцевъ. Поэтому нельзя согласиться, чтобы южное хозяйство дѣлало необходимымъ приливъ пришлыхъ кратковременныхъ рабочихъ и не давало занятій постоянному населенію.

Съ другой стороны, я хотѣлъ обратить вниманіе Собранія на то, что у насъ, въ Россіи, вопросъ о рабочихъ затрудняется тѣмъ, что вы, при всемъ желаніи обезпечить себя рабочими на время уборки, не можете сдѣлать этого заблаговременно, напр., весною, потому что когда рабочіе не соглашаются ни за какую нормальную цѣну идти къ вамъ на будущія работы, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда приходится платить повинности и слѣдовательно когда является большая нужда въ деньгахъ. Подъ вліяніемъ этой нужды въ деньгахъ, они еще соглашаются на работы и въ счетъ будущей платы берутъ задатки; но можно указать тысячи дѣлъ, которыя показываютъ, что эти договоры не исполняются. Обыкновенно всѣ рабочіе ищущіе работъ, идутъ въ Каховку и тамъ освѣдомляются о цѣнахъ за работы, которыя имъ предстоятъ; впрочемъ эти цѣны не всегда въ дѣйствительности оправдываются. Мнѣ приходилось читать въ «Новомъ Времени», что бываютъ и такіе случаи, когда рабочихъ нанимаютъ по 20 руб. за съемъ 1 десятины, а разсчитываютъ по 10 руб. Но какъ бы то ни было, еслибы было выяснено, по какой цѣнѣ приходится нанимать временныхъ рабочихъ, то, б. м., помѣщики переплатили бы лишнее для найма постоянныхъ рабочихъ и постарались бы изыскать для нихъ работы на свободное время, потому что, если подсчитать, сколько приходилось заплатить при-

шлымъ рабочимъ за 20—30 л., платя иногда по 4—5 руб. въ день, то окажется, что на рабочихъ ушла вся выручка, которую помѣщики имѣли отъ вырубки лѣсовъ, залога имѣній и т. д. Дѣйствительно, помѣщики, занимаясь хозяйствомъ, кончили тѣмъ, что лѣса вырубили или продали, земли заложили, а куда ушли деньги? Деньги ушли на рабочихъ. Теперь рессурсовъ больше нѣтъ, вести дѣло путемъ найма пришлыхъ рабочихъ становится невозможнымъ; поэтому необходимость и заставляетъ озаботиться, чтобы создать этихъ рабочихъ на мѣстѣ, а средствомъ для этого является переселеніе сюда крестьянъ изъ густонаселенныхъ губерній. Это переселеніе, выгодное для землевладѣльцевъ, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ выгодно и для самихъ крестьянъ.

Справедливость требуетъ сказать, что въ настоящее время положеніе этихъ крестьянъ, вслѣдствіе недостатка земли, становится очень затруднительнымъ и, пожалуй, слѣдовало бы принять какія нибудь мѣры для урегулированія арендныхъ цѣнъ, установить, напр., какія либо нормы для арендъ. Въ настоящее время крестьянское населеніе размножилось въ такой степени, что, напримѣръ, въ Курской губ. дѣло дошло до $^1/_4$ десятины на 1 душу; земля крестьянамъ положительно необходима и вотъ мы видимъ, что арендныя цѣны доходятъ до 15—20 р. за десятину. Мнѣ приходилось читать въ корреспонденціяхъ такого рода извѣстія, что арендованіе земли становится только необходимостью для крестьянъ, что они *съ удовольствіемъ* платятъ 15—20 руб. за десятину. Но я никакъ не могу повѣрить, чтобы крестьяне платили такія высокія цѣны «съ удовольствіемъ». Поэтому было бы вполнѣ своевременно дать возможность этимъ крестьянамъ освободиться отъ сосѣдства тѣхъ землевладѣльцевъ, которые думаютъ о томъ, какъ бы перевести арендныя цѣны съ 20 р. на 40 р. и приблизить ихъ къ тѣмъ владѣльцамъ, которые сидятъ и трудятся на землѣ сами и около которыхъ они найдутъ себѣ гораздо лучшія условія существованія. И когда это будетъ сдѣлано, то намъ не страшенъ будетъ никто ни съ востока, ни съ запада.

С. А. Короленко. (Рабочіе у насъ, въ Екатеринославской губ.,

нанимаются весною по цѣнамъ, болѣе или менѣе нормальнымъ, именно рублей за 50—60 въ лѣто, рѣдко за 70 р., но вотъ какое при этомъ встрѣчается неудобство: если въ этомъ году урожая нѣтъ, то всѣ рабочіе сидятъ на мѣстахъ крѣпко и, Боже упаси, кого нибудь изъ нихъ отослать до срока и не доплатить копѣйки: засудятъ и взыщутъ по исполнительному листу; но если годъ урожайный, тогда въ самую горячую пору, т.-е. во время уборки, ваши рабочіе могутъ васъ оставить и уйти, какъ это было напр. въ 1888 г.

Соберутся такіе рабочіе подъ мельницей гдѣ нибудь и лежатъ, иногда число ихъ достигаетъ 200—300 душъ. Здѣсь лежатъ они день, другой, третій, продовольствуясь накраденными у хозяевъ сухарями, и выжидаютъ найма по 3—5 руб. въ день другими хозяевами. Между тѣмъ у васъ пшеница осыпается и вы ничего не можете сдѣлать: никакой власти нѣтъ, чтобы вернуть вамъ рабочихъ. Главное то, что эти уходы сваливаются на васъ совершенно неожиданно: наканунѣ всѣ рабочіе вами довольны, а на утро они, оказывается, ушли отъ васъ и вы должны нанимать другихъ, платя имъ по 4—5 р. въ день; въ противномъ случаѣ вы можете потерять весь урожай, потому что пшеница начинаетъ осыпаться.

Взять же съ рабочихъ, самовольно васъ оставившихъ, положительно нечего. Пожалуй, вы можете судиться съ ними, выиграть процессъ и получить даже исполнительные листы, но эти исполнительные листы при васъ и останутся, потому что ничего вы по нимъ не получите. Вотъ, напр., мнѣ пришлось читать корреспонденцію изъ Карловской экономіи, гдѣ, между прочимъ, значится, что тамъ исполнительныхъ листовъ на рабочихъ накопилось на цѣлыхъ 15,832 р. и изъ всей этой суммы ровно ничего нельзя получить.

Ф. Я. Булатовъ. Въ Терской и Кубанской областяхъ существуетъ въ огромныхъ размѣрахъ тонкорунное овцеводство; пастуховъ нанимаютъ главнымъ образомъ изъ Грайворонскаго уѣзда Курской губ., заключаютъ контракты и платятъ задатки; затѣмъ привозятъ на мѣсто и рабочіе принимаются за дѣло; до уборки хлѣбовъ они остаются у васъ, но какъ только наступаетъ время уборки, вдругъ ваши пастухи бросаютъ ваши стада на расхищеніе волковъ и сами

уходятъ на покосы верстъ за 5—10, и—никто ничего не можетъ сдѣлать съ этимъ народомъ. Вотъ это самовольное оставленіе рабочими своихъ хозяевъ составляетъ одно изъ самыхъ чувствительныхъ неудобствъ, если не прямо бѣдствій для насъ, хозяевъ.

И единственное средство для устраненія его можно указать именно только переселеніе, потому что никакого ручательства въ томъ, что пришлыми рабочими будутъ исполняемы заключаемые ими контракты, нѣтъ. Съ повышеніемъ рабочей платы васъ оставятъ рабочіе и побѣгутъ къ другимъ нанимателямъ. А цѣны эти возвышаются иногда до весьма значительныхъ размѣровъ, рублей до 3 и 4 въ день. При этомъ онѣ устанавливаются отъ субботы до субботы, или отъ кануна одного праздника до кануна другого.

И вотъ случается иногда такъ, что рабочіе бѣгутъ на эти цѣны цѣлыми толпами, иногда за 100 верстъ, и набѣжитъ ихъ такая масса, что цѣны падаютъ съ 3 руб. на 1 р. 50 к.

У меня былъ такой случай: наняты были рабочіе по извѣстной цѣнѣ; работаютъ недѣлю,—но потомъ цѣны стали подниматься и они отъ меня уходятъ. У меня были ихъ паспорты, но это ихъ не останавливаетъ, потому что у нихъ оказались другіе паспорты: у меня были мѣсячные, а тамъ оказались у нихъ полугодовые. Затѣмъ, когда горячее время работъ прошло, они готовы были снова ко мнѣ вернуться, но тогда уже я долженъ былъ открещиваться отъ нихъ.

Вообще дѣло это требуетъ болѣе правильной постановки, какъ и вопросъ о наймѣ прислуги.

А. В. Совѣтовъ. Все, что теперь говорится о движеніи рабочихъ изъ центральной полосы на югъ и въ другія мѣста, вытекаетъ изъ переселенности извѣстныхъ мѣстностей; при незначительной средней населенности всей Европейской Россіи, нѣкоторыя мѣстности оказываются настолько густо населенными, что въ нихъ рѣшительно вспахано все, что можно пахать, даже балки и берега рѣкъ. Есть мѣстности, гдѣ % луговъ и пастбищъ не превышаетъ какихъ нибудь 4%, а остальная земля вся подъ плугомъ; въ этомъ отношеніи мы не уступимъ даже самымъ населеннымъ странамъ. Но если мы возьмемъ общую цифру населенія въ отношеніи къ общей площади земли

и сравнимъ ее съ такою же цифрою другихъ странъ, то увидимъ, что у насъ самыя населенныя губерніи, какъ Московская, Полтавская и т. д. не имѣютъ болѣе 2,000 жителей на 1 кв. милю, тогда какъ въ Бельгіи ихъ насчитывается до 8,000 и даже 10,000 челов.; точно также въ Англіи цѣлые округа населены столь-же сильно и — не смотря на то, люди живутъ, и живутъ не худо.

У насъ же приходится по 3 дес. на 1 душу и мы жалуемся на тѣсноту. По такое отношеніе землевладѣнія къ населенію въ Западной Европѣ можно было найти развѣ только въ XVIII столѣтіи, когда и тамъ, при трехпольномъ хозяйствѣ, тягло владѣло 15 дес.

Ожидать намъ теперь вездѣ такой надѣленности землей для сельскаго населенія, очевидно, невозможно, и потому необходимо искать средства къ обезпеченію благосостоянія народа не въ одномъ только расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, а и въ другихъ источникахъ.

Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, совершенно правильно профессоръ Менделѣевъ указываетъ на то, что однимъ земледѣліемъ мы ограничиваться не можемъ, а должны переходить къ обрабатывающей промышленности. И дѣйствительно было бы въ высшей степени желательно, чтобы наши крестьяне имѣли занятія на мѣстѣ, а не ходили пріискивать ихъ за тысячу верстъ. Пока мы будемъ сидѣть только на одномъ земледѣліи и вообще на одномъ производствѣ сырья, до тѣхъ поръ мы останемся бѣдняками и данниками Европы, а благосостоянія не достигнемъ.

Н. Н. Колесовъ. Развѣ не мыслимо, что если-бы мы улучшили обработку нашей земли, то и имѣли бы, только благодаря этой одной мѣрѣ, по крайней мѣрѣ одно лишнее зерно урожая, а это дало бы лишнихъ 135 м. р. дохода для страны. Между тѣмъ обрабатывающая промышленность вамъ этого далеко не дастъ, не смотря на все покровительство, которое ей оказывается, а это покровительство дошло до того, что возбудило перепроизводство на фабрикахъ и вслѣдствіе того затруднило до крайности сбытъ фабричныхъ товаровъ, отчего мы теперь и видимъ чуть не на каждомъ перекресткѣ лавку съ браковапной посудой, а что еще важнѣе, та-

кихъ крупныхъ фабрикантовъ, какъ Морозовыхъ, открывающихъ въ Гостинномъ дворѣ розничную торговлю.

А. В. Совѣтовъ. Обрабатывающая промышленность обнимаетъ очень разнообразные виды производства. Она не исчерпывается какимъ—нибудь приготовленіемъ бумажныхъ или шелковыхъ тканей.

Затѣмъ, возьмите ту-же добывающую промышленность: развѣ кромѣ земледѣлія не существуетъ другихъ видовъ ея? А что мы видимъ у насъ? Живутъ люди возлѣ каменнаго угля, а отапливаются соломою! Да и въ самомъ земледѣліи видимъ такія явленія, что урожаи получаемъ половинные, а самые лучшіе фосфориты лежатъ безъ примѣненія.

С. А. Короленко. Вотъ приблизительное распредѣленіе по родамъ занятій 35,721 т. чел. взрослыхъ рабочихъ, населяющихъ разсматриваемыя 50 губерній Россіи.

Земледѣліе и тѣсно связанныя съ нимъ отрасли сельскаго хозяйства занимаютъ 29 милл. челов., или 81,2% общаго количества взрослыхъ рабочихъ во всѣхъ 50 губ. Затѣмъ слѣдуютъ промыслы сельскаго населенія—я бралъ только сельское населеніе, а городскаго не касался,—какъ, напр., животноводство, которымъ занимаются кочевые и полукочевые жители въ количествѣ 1 милл. чел. или 2,8%; лѣсные промыслы занимаютъ 2 милл. челов., или 5,6%; сюда я отношу не только рубку лѣса, но и сплавъ лѣса, его распилку, добываніе смолы, дегтя и т. д.

Затѣмъ охота, рыболовство, служба на судахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ городахъ, занимаетъ около 1 милл. челов. или 2,8%. Далѣе, промышленность, именно техническая переработка сельскихъ продуктовъ, занимаетъ 140 тыс. челов. или 0,4%; сюда отношу я винокуреніе, сахаровареніе, мукомольное дѣло, маслобойное, крахмальное, паточное производство; фабрично-заводская промышленность занимаетъ 681 тыс. челов. или 1,9%. Изъ числа ихъ 577 тыс. челов. занимаются только переработкой однихъ прядильныхъ веществъ и изъ числа 377 тыс. челов. 229 тыс. челов. перерабатываютъ одинъ хлопокъ

(иностранный сырой матеріалъ); прибавивъ къ нимъ 76 тыс. челов., перерабатывающихъ привозную шерсть, мы получимъ, что почти половина нашей фабричной промышленности занята переработкою иностранныхъ сырыхъ матеріаловъ.

Затѣмъ 300 т. ч. остаются на всю остальную заводско-фабричную промышленность, считая тутъ и кирпичное производство и гончарное и т. д. Желѣзная промышленность занимаетъ 300 тыс. челов., или 0,8%, Горная промышленность, т.-е. добыча золота, серебра, рудъ, соли, угля занимаетъ 319 тыс. челов. или 0,9%.

Мелкая промышленность, т.-е. маленькіе заводы, съ 1—2—3 рабочими и производствомъ меньше 1000 р., занимаютъ 83 тыс. челов. или 0,2% .

Затѣмъ есть еще одна группа людей, не занимающихся производительнымъ трудомъ, —это евреи; занятія ихъ дѣйствительно самаго непроизводительнаго характера, каковы посредничество всякаго рода, факторство, корчемство, ростовщичество, пристанодержательство, укрывательство, контрабанда и т. п. Ихъ насчитываютъ 1.400 тыс. челов. въ рабочемъ возрастѣ въ числѣ сельскаго населенія или 3,9%, т.-е. въ два раза больше, чѣмъ требуетъ рабочихъ вся фабрично-заводская промышленность.

Подводя итоги этого распредѣленія населенія по родамъ занятій, мы можемъ сказать, что земледѣліе занимаетъ 81,2%, промыслы, 11,4% обрабатывающая промышленность 3,5%, и евреевъ, не занимающихся производительнымъ трудомъ, 3,9%.

Н. Н. Колесовъ. У насъ, благодаря высокому покровительственному тарифу, достигли того, что фабриканты не предпринимаютъ ничего для удешевленія и улучшенія своихъ издѣлій. Отъ чего и являются такіе крайне странные факты, что Англія, производя вчетверо больше, нежели Россія хлопчато-бумажныхъ издѣлій, употребляетъ для этого столько же рабочихъ, какъ и эта послѣдняя. Это оттого, что въ Англіи слѣдятъ за техническими усовершенствованіями и замѣняютъ старой конструкціи машины новыми, а у

насъ нѣтъ. Вотъ самый очевидный результатъ чрезмѣрнаго тарифнаго покровительства.

Предсѣдатель. На сегодняшній день позвольте остановиться на этомъ и выразить нашему докладчику благодарность отъ имени Собранія.

(Общее одобреніе).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Февраля 1894 г.

Типогр. Высочайше утвержден. Товар. «Обществ. Польза», Б. Подъяч. 39.

ЗАСѢДАНІЕ
ПЕТЕРБУРГСКАГО СОБРАНІЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

№ 2 *9 Февраля* 1893.

Предсѣдатель. С. А. Короленко продолжить *„Обзоръ современнаго экономическаго положенія Россіи въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніи“*.

С. А. Короленко. М.м. Г.г.! Въ прошлый разъ я говорилъ о распредѣленіи сельскаго населенія въ Европейской Россіи. Такъ какъ многіе изъ васъ не присутствовали на прошломъ засѣданіи, то я позволю себѣ повторить вкратцѣ то, что было сказано мною прошлый разъ по этому предмету.

Россія, по густотѣ населенія, можетъ быть раздѣлена на три группы губерній; первая группа отличается избыткомъ населенія почти въ 7 милліоновъ человѣкъ и избыткомъ рабочихъ до 3 милліоновъ человѣкъ,—это центральныя и западныя губерніи; вторая группа отличается недостаткомъ населенія, доходящимъ до 13 милліоновъ душъ обоего пола, при недостаткѣ до 3-хъ милліоновъ взрослыхъ рабочихъ для нуждъ земледѣлія—это южныя и юго-восточныя губерніи. Наконецъ, третья группа слабо населена, но здѣсь и земледѣліе также мало развито—это сѣверныя губерніи.

Въ настоящей бесѣдѣ я думаю затронуть вопросъ о современномъ положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи и экономическомъ строѣ крестьянскихъ и частно-владѣльческихъ хозяйствъ, а также о распредѣленіи землевладѣнія.

Самыя крупныя владѣнія въ Европейской Россіи принадлежатъ казнѣ, до 152 милліоновъ десятинъ. Но эти земли сосредоточены

преимущественно въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ и только отчасти въ восточныхъ губерніяхъ. Въ центральныхъ губерніяхъ земель казенныхъ весьма мало, да и то преимущественно ей принадлежатъ здѣсь одни лишь лѣса. Главная масса, до 136 милліоновъ десятинъ, принадлежатъ казнѣ въ губерніяхъ: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской. Едва-ли эти земли представляютъ особенную цѣнность для земледѣльческаго населенія.

Крупнымъ также собственникомъ земли является Удѣльное Вѣдомство, владѣющее $7^1/_2$ милліонами десятинъ земли. Но большинство этихъ земель расположено въ заволжскихъ губерніяхъ и сѣверо-западныхъ: С.-Петербургской, Новгородской и Псковской.

Затѣмъ слѣдуетъ крестьянское землевладѣніе площадью въ 138 милліоновъ десятинъ, въ томъ числѣ 13 милліоновъ десятинъ неудобной земли. Крестьянскія земли находятся во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Наконецъ, идутъ частно-владѣльческія земли, ихъ — до 109 милліоновъ десятинъ, также съ 13 милліонами десятинъ неудобной земли. Въ числѣ частно-владѣльческихъ земель значилось въ 1870 году, около 73 милліоновъ десятинъ, за дворянами, нынѣ же ихъ оказывается только $57^1/_2$ милліоновъ десятинъ, т. е. изъ дворянскихъ рукъ ушла весьма значительная часть земли.

А. Г. Шишкевичъ. Интересно было бы знать, сколько въ общемъ количествѣ частно-владѣльческихъ земель принадлежитъ купцамъ, евреямъ и колонистамъ и къ какимъ изъ этихъ отдѣльныхъ группъ и въ какомъ именно количествѣ перешли земли съ 1879 года изъ рукъ дворянъ.

С. К. Короленко. Такихъ свѣдѣній у меня нѣтъ; есть только данныя по нѣкоторымъ отдѣльнымъ губерніямъ преимущественно о переходѣ земель въ руки крестьянъ. Къ кореннымъ русскимъ крестьянамъ перешло весьма немного земель дворянскихъ, всего около 5 милліоновъ десятинъ, при помощи Крестьянскаго Банка; остальное количество попало въ руки кулаковъ разнаго рода, нѣмцевъ и купцовъ. Есть одинъ уѣздъ, въ которомъ осталось лишь одно дворянское имѣніе; это Егорьевскій, Рязанской губ.;

правда имѣніе крупное. Есть и цѣлая губернія, именно Вятская, гдѣ частное дворянское землевладѣніе почти совсѣмъ не существуетъ.

Переходя къ вопросу о земленользованіи, я не стану касаться вопроса о полномъ раздѣленіи земель по угодіямъ. Укажу лишь на площадь земель подъ посѣвами.

Всего засѣвается у насъ 63½ милліона десятинъ: въ томъ числѣ—на крестьянскихъ земляхъ—около 47 милліоновъ и на частно-владѣльческихъ—около 16½ милліоновъ десятинъ.

Распашныхъ земель чрезвычайно много въ губерніяхъ среднихъ, густо заселенныхъ, о чемъ можно судить по картѣ процентнаго отношенія засѣваемыхъ земель во всѣхъ губерніяхъ. Изъ этой карты можно видѣть, что наибольшая площадь посѣвовъ въ губерніяхъ Тульской и Курской. Въ остальныхъ густо-населенныхъ губерніяхъ засѣвается до 48% всей площади земли, а если къ этому причислить паръ, то окажется распаханной земли около 75%. Что-же послѣ этого остается на долю лѣсовъ, сѣнокосовъ, выгоновъ и пастбищъ? Послѣднихъ, т.-е. сѣнокосовъ, выгоновъ и пастбищъ, нерѣдко всего до 4%. Послѣ этого нельзя говорить объ увеличеніи площади посѣвовъ; напротивъ, нужно заботиться объ ея умепьшеніи. При 4% пастбищъ, выгоновъ и сѣнокосовъ немыслимо хотя бы какое нибудь скотоводство, а слѣдовательно невозможно удобреніе и естественно урожайность полей должна все болѣе и болѣе понижаться. Такая картина окажется въ общемъ. Но она представляется иной, если разсматривать отдѣльно земли крестьянскія и частно-владѣльческія. Хотя у частныхъ владѣльцевъ въ этихъ губерніяхъ распахивается также весьма значительный % земли, но онъ не достигаетъ такой средней величины. Въ самыхъ густо населенныхъ губерніяхъ, Тульской и Курской, оказывается подъ посѣвами всего 46%; въ остальныхъ губерніяхъ только 39%, а кое-гдѣ посѣвы занимаютъ всего отъ 1 до 4% общей площади, именно—въ губерніяхъ: Петербургской, Новгородской, Вятской, Костромской и Оренбургской. Нѣсколько другое положеніе дѣла у крестьянъ. Самый низшій % засѣваемой земли крестьянской оказывается въ губерніяхъ: Олонецкой и Вологодской, всего отъ 13 до 17% общей площади. Въ остальныхъ

губерніяхъ этотъ % замѣтно поднимается, а въ губерніяхъ: Симбирской, Тульской, Курской, Полтавской и нѣкоторыхъ другихъ посѣвами занято уже до 59% всѣхъ удобныхъ земель. При этомъ нужно замѣтить, что у крестьянъ южной полосы Россіи не бываетъ пароваго поля, и земля остается подъ толокою; тогда какъ въ центральныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ вездѣ у крестьянъ существуетъ трехполье и такимъ образомъ, если подъ посѣвами состоитъ до 59% общей площади земли, то вообще распаханной земли, включая сюда и паровой клинъ, оказывается на одну треть больше этого количества, то-есть до 90%. Остальная земля находится подъ усадьбами, строеніями, огородами и только незначительная ея часть, подъ сѣнокосами, пастбищами и выгонами. Поэтому можно сказать, что въ густонаселенныхъ мѣстахъ почти вся уже земля распахана, разумѣется, въ ущербъ урожайности.

Перейду теперь къ вопросу о системахъ хозяйства.

Крестьянами ведется преимущественно земледѣльческое хозяйство, т. е. они почти исключительно занимаются хлѣбопашествомъ. Исключенія представляютъ лишь крестьянскія хозяйства въ восточныхъ губерніяхъ и въ сѣверныхъ, гдѣ занимаются и скотоводствомъ.

Степень интензивности и культурности крестьянскихъ хозяйствъ, какъ далѣе мы увидимъ, главнымъ образомъ зависитъ отъ устройства ихъ землевладѣнія и землепользованія. Самые лучшіе результаты оказываются при подворномъ владѣніи крупными, не ниже 15 десятинъ, отдѣльными и недѣлимыми участками въ родѣ фермъ; затѣмъ слѣдуютъ крестьянскія хозяйства при подворномъ, но съ предѣлами дробимости, землевладѣніи и, наконецъ, при всѣхъ остальныхъ видахъ землевладѣнія и землепользованія.

Преобладаетъ сѣвооборотъ трехпольный, на югѣ только сѣется хлѣбъ по хлѣбу, почти безъ перерыва. Исключеніе представляютъ прибалтійскія губерніи, гдѣ трехпольный сѣвооборотъ давно забытъ и тамъ крестьянское хозяйство стоитъ даже на болѣе высокомъ уровнѣ развитія, чѣмъ любое частно-владѣльческое хозяйство въ остальныхъ губерніяхъ; распашка земли не велика, скота доволь-

но,—въ среднемъ по 9 штукъ на дворъ, что не встрѣчается въ центральной Россіи. Высокое развитіе крестьянскаго хозяйства въ этихъ губерніяхъ обусловливается главнымъ образомъ подворнымъ землевладѣніемъ; здѣсь каждый хозяинъ имѣетъ отъ 15 до 50 десятинъ земли; всѣ поселенія построены не въ видѣ селъ, а въ видѣ особыхъ фермъ, каждая на своемъ участкѣ; каждый ведетъ свое самостоятельное хозяйство вокругъ своего двора. Нѣсколько хуже, чѣмъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, но съ многопольными сѣвооборотами ведется крестьянское хозяйство въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ такое же подворное владѣніе, но на нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ этихъ губерніяхъ крестьяне живутъ малыми селами и земля раздѣлена въ подворное владѣніе, причемъ существуетъ законъ о недробимости участковъ ниже десяти десятинъ. Въ то же время, никто не можетъ владѣть болѣе, чѣмъ двумя участками, вслѣдствіе чего не можетъ концентрироваться земля въ рукахъ кулаковъ и дробиться до самыхъ ничтожныхъ участковъ, какъ во всей остальной Россіи.

П въ югозападномъ краѣ, и въ малороссійскихъ губерніяхъ существуетъ также подворное землевладѣніе, но на другихъ основаніяхъ. Въ югозападномъ краѣ есть уже не мало пѣшаковъ, т.-е. имѣющихъ минимальный пѣшій надѣлъ. Причемъ крестьяне сами дробятъ свои земли до 3—4 десятинъ на дворъ, въ подрывъ своему экономическому благосостоянію. Въ остальныхъ губерніяхъ нѣтъ предѣла дробимости надѣльныхъ земель, такъ что они могутъ дробиться до послѣдней квадратной сажени. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ хозяйство ведется самыми примитивными способами.

Нѣсколько иначе и чрезвычайно интересно устроено землевладѣніе у нѣмцевъ-колонистовъ. Эта еще пока не очень большая группа поселенцевъ интересна тѣмъ, что теперь она мирнымъ путемъ завоевываетъ нашъ югъ и юго-западъ и что почти немыслимо противиться этой силѣ, вслѣдствіе необычайной для русскихъ правильно устроенной организаціи закупки земель.

Хозяйства у нихъ нельзя не признать образцовыми, но ростъ ихъ землевладѣнія обусловливается многими другими причинами, а главное обиліемъ и дешевизной капиталовъ и солидарностью.

Малороссійскіе казаки и вообще крестьяне, разъ имъ удалось устроить себѣ отдѣльно владѣніе участкомъ земли десятинъ въ 20 или болѣе, а также молокане, ведутъ хозяйство не хуже нѣмцевъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и лучше ихъ, но ростъ ихъ землевладѣнія не можетъ быть даже сравниваемъ съ нѣмецкимъ, вслѣдствіе недостатка капиталовъ, а въ особенности полнаго отсутствія той нѣмецкой солидарности, которая представляется несокрушимой.

Необычайному росту нѣмецкаго землевладѣнія у насъ въ значительной степени способствовало наше-же правительство. Нѣмцы, при переселеніи, получали даромъ, кромѣ лучшихъ земель въ размѣрѣ около 60 дес. на дворъ, еще запасныя земли для будущаго прироста населенія. Эти-то запасныя, такъ называемыя, *овчарныя* земли, по распоряженію правительственныхъ чиновниковъ, приставленныхъ наблюдать за развитіемъ благосостоянія нѣмцевъ, сдавались въ аренду и изъ вырученныхъ денегъ накоплялись общественные нѣмецкіе капиталы, именно съ цѣлью покупки земель въ будущемъ. Капиталы эти достигли теперь во многихъ нѣмецкихъ волостяхъ до значительныхъ размѣровъ: сотенъ тысячъ рублей.

Эти-то капиталы и повели къ образованію какихъ-то совершенно своеобразныхъ волостныхъ земельныхъ банковъ для покупки земель. Деньги на покупку земель даются за незначительный процентъ съ опредѣленнымъ погашеніемъ. Такимъ образомъ капиталы эти, будучи свободны отъ всякихъ налоговъ, пошлинъ и административныхъ расходовъ, быстро растутъ, а въ то же время настойчиво и послѣдовательно расширяется нѣмецкое землевладѣніе въ Россіи, не на шутку представляющееся въ видѣ мирнаго завоеванія нашихъ земель. Кромѣ того, есть достовѣрныя данныя, что въ послѣднее время, кромѣ собственныхъ капиталовъ, нѣмцы для покупки земель получаютъ еще весьма дешевые капиталы изъ Германіи.

Разумѣется, что съ такой силищей не подъ-стать бороться ни нашему мужику, ни даже частному владѣльцу, въ особенности при

нашей разрозненности, и неудивительно будетъ, если въ недалекомъ будущемъ цѣлыя губерніи будутъ закуплены нѣмцами.

У нихъ своеобразное — общинно-подворное землевладѣніе, съ недробимыми участками. Если умираетъ нѣмецъ—отецъ, то участокъ его не дробится между дѣтьми, а продается съ публичнаго торга и покупается однимъ изъ сыновей, какъ гофъ, т.-е. дворъ, такъ и вся земля; этотъ покупщикъ и является полновластнымъ хозяиномъ земли и усадьбы; остальнымъ наслѣдникамъ онъ сплачиваетъ ихъ части. На эти-то сплаты, съ помощью волостныхъ или иностранныхъ капиталовъ, и производится покупка новыхъ земель. При нашемъ общинномъ землевладѣніи все это немыслимо.

Наконецъ, что касается инородческаго землевладѣнія въ восточныхъ губерніяхъ, то у нихъ, собственно говоря, нѣтъ ни общиннаго, ни подворнаго владѣнія. Они или ведутъ на своихъ земляхъ кочевой образъ жизни, или-же отдаютъ ихъ въ аренду, а сами чуть не мрутъ съ голоду.

Нѣсколько иначе представляются системы хозяйства у частныхъ владѣльцевъ. У нихъ точно опредѣлить ничего нельзя; сказать, что тамъ-то занимаются скотоводствомъ, а тамъ-то земледѣліемъ, невозможно, потому что системы хозяйства у нихъ зависятъ преимущественно отъ размѣровъ землевладѣнія. Мы можетъ встрѣтить въ какомъ нибудь мѣстѣ обширное имѣніе, въ которомъ ведется хозяйство скотоводное и рядомъ съ нимъ небольшое хозяйство, чисто земледѣльческое. Въ среднихъ имѣніяхъ, гдѣ есть капиталы, ведутся хозяйства заводскія. Такъ что всѣ частновладѣльческія хозяйства можно раздѣлить на три группы: 1) *мелкія*, попадающіяся почти повсемѣстно, отъ 20 до 100 десятинъ (въ числѣ ихъ попадаются и крестьянскія),—почти исключительно земледѣльческія, приближающіяся къ обычнымъ крестьянскимъ. 2) *Среднія*, которыя могутъ быть подраздѣлены по особымъ типамъ и мѣстностямъ, а именно: на югѣ Россіи среднія хозяйства по преимуществу земледѣльческія, и въ нихъ сѣвооборотъ ведется преимущественно залежный; въ средней полосѣ Россіи такія хозяйства — исключительно земледѣльческія, и въ нихъ преобладаетъ трехпольный сѣво-

оборотъ; въ западныхъ губерніяхъ среднія хозяйства—одни изъ лучшихъ, да тамъ крупныхъ хозяйствъ почти и не существуетъ. Крупныя имѣнія здѣсь обыкновенно разбиваются на отдѣльные фольварки, ведущіе хозяйства совершенно самостоятельно. Въ этихъ среднихъ хозяйствахъ—и улучшенный сѣвооборотъ, и правильное скотоводство. Благодаря всему этому въ западныхъ губерніяхъ гораздо выше культура. Въ сѣверныхъ губерніяхъ среднія хозяйства являются отчасти земледѣльческими, отчасти скотоводными, а иногда природа мѣшаетъ и тому и другому, и приходится вести лѣсное хозяйство. 3) Совершенно другую картину представляютъ *крупныя* хозяйства. На югѣ они почти исключительно скотоводныя; имѣнія въ 20—30 тысячъ десятинъ живутъ почти исключительно овцами, скотомъ; посѣвы бываютъ и значительные, но ничтожные сравнительно съ общею площадью владѣнія. Въ менѣе крупныхъ имѣніяхъ земледѣліе получаетъ болѣе выдающееся значеніе. Въ центральныхъ губерніяхъ крупныя хозяйства имѣютъ преимущественно заводскій характеръ. Въ западныхъ губерніяхъ, какъ сказано выше, крупныхъ хозяйствъ почти не существуетъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ крупныя хозяйства почти исключительно лѣсныя. Земледѣліе здѣсь слабо развито. Скотоводство-же мѣстами бываетъ довольно значительно развито и приноситъ существенный доходъ. Затѣмъ по Уральскому хребту есть крупныя хозяйства до сотни тысячъ десятинъ земли; это—чисто заводскія хозяйства, основанныя на металлурическихъ производствахъ, причемъ ведется лѣсное хозяйство съ цѣлью удовлетворенія потребности заводовъ горючимъ матеріаломъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ о способахъ возстановленія производительныхъ силъ земли.

Этотъ самый важный спутникъ раціональнаго земледѣлія находится у насъ въ самомъ печальномъ положеніи.

Производительныя силы пахатныхъ полей могутъ возстанавливаться двоякимъ способомъ: естественнымъ путемъ, когда даютъ землѣ отдыхать подъ пастбищами, сѣнокосами, лѣсною зарослью и т. п., или искусственно-различными удобреніями. Срокъ отдыха

земли отъ посѣвовъ для полнаго естественнаго возстановленія ея силъ считается 15—20 лѣтъ; въ болѣе короткій періодъ времени возстановленіе силъ будетъ не полное и тѣмъ меньшее, чѣмъ болѣе будетъ сокращаться этотъ срокъ отдыха. Такому способу возстановленія производительныхъ силъ земли соотвѣтствуютъ системы полеводства—залежная, или переложная, и лѣсопольная, или подсѣчная (лядинная). При этихъ системахъ площадь, занимаемая посѣвомъ, не можетъ превышать 25% всей пахатной земли, но такихъ мѣстностей въ разсматриваемыхъ 50-ти губерніяхъ осталось очень не много: въ крестьянскихъ хозяйствахъ безусловно вездѣ посѣвы занимаютъ болѣе указаннаго процента пахатныхъ полей, а у частныхъ владѣльцевъ переложная система встрѣчается только на крайнемъ югѣ и юго-востокѣ европейской Россіи, лѣсопольныя же системы—почти исключительно лишь въ сѣверныхъ губерніяхъ.

Такимъ образомъ, почти во всѣхъ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи возстановленіе производительныхъ силъ земли можетъ производиться не иначе, какъ искусственнымъ путемъ, т.-е. посредствомъ удобренія навозомъ или какими—либо туками; гдѣ же и переложная или лѣсопильная системы нарушены и искусственное удобреніе полей не примѣняется вовсе или въ незначительныхъ размѣрахъ, тамъ несомнѣнно должно въ большей или меньшей степени ощущаться истощеніе пахатныхъ полей,

На югѣ, вслѣдствіе сильнаго сокращенія животноводства (преимущественно-овцеводства) за его невыгодностью, невольно обращаются къ земледѣлію. Распашка земель постепенно увеличивается, при совершенномъ отсутствіи искуственнаго удобренія, причемъ понижаются урожаи и истощается почва. О центральныхъ губерніяхъ и говорить нечего. Давно уже признается, что тамъ нужно предпринять что-нибудь рѣшительное для возстановленія производительныхъ силъ земли. Какъ я уже имѣлъ честь указывать, тамъ площадь луговъ и пастбищъ совершенно ничтожна, скота содержится мало, а отсюда недостатокъ удобренія; и въ этомъ отношеніи помѣщичьи земли здѣсь почти сравниваются съ крестьянскими. Здѣсь вся надежда на скотъ, котораго однакоже нѣтъ, потому что нѣтъ ни пастбищъ, ни

луговъ. При ничтожномъ удобреніи естественно является крайнее пониженіе урожаевъ и пока не измѣнится такое отношеніе къ распашкѣ земель, нужно ожидать только ухудшенія положенія. Въ западныхъ губерніяхъ это дѣло поставлено нѣсколько иначе. Площадь распашной земли меньше и скотоводство болѣе развито; удобреніе земель производится гораздо сильнѣе. Кромѣ того, частью въ западныхъ губерніяхъ, а въ особенности въ прибалтійскихъ, довольно сильно развито искусственное удобреніе фосфоритами, суперфосфатами, костяной мукой и т. под. Результатомъ этого оказывается, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ, не смотря на сравнительно плохую почву, средній урожай хлѣбовъ гораздо выше, чѣмъ въ губерніяхъ черноземныхъ.

Во всей сѣверной Россіи вопросъ о возстановленіи производительныхъ силъ земли поставленъ нѣсколько лучше. Скота здѣсь больше, земля удобряется лучше и результаты получаются хорошіе, такъ что на югѣ Россіи, гдѣ чистый черноземъ, средняя урожайность оказывается гораздо ниже, чѣмъ на сѣверѣ, что можно видѣть изъ данныхъ о среднемъ сборѣ ржи, озимой и яровой пшеницы, ячменя и овса.

При этомъ считаю необходимымъ замѣтить, что допускаемый нынѣ даже такими учрежденіями, какъ Центральный Статистическій Комитетъ, способъ исчисленія сравнительной урожайности хлѣбовъ въ различныхъ мѣстностяхъ на „самъ“ совершенно неправиленъ и допускаетъ большую ошибку. Говорятъ: на сѣверѣ посѣялъ четверть и получилъ пять четвертей: урожай самъ-пять; на югѣ посѣялъ полчетверти и получилъ три четверти: урожай самъ-шесть. Значитъ, заключаютъ, урожайность на югѣ Россіи выше, чѣмъ на сѣверѣ. Это крупная ошибка и совершенно неправильный разсчетъ и выводъ. Нужно опредѣлять урожайность по пудамъ посѣва и сбора. На сѣверѣ посѣялъ 10 пудовъ, собралъ 50 пудовъ, урожай чистый 40 пудовъ; на югѣ посѣялъ пять пудовъ, собралъ 30 пудовъ; урожай чистый 25 пудовъ. Такимъ образомъ выводъ получается правильный и какъ-разъ противоположный вышеприведенному, т.-е. урожайность на югѣ Россіи ниже, чѣмъ на сѣверѣ.

Въ устраненіе такой громадной ошибки, я сдѣлалъ исчисленіе урожайности названныхъ пяти хлѣбовъ, во всѣхъ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, въ пудахъ и получилась совершенно иная картина.

Такъ, напримѣръ, Таврическая губернія, поставленная, по разсчетамъ Центральнаго Статистическаго Комитета въ числѣ самыхъ урожайныхъ, въ дѣйствительности оказывается одной изъ самыхъ послѣднихъ по урожайности, между тѣмъ Ярославская губернія, по тѣмъ же исчисленіямъ „на самъ", находящаяся въ числѣ губерній съ плохимъ урожаемъ, оказывается одной изъ самыхъ урожайныхъ.

Также весь югъ Россіи показывается Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ одной изъ наиболѣе урожайныхъ мѣстностей, а западныя губерніи — не урожайными, между тѣмъ въ дѣйствительности по урожайности онѣ совершенно равны.

Живымъ примѣромъ вліянія заботъ о возстановленіи производительныхъ силъ земли на урожайность можетъ служить Ярославская губернія, которая, не смотря на относительно плохое качество почвы, благодаря болѣе правильной системѣ хозяйства и обильному удобренію земель, выдѣляется по урожайности между всѣми нечерноземными губерніями и стоитъ въ этомъ отношеніи несравненно выше даже многихъ черноземныхъ.

Другое довольно наглядное представленіе мнѣ удалось сдѣлать по вопросу о производствѣ и потребленіи хлѣба въ различныхъ губерніяхъ. Въ этомъ отношеніи рѣзко различается сѣверная полоса Россіи отъ южной. Югъ производитъ хлѣбъ съ избыткомъ противъ потребленія, а сѣверъ—наоборотъ. Такъ, напримѣръ, въ среднемъ, въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ оказывается избытокъ 27—38 милліоновъ пудовъ хлѣба, а въ другихъ сѣверныхъ губерніяхъ недостатокъ его въ 14—16 милліоновъ пудовъ. При этомъ разсчетѣ городское населеніе также включено мною въ разсчетъ потребителей. Изъ общаго числа разсматриваемыхъ губерній въ 30-ти оказывается избытокъ ржи, пшеницы и ячменя въ 301 милліонъ пудовъ, а въ остальныхъ 20 губерніяхъ—недостатокъ тѣхъ же хлѣбовъ для продовольствія населенія въ 95 милліоновъ пудовъ. Такимъ об-

разомъ чистаго избытка этихъ хлѣбовъ въ Россіи оказывается 206 милліоновъ пудовъ. Эта средняя цифра приблизительно вѣрна, такъ какъ за послѣднее время вывозъ этихъ хлѣбовъ изъ Россіи въ среднемъ былъ около 256 милліоновъ пудовъ, причемъ въ это число входитъ еще и хлѣбъ кавказскій, не включенный въ мой разсчетъ, а также пріуральскій и сибирскій, идущій черезъ архангельскій портъ. Кромѣ того, въ Бессарабіи населеніе вмѣсто ржи употребляетъ кукурузу, въ восточныхъ губерніяхъ отчасти полбу, въ западныхъ—картофель; это все сокращаетъ внутреннее потребленіе этихъ хлѣбовъ и увеличиваетъ избытокъ ихъ для вывоза.

А. В. Совѣтовъ. По словамъ докладчика, Ярославская губернія—одна изъ лучшихъ по производительности, хотя и малоудобная по почвѣ. Это послѣднее замѣчаніе не вполнѣ вѣрно. Напротивъ, это одна изъ счастливѣйшихъ губерній по естественнымъ условіямъ производительности; она богата рѣками, изъ которыхъ нѣкоторыя идутъ вдоль всей Ярославской губерніи. Рѣка Шексна разливается чрезвычайно широко и образуетъ превосходные луга; въ Пошехонскомъ уѣздѣ—центръ крестьянскаго маслодѣлія; здѣсь же, очевидно благодаря хорошимъ лугамъ и кормамъ, очень хорошій скотъ. Затѣмъ вся Ярославская губернія имѣетъ волнообразную поверхность, состоитъ изъ перемежающихся холмовъ и долинъ; послѣднія въ высшей степени плодородны. Почва сравнительно хорошая. Но среди равнинъ и холмовъ попадаются и впадины, иногда образующія значительныя озера, напр., въ Ростовскомъ уѣздѣ, гдѣ очень развито огородничество. Вокругъ этихъ озеръ и въ этихъ впадинахъ почва особенно плодородная.

Кромѣ того, Ярославская губернія отличается промышленнымъ духомъ своего народонаселенія; это—губернія, откуда большая часть здороваго народа уходитъ на разные промыслы, а на мѣстахъ остаются старые да малые, и не смотря на это работа здѣсь идетъ. Землю пашутъ болѣе чѣмъ на четыре вершка глубины, что свидѣтельствуетъ о введеніи въ полевое хозяйство улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Населеніе живетъ замѣчательно хорошо. Петербургъ въ значительной мѣрѣ его поддерживаетъ. Всякіе половые,

трактирщики и пр.—ярославцы. Они высылаютъ на родину часть своихъ заработковъ.

Затѣмъ нѣсколько словъ о центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Дѣйствительно, во многихъ изъ нихъ распашка доходитъ отъ 50 до 90 процентовъ общей площади земли. При такомъ положеніи дѣла трудно ожидать хорошихъ урожаевъ. Скотъ содержится почти исключительно на соломѣ и не только рогатый, но и лошади. Конечно, казенные конскіе заводы, какъ, напримѣръ, Хрѣновскій, поставлены въ исключительныя, благопріятныя условія. Когда родится много хлѣба, солома не имѣетъ никакой цѣны, а при неурожаѣ стоитъ въ большой цѣнѣ, какъ единственный источникъ содержанія скота. Скотоводство въ ничтожныхъ размѣрахъ. Даже у довольно хорошихъ и зажиточныхъ помѣщиковъ не болѣе 10 — 20 головъ. Попадается скотъ и хорошей породы, есть, напр., тирольки; но улучшать скотъ безъ хорошихъ кормовъ нельзя. Въ этихъ губерніяхъ большая часть крестьянъ получила нищенскій четвертной надѣлъ, и теперь тамъ масса бѣднаго населенія, масса пролетаріата.

Н. М. Глѣбовъ. Я позволю себѣ нѣсколько смягчить то значеніе, которое было придано географическимъ и естественнымъ условіямъ Ярославской губерніи, по вопросу о причинѣ хорошихъ урожаевъ и благосостоянія народонаселенія. Въ этомъ отношеніи Ярославская губ. не выше какой-либо изъ другихъ нашихъ сѣверныхъ губерній; даже скорѣе наоборотъ, естественныя условія, характеръ почвы и поверхности въ Ярославской губ. скорѣе можно считать худшими, по сравненію съ другими сѣверными губерніями; по количеству же болотныхъ мѣстъ Ярославская губ. занимаетъ несомнѣнно худшее положеніе, чѣмъ многія изъ сѣверныхъ губерній. И только благодаря замѣчательно упорному труду мѣстнаго населенія, оказалось возможнымъ эти болота превратить въ мѣста культурныя, плодородныя. Этотъ процессъ особенно наглядно сказался въ послѣднее время, когда путемъ упорнаго труда множество торфяныхъ болотъ обращены въ урожайныя земли. Такимъ образомъ центръ тяжести въ объясненіи улучшеннаго состоянія земледѣлія этой выдающейся

хлѣбной продуктивности Ярославской губ., повторяю, нѣсколько отдаляется отъ естественныхъ условій. Дѣйствительно, въ этой губерніи имѣется много большихъ рѣкъ; но мы видимъ, что наиболѣе развито землевладѣліе именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя наиболѣе удалены отъ рѣкъ; вблизи рѣкъ поемные луга и возможно скорѣе заниматься скотоводствомъ, чѣмъ земледѣліемъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ настоящее время уѣзды Пошехонскій и Мологскій стали извѣстны во всей Россіи, какъ выдающіеся центры молочнаго производства. Здѣсь молочное дѣло дѣйствительно идетъ большими шагами впередъ. Въ послѣдніе годы ярославское масло идетъ уже прямо въ Лондонъ. Но молочныя хозяйства, сосредоточенныя около Мологи и Шексны, имѣютъ мало вліянія на развитіе земледѣлія въ Ярославской губерніи. Большая часть получаемаго при этомъ навоза пропадаетъ даромъ, за невозможностью провоза его на далекое разстояніе. Особенно въ цвѣтущемъ состояніи находится земледѣліе въ Ростовскомъ уѣздѣ, гдѣ луговъ нѣтъ; здѣшніе огородники отправляютъ свои продукты на рынки во всей Россіи (напр., зеленый горошекъ). Ежегодно можно видѣть, какъ огромныя, непроходимыя болотныя мѣста, на которыхъ съ трудомъ жили одни бѣлыя куропатки, превращаются неустанною работою человѣка въ цвѣтущія пашни.

Мы видимъ, кромѣ того, что въ Ярославской губ., не смотря на то, что тамъ есть и покосы, и выпасы, тѣмъ не менѣе рядомъ съ ними дѣлаются попытки примѣненія разныхъ методовъ удобренія, и не только на помѣщичьихъ, но и на крестьянскихъ земляхъ. Не брезгаютъ фосфоритами. Въ Мышецкомъ уѣздѣ заводъ костянаго удобренія. Заводъ этотъ опять таки дѣло частной предпріимчивости. Слѣдовательно, природная энергія населенія Ярославской губ. служитъ самою главною причиною успѣховъ ея земледѣлія; конечно, отхожіе промыслы, обычные въ этой губ., еще болѣе развиваютъ эти природныя качества ума. Только въ отношеніи скотоводства и особенно водныхъ путей эта губернія не обижена судьбою: здѣсь проходятъ Тихвинская и Маріинская система, которая развиваетъ коневодство, водяные промыслы. Желѣзныя дороги постепенно вытѣс-

пяютъ, убиваютъ эти промыслы и теперь многіе возвращаются къ земледѣлію. Земли цѣлыхъ волостей, прежде лежавшія впустѣ, теперь обрабатываются, при чемъ получаются отличные результаты.

А. В. Совѣтовъ. Вы только подтверждаете то, что мною было сказано, именно, что въ Ярославской губ. очень много болотъ. Но эта болотистая почва имѣетъ свои исключительныя особенности. Изъ болотъ вырабатывается всегда хорошая почва. Пошехонскій уѣздъ не только занимается маслодѣліемъ и скотоводствомъ, но это есть вмѣстѣ съ тѣмъ и коренной земледѣльческій уѣздъ. Напрасно вы говорите, что маслодѣліе не можетъ вліять на развитіе земледѣлія. Вы вѣроятно не совсѣмъ знакомы съ этимъ дѣломъ.

Я, напротивъ, утверждаю, что Ярославская губернія счастлива своими природными особенностями. Вы говорите, что рѣки тамъ ничего не значутъ. Да развѣ сбытъ продуктовъ не обусловливаетъ успѣха разныхъ производствъ? А для сбыта продуктовъ по воднымъ путямъ, Ярославская губернія имѣетъ столько судоходныхъ рѣкъ, какъ рѣдко имѣетъ другая какая нибудь губернія.

Разумѣется, прекрасное состояніе земледѣлія въ Ярославской губ. объясняется не только географическими и почвенными условіями, но и промышленнымъ духомъ населенія. Но справедливо-ли, что Ярославскій крестьянинъ однимъ своимъ упорнымъ трудомъ создалъ мѣстную высокую земледѣльческую культуру? это можно сказать только объ одномъ Ростовскомъ уѣздѣ.

С. А. Короленко. Позвольте теперь приступить къ самому интересному вопросу для сельскаго хозяйства, это именно къ сбыту продуктовъ, такъ какъ онъ имѣетъ, какъ только что замѣчено, громадное вліяніе на благосостояніе народа.

Для выясненія этого вопроса, нужно будетъ нѣсколько уклониться отъ намѣченной программы и посмотрѣть, что представляла и представляетъ изъ себя наша торговля хлѣбомъ.

Въ восемнадцатомъ столѣтіи торговля хлѣбомъ между различными государствами имѣла по большой части случайный характеръ и вызывалась преимущественно частными недородами хлѣбовъ въ различныхъ мѣстностяхъ, но экономическія явленія девятнадцатаго

столѣтія, вызвавшія въ западной Европѣ скопленіе цѣлыхъ массъ населенія въ обширныхъ городахъ и развитіе обрабатывающей промышленности, совершенно измѣнили характеръ хлѣбной торговли, открывъ въ западныхъ государствахъ постоянный спросъ на привозный хлѣбъ изъ другихъ странъ для продовольствія населенія, возросшій, въ среднемъ, въ настоящее время до 800 милліоновъ пудовъ всякаго хлѣба въ зернѣ и мукѣ. Такимъ образомъ образовался въ западной Европѣ постоянный международный хлѣбный рынокъ. Главными потребителями хлѣбовъ являются Великобританія (51,6% общаго привоза хлѣба), Франція (15,7%) и Германія (12,3%). Самыми крупными поставщиками этого хлѣба оказывается Россія (35,8% поставляемаго хлѣба), Соединенные Штаты Сѣверной Америки (35,2%), Британская Индія (10,6%) и Австрія (7%). Изъ обзора цѣнъ за послѣдніе 20 лѣтъ на хлѣбные продукты на международномъ рынкѣ нельзя не замѣтить, что съ каждымъ годомъ онѣ все болѣе и болѣе понижаются; такъ, напримѣръ, въ Англіи средняя цѣна, существовавшая въ 1869 и 1873 годахъ, за квартеръ пшеницы въ 53 шиллинга, въ пятилѣтіе 1884—1888 годовъ понизилась до 32 шиллинговъ или на 39%. Такое пониженіе цѣнъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ отразилось на хозяйствахъ въ западныхъ государствахъ, разорительнымъ образомъ отозвавшись на землевладѣльцахъ, вслѣдствіе естественнаго пониженія доходности земель и паденія арендной платы въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 50%. Паденію цѣнъ на хлѣбъ, главнымъ образомъ, способствовали, съ одной стороны, значительные успѣхи въ техникѣ перевозкѣ грузовъ, давшіе возможность вдвое и даже втрое удешевить перевозку ихъ, какъ сухимъ путемъ—по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водою—пароходами, изъ столь отдаленныхъ странъ, какъ Сѣверная Америка, Австралія и Индія, съ другой-же стороны, въ этихъ отдаленныхъ странахъ оказалось возможнымъ распахать подъ зерновые хлѣба громадныя площади плодороднѣйшихъ дѣвственныхъ земель, доставшихся земледѣльцамъ даромъ или за самую ничтожную плату, чѣмъ устранялась или до крайности сокращалась затрата основнаго капитала, употребляемаго въ западныхъ государствахъ въ

большихъ размѣрахъ для покупки земли, а слѣдовательно удешевлялось само производство хлѣба на всю сумму процентовъ съ основнаго капитала. Такое преимущество производителей хлѣбныхъ продуктовъ въ заокеанскихъ странахъ, имѣющихъ лишь ничтожныя затраты основнаго капитала для покупки земель, надъ западно-европейскими, цѣнность земли которыхъ дошла почти до баснословныхъ предѣловъ, естественнымъ образомъ разорительно отзывалось на послѣднихъ и вызвало мѣропріятія правительствъ большинства западныхъ государствъ къ огражденію земледѣльческихъ и землевладѣльческихъ классовъ населенія отъ полнаго банкротства и разоренія. Мѣропріятія эти выразились, главнымъ образомъ, въ обложеніи чужеземныхъ хлѣбовъ болѣе или менѣе значительными ввозными пошлинами, поддерживающими болѣе высокія цѣны на хлѣбные продукты внутри такихъ государствъ.

Особенность цѣнъ всемірнаго рынка на хлѣба выражается главнымъ образомъ въ ихъ относительной устойчивости: понижаясь весьма постепенно, сообразно съ увеличеніемъ площади распашки плодородныхъ, но мало цѣнныхъ земель въ заокеанскихъ странахъ, онѣ по отдѣльнымъ годамъ поддаются лишь незначительнымъ колебаніямъ; это происходитъ потому, что въ снабженіи международнаго рынка хлѣбными продуктами принимаютъ участіе весьма многія отдаленныя между собою и находящіяся въ весьма различныхъ климатическихъ условіяхъ страны; недородъ въ какой либо изъ нихъ почти постоянно уравновѣшивается весьма обильнымъ урожаемъ въ другой, чѣмъ уравновѣшивается предложеніе хлѣбныхъ продуктовъ и устраняется колебаніе цѣнъ на нихъ. Нѣсколько болѣе колеблятся цѣны на всемірномъ рынкѣ по временамъ года, но это, главнымъ образомъ, происходитъ, какъ увидимъ ниже, отъ спѣшнаго и усиленнаго предложенія хлѣба главной поставщицей его — Россіей въ осенніе мѣсяцы, что и вызываетъ въ это время нѣкоторое паденіе цѣнъ, снова возвышающихся къ веснѣ.

Сдѣланный бѣглый обзоръ, характеризующій положеніе международнаго хлѣбнаго рынка и его требованій, приводитъ къ заключенію, что всякія мѣропріятія къ измѣненію существующихъ на

немъ цѣнъ на хлѣбъ, едва-ли могутъ привести къ какимъ либо успѣшнымъ результатамъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Однако, нельзя пройти безъ вниманія тотъ фактъ, что существующія на всемірномъ рынкѣ цѣны, повидимому, вполнѣ удовлетворяютъ нашихъ заокеанскихъ соперниковъ, съ которыми мы несомнѣнно можемъ конкурировать дешевизной, плодородіемъ и обиліемъ земель, но въ то же время, вслѣдствіе неразвитости нашего класса земледѣльцевъ, имѣющаго лишь весьма ограниченныя потребности, мы имѣемъ еще дешевый трудъ, которымъ не всѣ они располагаютъ, а потому существующія цѣны на всемірномъ рынкѣ на хлѣба должны бы насъ даже болѣе удовлетворять, чѣмъ нашихъ заокеанскихъ соперниковъ. Если же, при существующихъ на всемірномъ рынкѣ цѣнахъ на хлѣбъ, наши землевладѣльцы и земледѣльцы разоряются, не получая отъ продажи своихъ продуктовъ ничего, кромѣ убытковъ, то объясненія подобнаго явленія слѣдуетъ искать не въ заграничныхъ цѣнахъ, а въ другихъ причинахъ, открыть которыя можетъ лишь тщательное изслѣдованіе современнаго положенія сельскаго хозяйства, экономическаго быта землевладѣльцевъ Россіи, а также условій экспортной и внутренней хлѣбной торговли и передвиженія хлѣбныхъ грузовъ.

До освобожденія крестьянъ сельское хозяйство въ Россіи основывалось на пользованіи обязательнымъ трудомъ крѣпостныхъ людей, получавшихъ все необходимое для своего существованія натурой отъ помѣщиковъ, и чистая доходность хозяйства опредѣлялась общимъ количествомъ продуктовъ, которые хозяинъ могъ поставлять на рынокъ, цѣнность которыхъ, за исключеніемъ весьма ограниченныхъ въ то время казенныхъ налоговъ, поступала въ пользу хозяина. Такимъ образомъ велось дореформенное натуральное хозяйство, безъ всякой надобности въ оборотномъ капиталѣ, который, въ сущности говоря, заключался въ извѣстномъ опредѣленномъ числѣ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ то время даже многія потребности государственнаго хозяйства удовлетворялись натуральнымъ путемъ, причемъ какъ расходы государственнаго казначейства, такъ и налоги съ на-

селенія были весьма ограничены, почему и потребность въ деньгахъ была весьма не велика.

Съ освобожденіемъ крестьянъ и надѣленіемъ ихъ землей, подлежащей выкупу, какъ помѣщики, такъ и крестьяне очутились въ необходимости коренным образомъ измѣнить свои, можно сказать, исконные способы веденія хозяйствъ и перейти отъ натуральнаго къ денежному, или капиталистическому способу веденія его. Но эта, вынужденная обстоятельствами, быстрая реформа хозяйствъ застала какъ тѣхъ, такъ и другихъ врасплохъ и совершенно не подготовленными: денежныхъ сбереженій какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ не оказалось вовсе, или же они были совершенно ничтожны сравнительно съ необходимостью значительныхъ оборотныхъ капиталовъ, потребныхъ для хозяйства на новыхъ началахъ.

Бывшіе помѣщики, сдѣлавшись лишь частными владѣльцами земель, оказались вынужденными изыскать такой способъ веденія хозяйства, чтобы, по продажѣ полученныхъ продуктовъ по рыночной цѣнѣ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ производства, оставался бы чистый доходъ; но раньше чѣмъ покрылись бы эти издержки производства цѣной, вырученной отъ продажи продуктовъ, нужно было ихъ произвести, т.-е. затратить на нихъ капиталъ, котораго не было въ наличности. Это вело къ необходимости немедленно же достать откуда-бы то ни было и за какіе-бы то ни было проценты необходимый оборотный капиталъ, безъ котораго немыслимы были даже первые шаги въ хозяйствѣ. Первый капиталъ, прибывшій въ руки частныхъ владѣльцевъ, были выкупныя свидѣтельства въ суммѣ 439 милліоновъ рублей, которыя по-неволѣ реализировались вначалѣ чуть не за полъ-цѣны. Уничтоженіе дореформенныхъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, отсутствіе ипотеки и земельныхъ банковъ вынудило владѣльцевъ вначалѣ прибѣгать къ дорогому частному кредиту, послѣдовательное затѣмъ учрежденіе частныхъ земельныхъ банковъ, а затѣмъ государственнаго дворянскаго дало возможность занять еще 610 милліоновъ рублей, обременивъ себя долгомъ въ 711 милліоновъ рублей, и, наконецъ, отъ продажи земель при помощи крестьянскаго банка получено было 49 милліоновъ

рублей; такимъ образомъ въ распоряженіе частнаго землевладѣнія со времени освобожденія крестьянъ поступило около 1,100 милліоновъ рублей, причемъ сумма платежей за заложенную банкамъ землю составляетъ около $41^1/_2$ милліоновъ рублей въ годъ; но, кромѣ того, частное землевладѣніе платитъ еще ежегодно около 20 милліоновъ рублей государственныхъ, земскихъ, частныхъ и другихъ сборовъ.

Совершенная новизна условій веденія капиталистическаго хозяйства, крайнія затрудненія, встрѣчавшіяся при пріисканіи необходимыхъ капиталовъ, ихъ несоотвѣтственная съ доходностью хозяйствъ дороговизна и другія неблагопріятно слагавшіяся экономическія условія, о которыхъ будетъ далѣе сказано, въ значительной степени препятствовали сколько нибудь правильному развитію хозяйствъ и пагубнымъ образомъ отразились на землевладѣльцахъ, которые, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, обратились, въ большинствѣ случаевъ, прежде всего къ эксплоатаціи силъ природы, вѣками покоившихся въ ихъ имѣніяхъ, какъ-то: продажѣ лѣсовъ на срубъ, распашкѣ цѣлинъ и луговъ и вообще уничтоженію подобныхъ необходимыхъ и цѣнныхъ въ хозяйствахъ угодій. Такое хищническое хозяйство сильно обезцѣнило имѣнія и надолго сократило ихъ нормальную доходность.

Не въ лучшемъ положеніи очутились и крестьяне. Крестьянское хозяйство, поставленное въ границы опредѣленнаго земельнаго надѣла и предоставленное собственнымъ силамъ, безъ прежней поддержки помѣщичьей усадьбы, должно было самостоятельно удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ и покрывать всѣ государственные, земскіе и мірскіе платежи. Размѣры ихъ современнаго хозяйства не допускаютъ въ производствѣ разнообразія продуктовъ, благодаря которому въ прежнее время почти всѣ предметы крестьянскаго обихода приготовлялись самими-же крестьянами. Вслѣдствіе этого хозяйство ихъ быстро лишилось многихъ отраслей кустарной обрабатывающей промышленности, и крестьяне, все болѣе спеціализируясь на одномъ зерновомъ производствѣ, оказались въ необходимости покупать тѣ предметы, которые прежде сами вырабатывали изъ продуктовъ полеводства и животноводства. Естественно, что

потребность крестьянъ въ деньгахъ возросла весьма быстро; на усиленіе этой потребности повліяло значительно и широкое развитіе аренды крестьянами казенныхъ, удѣльныхъ и частныхъ земель. Крестьяне въ Европейской Россіи арендуютъ до 50 милліоновъ десятинъ, уплачивая за нихъ до 300 милліоновъ рублей. Въ 76-ти уѣздахъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, въ среднемъ выводѣ, на крестьянскій хозяйственный дворъ приходится около 25-ти рублей арендныхъ платежей; тамъ-же выкупные платежи и мірскіе расходы составляли 14 рублей 40 копѣекъ на дворъ. Поэтому можно судить, на сколько велика потребность въ деньгахъ и у крестьянъ. Однако, нельзя не замѣтить, что далеко не всѣмъ крестьянамъ оказалась доступна самостоятельная хозяйственная дѣятельность, а тѣмъ болѣе аренда земель, такъ какъ при раздробленности надѣльныхъ земель далеко не всѣ имѣютъ возможность содержать даже необходимыхъ рабочихъ животныхъ и, разумѣется, хозяйствъ собственныхъ не ведутъ, а добываютъ средства къ жизни преимущественно въ весьма сильно развитыхъ у насъ отхожихъ промыслахъ.

Наконецъ, вѣрнымъ указателемъ возросшей нужды въ деньгахъ въ населеніи можетъ служить еще то, что государственный бюджетъ послѣ реформъ утроился, а слѣдовательно и всѣ налоги утроились, и для уплаты ихъ требуется тройное количество денегъ.

Такимъ образомъ, нельзя не признать, что съ измѣненіемъ сельско-хозяйственныхъ условій послѣ реформы 61-го года какъ у частныхъ владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ появилась крайняя нужда въ оборотномъ капиталѣ. Займы нѣсколько облегчали эту нужду, но совсѣмъ не дешево обходились заемщикамъ. Наконецъ заключается благополучно сельско-хозяйственный годъ. Хлѣбъ убранъ и начинается молотьба его. Но тутъ оказывается новая и весьма серьезная забота крестьянину: если онъ арендуетъ землю, то обязательно за нее платить; съ того-же времени съ него настоятельно начинаютъ требовать подати и повинности; наконецъ, наступающіе холода вынуждаютъ обзаводиться для всей семьи теплой одеждой, сапогами и т. п.; на все это нужны деньги, а у него только хлѣбъ.

Не въ лучшемъ положеніи и землевладѣлецъ: если онъ занималъ деньги для хозяйства на короткій срокъ, то нужно ихъ возвратить съ процентами; если заемъ былъ долгосрочный, то уплатить нужно хотя проценты; къ тому же нужно произвести окончательный разсчетъ съ нанятыми на лѣто рабочими, уплатить подати и запастись деньгами для жизни и хозяйства; на все это ему нужны опять таки наличныя деньги, а у него только хлѣбъ. Совершенно естественно, что въ этомъ случаѣ всякому земледѣльцу, будь онъ частный владѣлецъ или крестьянинъ, необходимо какъ можно скорѣе реализировать свой хлѣбъ въ деньги. Но не только 30 лѣтъ тому назадъ, а даже и въ настоящее время единственнымъ доступнымъ способомъ реализаціи хлѣба въ деньги остается немедленная продажа его по предлагаемой на ближайшемъ мѣстномъ рынкѣ цѣнѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ ничего нѣтъ удивительнаго, что внутреннія рынки съ началомъ молотьбы переполняются хлѣбомъ. Всякій земледѣлецъ старается по возможности скорѣе продать свой хлѣбъ, чтобы удовлетворить крайнюю нужду въ деньгахъ; но такое усиленное и единовременное предложеніе хлѣба, не соотвѣтствующее ни временной потребности всемірнаго рынка, ни провозоспособности путей сообщенія, по которымъ эти грузы должны быть отправлены, и, наконецъ, часто даже — наличнымъ капиталомъ, собраннымъ у торговцевъ, ведетъ почти къ моментальному паденію цѣнъ на предлагаемые продукты; цѣны эти, подчиняясь исключительно закону спроса и предложенія, устанавливаются на мѣстныхъ рынкахъ внѣ зависимости отъ существующихъ цѣнъ на тѣ-же продукты на отдаленномъ всемірномъ рынкѣ. Такимъ образомъ, цѣна на хлѣбные продукты на русскихъ внутреннихъ рынкахъ устанавливается совершенно несоотвѣтственно съ цѣнами всемірнаго рынка, а сообразно мѣрѣ потребности земледѣльцевъ въ деньгахъ и съ предложеніемъ продуктовъ.

При этихъ условіяхъ земледѣлецъ, надѣявшійся въ урожайный годъ заработать что нибудь, разсчитаться съ долгами или образовать нѣкоторыя сбереженія, оказывается совершенно обманутымъ, такъ какъ ему, несмотря на прекрасныя цѣны, которыя онъ могъ-бы

получить при другихъ условіяхъ торговли, приходится сбывать свой хлѣбъ за безцѣнокъ, доходящій до $^1/_2$ и даже $^1/_3$ возможной цѣны, т.-е. отдавать двойное или тройное количество хлѣба противъ нормальнаго для удовлетворенія своей обычной нужды въ деньгахъ. Въ этихъ случаяхъ урожай лишь рѣдко приноситъ нѣкоторую прибыль крестьянамъ, а землевладѣльцамъ даже иногда бываетъ разорительнымъ, вслѣдствіе повышенія затратъ на хозяйство и низкихъ цѣнъ на продукты.

Купленный такимъ образомъ за безцѣнокъ хлѣбъ перепродается съ приличнымъ барышемъ болѣе крупнымъ торговцамъ и чрезъ нѣсколько рукъ, наконецъ, доходитъ до экспортеровъ, которые въ свою очередь стараются по возможности скорѣе его отправить заграницу. Вагоны на желѣзныхъ дорогахъ начинаютъ браться прямо съ бою, морскіе фрахты удваиваются и утраиваются, пароходы грузятся днемъ и ночью, что̀ непомѣрно увеличиваетъ накладные расходы, но ничто это не останавливаетъ запасшагося значительной разницей въ цѣнѣ экспортера, стремящагося скорѣе доставить на всемірный рынокъ свой грузъ и продать его, хотя бы съ нѣкоторой скидкой съ существующихъ цѣнъ, въ надеждѣ на полученныя деньги снова накупить дешеваго хлѣба. Но такъ какъ подобныхъ экспортеровъ не мало, то естественнымъ образомъ даже и на всемірномъ рынкѣ оказывается нѣкоторое временное превышеніе предложенія хлѣба надъ спросомъ на него, что́, при охотныхъ уступкахъ въ цѣнахъ экспортеровъ, вызываетъ нѣкоторое пониженіе въ этихъ цѣнахъ въ осеннее время даже на всемірномъ рынкѣ, о чемъ раньше упоминалось.

Но какъ-бы то ни было, остается несомнѣннымъ фактомъ то, что всѣ указанные здѣсь недоборы въ цѣнѣ, переплаты на фрахтахъ, чрезмѣрные заработки посредниковъ и торговцевъ—всѣ они производятся за счетъ русскихъ земледѣльцевъ, не имѣющихъ ни свободныхъ и дешевыхъ оборотныхъ капиталовъ, ни возможности какъ либо придержаться съ продажей хлѣба, хотя бы нѣсколько мѣсяцевъ по его уборкѣ.

Еще хуже бываетъ при недородѣ хлѣбовъ. Потребность въ деньгахъ у земледѣльцевъ нисколько не сокращается въ такіе годы,

хлѣбъ точно также долженъ быть проданъ немедленно послѣ молотьбы; скопленіе хлѣба въ осенніе мѣсяцы на внутреннихъ рынкахъ, хотя и не столь значительное какъ въ урожайные годы, даетъ себя чувствовать; между тѣмъ, какъ раньше мы видѣли, цѣны на хлѣбъ на всемірномъ рынкѣ отъ мѣстныхъ недородовъ въ отдѣльныхъ государствахъ, поставляющихъ туда хлѣбъ, не могутъ измѣниться, слѣдовательно земледѣлецъ, постигнутый неурожаемъ, не можетъ надѣяться вознаградить себя высокой цѣнностью своихъ продуктовъ при маломъ количествѣ ихъ. Въ такіе годы хотя земледѣлецъ получаетъ и нѣсколько высшую цѣну за свои продукты, чѣмъ въ урожайные, но опять-таки вслѣдствіе существующихъ торговыхъ порядковъ и настоятельной нужды въ деньгахъ онъ далеко не добираетъ того, что̀ могъ бы получить.

Такимъ образомъ, земледѣлецъ въ Россіи, какъ въ урожайные, такъ и въ неурожайные годы, терпитъ громадныя потери отъ обезцѣненія его продуктовъ, вслѣдствіе крайней потребности въ деньгахъ, вынуждающей его какъ можно скорѣе реализировать продукты своего хозяйства по произвольно установляемымъ цѣнамъ торговцами.

Результатомъ всей этой неурядицы въ хлѣбной торговлѣ оказывается слѣдующее:

Въ пятилѣтіе 1852—1856 годовъ изъ Россіи вывезено было всего 26,1 милліона четвертей хлѣба, въ пятилѣтіе-же 1882—1886 годовъ вывезли 163,3 милліона четвертей, т.-е. за 35-ть лѣтъ средній нашъ вывозъ увеличился болѣе чѣмъ въ 6 разъ, но въ концѣ 50-хъ годовъ вывозъ хлѣбовъ не превышалъ 4,5% средняго сбора хлѣбовъ въ имперіи, а въ минувшее 10-тилѣтіе онъ достигъ 16,89% средняго сбора. По поводу этому въ докладѣ комиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ сенатора фонъ-Плеве, говорится слѣдующее: „Сравнивая въ этомъ отношеніи Россію съ другими странами, нельзя не отмѣтить, что примѣры такого быстраго роста вывоза земледѣльческихъ продуктовъ даютъ только новыя, за океаномъ лежащія, земли, но въ этихъ странахъ, привлекающихъ къ себѣ излишки западно-европейскаго населенія, усиленіе вывоза объяс-

нается значительнымъ вслѣдствіе колонизаціи увеличеніемъ народонаселенія и соотвѣтственнымъ расширеніемъ земледѣльческаго труда, такъ что возрастающій экспортъ уравновѣшивается единовременнымъ развитіемъ внутренняго рынка. Въ соединенныхъ Штатахъ, напримѣръ, средній вывозъ хлѣбовъ составляетъ около 8% средняго сбора, и это процентное отношеніе постепенно понижается. Каковы бы ни были причины возростанія нашего хлѣбнаго экспорта, оно свидѣтельствуетъ о наличности рѣзкихъ измѣненій, происшедшихъ въ условіяхъ внутренняго строя сельскаго хозяйства за послѣднее тридцатилѣтіе. Серьезная и глубокая перемѣна должна была произойти во всемъ складѣ народнаго хозяйства для того, чтобы за такой короткій періодъ, не превышающій жизни одного поколѣнія, могъ развиться до размѣровъ, не соотвѣтствующихъ ни увеличенію площади посѣвовъ, ни усиленію производительности хозяйства, вывозъ продукта, имѣющаго первостепенное значеніе въ народной экономіи. Эти измѣненія являются, конечно, послѣдствіемъ ряда совершившихся за это время преобразованій въ нашемъ общественномъ строѣ". Другими словами, можно признать, что изъ Россіи вывозятся не избытки хлѣба, а количество, потребное для удовлетворенія нуждъ земледѣльцевъ въ деньгахъ, даже въ ущербъ мѣстному потребленію его. Далѣе о томъ же говорится: „Ежегодно опредѣленная сумма денегъ, постоянно возрастающая, должна быть выручена сельскимъ хозяиномъ на рынкѣ; при обильномъ урожаѣ и пониженіи цѣнъ, продается большее количество хлѣба; случается въ странѣ неурожай, значительная доля сбора, тѣмъ не менѣе, должна быть продана для вывоза. Въ минувшій неурожайный годъ вывозъ всѣхъ хлѣбовъ изъ Россіи по 1-е декабря достигъ 351 милліона рублей, вмѣсто 319 милліоновъ рублей предшествующаго 1890 года. Пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ началось съ 1883 года и съ этого времени средній вывозъ увеличился, по сравненію съ предъидущимъ пятилѣтіемъ, на 30 милліоновъ пудовъ. Хозяйственный разсчетъ, руководящій вывозомъ въ Россіи, построился такъ, что выгодны или невыгодны условія продажи хлѣба, вывозъ его постепенно возрастаетъ".

Но кромѣ только-что приведенныхъ основныхъ причинъ обезцѣненія хлѣбовъ на внутреннихъ рынкахъ, въ конецъ угнетающихъ благосостояніе земледѣльцевъ, нельзя также не указать на нѣкоторыя косвенныя причины, отнимающія у земледѣльцевъ значительную часть выгодъ отъ продажи ихъ продуктовъ. Русскій хлѣбъ, въ особенности пшеница, по качеству своему признается наилучшею въ мірѣ, между тѣмъ нельзя не замѣтить страннаго явленія, что на всемірномъ рынкѣ та-же лучшая по качеству русская пшеница оцѣнивается гораздо ниже, чѣмъ пшеницы, получаемыя изъ другихъ странъ; разница въ цѣнѣ эта доходитъ до 15—20 копѣекъ на пудъ, тогда какъ въ сущности она должна бы быть на 10—15 копѣекъ дороже, чѣмъ пшеница другихъ странъ. Это, повидимому, странное явленіе, однако, объясняется весьма просто. На иностранные рынки русскій хлѣбъ появляется лишь въ крайне засоренномъ видѣ: не говоря уже о томъ, что зерно оказывается не разсортированнымъ, но еще содержитъ до 7% песку, пыли и сору; совершенно естественно при этомъ, что иностранцы за соръ не платятъ денегъ. На антверпенскомъ рынкѣ, напримѣръ, русская пшеница цѣнится на 15% ниже, чѣмъ американская; но та-же пшеница, прошедшая черезъ Данцигъ, гдѣ ее очищаютъ, оцѣнивается гораздо выше американской. Засореніе русскихъ хлѣбовъ, отправляемыхъ заграницу, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, оказывается даже предумышленнымъ. Экспортеръ, покупая хлѣбъ у болѣе или менѣе крупныхъ торговцевъ или землевладѣльцевъ, предлагая какую либо цѣну, всегда ссылается на бюллетени иностранныхъ биржъ, не говоря о томъ, что цѣны въ бюллетеняхъ проставлены за хлѣбъ чрезвычайно сорный; чѣмъ ниже хлѣбъ оцѣненъ на иностранномъ рынкѣ, тѣмъ, разумѣется, онъ дешевле его покупаетъ, требуя при этомъ отъ продавца сдачи хлѣба вполнѣ чистаго и высокаго качества. Получивъ такой хлѣбъ по относительно дешевой цѣнѣ, онъ подмѣшиваетъ къ нему ничего нестоющій соръ въ той пропорціи, которая сдѣлалась обычной на иностранныхъ рынкахъ, наживая при этомъ громадныя деньги. Чѣмъ болѣе засоренными будутъ появляться русскіе хлѣба на иностранныхъ рынкахъ и чѣмъ они ниже будутъ разцѣниваться, тѣмъ

выгоднѣе это для экспортеровъ, давая имъ возможность принѣшивать больше сору, и тѣмъ разорительнѣе для производителей, теряющихъ вслѣдствіе такихъ манипуляцій съ ихъ хлѣбомъ значительную часть его стоимости. Эта одна неправильность торговаго русскаго механизма заставляетъ русскаго хозяина, производящаго пшеницу, терять отъ 20 до 30 копѣекъ на пудѣ.

Весьма также серьезное значеніе въ хлѣбной торговлѣ и въ цѣнѣ, получаемой производителемъ за свой хлѣбъ, играютъ условія и стоимость транспортировки грузовъ.

Хлѣбъ, готовый къ продажѣ, отъ мѣста производства сначала долженъ быть передвинутъ на болѣе или менѣе далекое разстояніе гужемъ до станціи желѣзной дороги или до пристани. При слабомъ развитіи желѣзнодорожныхъ линій, среднее разстояніе гужевой доставки рѣдко понижается ниже 50 верстъ, но повышается иногда значительно, въ особенности въ восточныхъ губерніяхъ. Для гужевой доставки населеніе должно пользоваться исключительно грунтовыми дорогами, такъ какъ хотя и числится у насъ 8.500 верстъ шоссейныхъ дорогъ на всю необъятную площадь Россійской Имперіи, но изъ нихъ около 5.000 верстъ тянутся вдоль желѣзнодорожныхъ линій. Грунтовыя дороги находятся въ удовлетворительномъ состояніи только въ теченіе зимнихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ остальное-же время представляютъ большія, а иногда даже непреодолимыя затрудненія для движенія грузовъ. Объ этомъ въ отчетѣ той же комиссіи говорится: «Вслѣдствіе этого выпускъ зерна изъ деревни находится въ сильной зависимости отъ состоянія дорогъ, и сельскіе хозяева лишены возможности регулярно отправлять зерно сообразно требованіямъ рынка; имъ приходится выжидать хорошей и дешевой дороги. Сравнительно короткій періодъ между окончаніемъ уборки хлѣба и началомъ осенней распутицы, который часто длится не болѣе мѣсяца, время самой горячей гужевой перевозки. Затѣмъ, до установленія зимнихъ дорогъ, какъ-бы высоко ни стояли цѣны на рынкѣ, хлѣбъ отрѣзанъ отъ него плохимъ состояніемъ грунтовыхъ дорогъ; установленіе зимнихъ дорогъ совпадаетъ съ закрытіемъ навигаціи и ослабленіемъ экспорта; весною пути ста-

новятся на нѣкоторое время непроѣздными отъ глубокой грязи; наконецъ, періодъ сельскохозяйственныхъ работъ есть время хорошихъ дорогъ, но дорогихъ возчиковъ. Такимъ образомъ состояніе грунтовыхъ дорогъ ставитъ сельскихъ хозяевъ въ необходимость высылать бо́льшую часть своего зерна въ первые осенніе мѣсяцы. Первый торговый шагъ дѣлается хлѣбомъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и предложеніе хлѣба опредѣляется такимъ стихійнымъ факторомъ, какъ состояніе грунтовыхъ дорогъ".

При подобной спѣшной доставкѣ цѣна за гужевой провозъ, напримѣръ, въ Одесскомъ раіонѣ установилась въ $^1/_5$ копѣйки съ пудоверсты, тогда какъ при иныхъ условіяхъ она могла-бы понизиться вдвое и даже втрое, т.-е. теперь земледѣлецъ теряетъ 3-5 и болѣе копѣекъ съ цѣны пуда отправляемаго хлѣба.

Далѣе хлѣбные грузы слѣдуютъ по воднымъ или рельсовымъ путямъ. Ни въ одномъ изъ цивилизованныхъ торговыхъ государствъ водные пути сообщенія не находятся въ столь жалкомъ и первобытномъ положеніи, какъ въ Россіи. Особенно мало на нихъ обращалось вниманія со времени начала постройки желѣзныхъ дорогъ вслѣдствіе установившагося мнѣнія, что водные пути, съ проведеніемъ рельсовыхъ, должны будутъ утратить всякое значеніе. Но это ни на чемъ не основанное увлеченіе совершенно разбивается тѣмъ, что за послѣднее 25-ти лѣтіе, не смотря на сильное развитіе желѣзнодорожной сѣти, движеніе грузовъ по воднымъ путямъ не только не сократилось, а даже увеличилось на 60%; а въ частности поволжскія дороги не могли себѣ отнять отъ волжскаго одного пути болѣе 5,6% всѣхъ собираемыхъ на пристаняхъ хлѣбныхъ грузовъ для отправленія на сѣверо-западъ — къ рынкамъ сбыта. Вообще же по воднымъ путямъ, не смотря на ихъ неустройство, перевозится $27^1/_2\%$ общаго количества передвигающихся хлѣбныхъ грузовъ.

Во всѣхъ государствахъ, а въ особенности въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, несмотря на сильное развитіе рельсовыхъ путей, особенное вниманіе обращается правительствами на водные пути, имѣющіе значительныя преимущества какъ по дешевизнѣ стоимости доставки грузовъ, такъ и по своей почти неограниченной

провозоспособности предъ желѣзными дорогами, оказывающимися потому менѣе выгодными для народнаго хозяйства.

Какими заботами пользуются водные пути сообщенiй въ другихъ государствахъ, можно отчасти судить по затратамъ, ассигнуемымъ на это дѣло. Такъ, напримѣръ, у нашихъ главныхъ конкурентовъ по хлѣбной торговлѣ—въ Соединенныхъ Штатахъ устроено однихъ искусственныхъ каналовъ до 3.000 верстъ, которые обошлись болѣе 44 милліоновъ долларовъ; тамъ же на улучшенiе рѣки Миссисипи тратится ежегодно до 10 милліоновъ рублей. Подобныя заботы и затраты увѣнчались тѣмъ, что съ 1868 года по 1884 годъ стоимость провоза хлѣбныхъ грузовъ по воднымъ путямъ уменьшилась почти въ четыре раза.

Въ Россiи, даже не смотря на неустройство водныхъ путей, провозъ по нимъ грузовъ обходится несравненно дешевле, чѣмъ по желѣзнымъ дорогамъ. Такъ, напримѣръ, провозъ грузовъ вверхъ по Волгѣ обходится отъ $^{1}/_{158}$ до $^{1}/_{223}$ коп. съ пудо-версты; среднiй фрахтъ на Маріинской системѣ равнялся $^{1}/_{98}$ коп.; но особенно низки фрахты при отправленiи грузовъ внизъ по теченiю, доходя до $^{1}/_{550}$ коп. съ пудо-версты. Однако, не смотря на эту дешевизну фрахтовъ, перевозка грузовъ по воднымъ путямъ слабо развивается съ одной стороны, вслѣдствiе крайняго неустройства ихъ, сильно замедляющаго передвиженiе и во многихъ случаяхъ дѣлающаго его даже опаснымъ, а съ другой, вслѣдствiе указаннаго раньше стремленiя торговцевъ, какъ можно скорѣе освободиться отъ закупленнаго ими хлѣба, не щадя затратъ на его перевозку, хотя бы по болѣе дорогимъ путямъ—рельсовымъ, и относя, разумѣется, эти расходы на счетъ производителей. Но кромѣ общей медленности движенiя грузовъ по нашимъ рѣкамъ, товароотправитель не можетъ быть никогда обезпеченъ въ срочности доставки его грузовъ, а иногда даже и въ стоимости ихъ провоза. Случайное мелководье, перекаты, вызывающiе паузы судовъ и перегрузку ихъ и т. п. непредвидѣнные расходы и проволочки времени совершенно лишаютъ возможности всѣхъ вообще вести правильные коммерческiе расчеты. Нельзя при этомъ не замѣтить, что особымъ неустройствомъ отличаются всѣ

водные пути по рѣкамъ, впадающимъ въ Черное и Балтійское моря, которыя могли бы имѣть особенно важное значеніе для торговли страны, какъ дешевые сплавные пути изъ центральныхъ мѣстностей Россіи. Потребность въ исправленіи этихъ путей болѣе чѣмъ очевидна. Отдѣльные случаи затратъ правительства на такія улучшенія не только что давали блестящіе результаты, но и весьма быстро окупались. Такъ, напримѣръ, нѣкоторое вниманіе, обращенное на урегулированіе теченія Днѣстра, немедленно же повело къ удвоенію движенія грузовъ по немъ; затраты въ 5 милліоновъ рублей на устройство канала Александра II-го окупились въ теченіе 6-ти лѣтъ и т. п. Такимъ образомъ, нельзя не признать стремленія въ населеніи пользоваться всякимъ мало-мальски удобнымъ водянымъ путемъ сообщенія, и останавливаютъ его въ этомъ случаѣ только непреодолимыя препятствія, происходящія отъ крайняго неустройства этихъ путей, устраненіе которыхъ невозможно силами частной предпріимчивости. При этомъ нельзя не замѣтить, что рѣки наши съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе мелѣютъ вслѣдствіе хищническаго уничтоженія лѣсовъ какъ въ истокахъ, такъ и по теченію ихъ.

Такимъ образомъ, передвиженіе наибольшаго количества хлѣбныхъ грузовъ производится по самымъ дорогимъ путямъ сообщенія—рельсовымъ. Чрезмѣрная дороговизна перевозки сравнительно громоздкихъ и малоцѣнныхъ хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ поглощаетъ значительную часть возможныхъ прибылей земледѣльцевъ. Теоретическія надежды на пониженіе тарифовъ подъ вліяніемъ конкуренціи различныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ далеко не оправдались, а совершенная безконтрольность дѣйствій этихъ обществъ повела къ полному произволу въ назначеніи тарифныхъ ставокъ, повышавшихся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сообразно съ размѣрами потребности населенія въ услугахъ дороги; заурядымъ явленіемъ было установленіе гораздо высшей провозной платы за короткія разстоянія, чѣмъ за болѣе длинныя. Уничтоженіе этого произвола желѣзнодорожныхъ обществъ составило одну изъ первыхъ заботъ правительства, которая выразилась учрежденіемъ желѣзнодорожнаго Департамента, труды котораго были направлены къ урегулированію

тарифовъ и въ настоящее время увѣнчались объединеніемъ тарифныхъ ставокъ для большинства дорогъ Имперіи. Но кромѣ высокихъ, сравнительно съ цѣнностью хлѣбовъ, тарифовъ за ихъ перевозку, передвиженіе ихъ сильно затруднялось, съ одной стороны, недостаткомъ подвижнаго состава, который требовался при массовыхъ единовременныхъ подвозахъ хлѣба, съ другой-же, отсутствіемъ пакгаузовъ для храненія хлѣба, вынужденнаго ожидать цѣлыми мѣсяцами своей очереди для отправки. Сложенный на открытомъ воздухѣ хлѣбъ подмокалъ, проросталъ, расхищался и вообще погибалъ цѣлыми массами, что несомнѣнно также сильно отзывалось на его цѣнности, такъ какъ торговецъ принималъ въ соображеніе и подобныя потери. Не малое также значеніе въ хлѣбной торговлѣ имѣетъ полная неопредѣленность сроковъ доставки грузовъ, лишающая возможности дѣлать правильные коммерческіе расчеты. Къ тому же, если принять во вниманіе крайне затруднительную обстановку пріема товара, взвѣшиванія, погрузки, взиманія тарифа, выгрузки на станціи назначенія, то смѣло можно утверждать, что непосредственная отправка хлѣба самими хозяевами оказывается для нихъ совершенно недоступной, и поневолѣ хлѣбъ долженъ быть продаваемъ различнымъ скупщикамъ, агентамъ, коммиссіонерамъ и т. п. посредникамъ, преимущественно евреямъ.

Наконецъ, остается еще прослѣдить передвиженіе нашихъ хлѣбныхъ грузовъ моремъ до иностранныхъ государствъ.

Всюду за послѣднее время, о чемъ и раньше было говорено, морскіе фрахты съ каждымъ годомъ все понижаются и понижаются, и только фрахты отъ русскихъ портовъ, не въ примѣръ прочимъ, начиная съ 1886 года, послѣдовательно повышаются; такъ напримѣръ, за перевозку хлѣба до Лондона за три года для Ревеля онъ повысился на 2,5 копѣйки, для Либавы—на 2,2 копѣйки, а для Одессы—на 5,7 копѣйки. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что при значительномъ спросѣ на суда, въ особенности въ осеннее время, фрахты удваиваются и даже утраиваются. Такое колебаніе фрахтовъ безъ сомнѣнія должно весьма неблагопріятно отзываться на хлѣбной торговлѣ. Тутъ-же умѣстно упомянуть и о весьма зна-

чительныхъ накладныхъ расходахъ, ложащихся на хлѣбъ по доставкѣ его въ портъ до отправленія его на судахъ. Эти накладные расходы въ южныхъ портахъ доходятъ до 6 копѣекъ на пудъ, не считая еще комиссіонныхъ и маклерскихъ, поглощающихъ до 2% стоимости продуктовъ.

Сводя всѣ приведенныя выше данныя, можно придти къ заключенію, что потери русскихъ земледѣльцевъ, при продажѣ главнаго своего продукта—хлѣба, весьма велики и происходятъ отъ ниже слѣдующихъ трехъ основныхъ причинъ.

1) Отъ крайне неудовлетворительной постановки всей экспортной хлѣбной торговли въ Россіи. Такъ называемое сдабриваніе экспортируемаго хлѣба послѣдами и различными посторонними примѣсями, а то даже просто-таки пескомъ и соромъ, низводятъ цѣнность нашихъ хлѣбовъ, не смотря на ихъ несравненныя природныя качества, до минимальныхъ предѣловъ, причемъ, напримѣръ, разница въ цѣнѣ между пшеницей, прямо доставленной изъ Россіи на Лондонскій рынокъ и нѣсколько очищенной гдѣ либо въ иностранныхъ портахъ, доходитъ до 30 копѣекъ на пудъ. Такая сколько нибудь очищенная русская пшеница, за высокое ея естественное качество, цѣнится до 10 копѣекъ на пудъ дороже вторыхъ сортовъ американской, тогда какъ та-же пшеница въ томъ видѣ, какъ отпускается изъ Россіи, разцѣнивается до 20 копѣекъ на пудъ дешевле американской. Офиціально подъ названіемъ русской пшеницы на биржѣ котируется лишь та, которая непосредственно доставлена изъ Россіи, т.-е. засоренная, и эти цѣны являются какъ бы руководящими при покупкѣ этой пшеницы на мѣстахъ производства. Сообразно этимъ цѣнамъ, за вычетомъ стоимости транспортировки и болѣе или менѣе значительнымъ (сообразно обстоятельствамъ и предложенію хлѣба) отчисленіемъ барышей для торговцевъ и посредниковъ, на внутреннихъ рынкахъ покупается совершенно чистая пшеница и за всякій мало-мальски встрѣчающійся въ ней соръ дѣлается соотвѣтствующая скидка въ цѣнѣ. Такимъ образомъ, за эту цѣну отъ производителей покупается или совершенно чистая пшеница, или же при засоренности со значительной скидкой съ установившейся цѣны, между тѣмъ цѣна эта

соотвѣтствуетъ, за всѣми сдѣланными вычетами, пшеницѣ сильно засоренной. Сомнѣваться невозможно, что вся эта разница въ цѣнахъ на 30 копѣекъ на пудъ является совершенно незаконной прибылью торговцевъ, подмѣшивающихъ соръ въ пшеницу, причемъ чѣмъ болѣе такого сору будетъ подмѣшано въ нее и чѣмъ она дешевле будетъ котироваться на всемірномъ рынкѣ, тѣмъ выгоднѣе для такихъ торговцевъ.

2) Отъ несоразмѣрно высокой платы за транспортировку хлѣбныхъ грузовъ и стоимости накладныхъ расходовъ. Корнемъ зла въ этомъ случаѣ является неустройство путей для подвозки грузовъ гужемъ къ городамъ, къ желѣзно-дорожнымъ станціямъ и пристанямъ, для чего служатъ почти исключительно грунтовыя дороги, находящіяся цѣлыми мѣсяцами, въ особенности осенью и весною, въ совѣршенно непроѣздномъ состояніи. Такое состояніе путей для движенія грузовъ гужемъ весьма неблагопріятно отзывается на всемъ дальнѣйшемъ ходѣ транспортировки хлѣбныхъ грузовъ. Начать съ того, что хлѣбъ подвозится на внутренніе рынки или въ пункты дальнѣйшей отправки совершенно несоразмѣрно спросу на него, а исключительно въ зависимости отъ состоянія дорогъ. Земледѣлецъ, мало-мальски нуждающійся въ деньгахъ или предвидящій такую нужду въ недалекомъ будущемъ, торопится какъ можно скорѣе вымолотить свой хлѣбъ и воспользоваться короткимъ временемъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго состоянія дорогъ, до наступленія осеннихъ дождей, для вывоза его на рынки сбыта, зная, что съ наступленіемъ распутицы всякая возможность передвиженія прекратится. Такая вынужденная поспѣшность въ молотьбѣ и перевозкѣ хлѣба, разумѣется, не даромъ обходится земледѣльцу: съ одной стороны, не мало приходится переплачивать за молотьбу, съ другой-же, усиленное требованіе на возчиковъ, да еще въ столь горячее время полевыхъ работъ, значительно повышаетъ стоимость перевозки, а главное въ томъ, что рынки быстро переполняются хлѣбомъ, и предложеніе его начинаетъ превышать спросъ. Но наступаетъ время распутицы, которое иногда въ южныхъ губерніяхъ при непостоянныхъ зимахъ продолжается даже до весны, въ остальной-же Россіи—до

установленія саннаго пути; каковъ бы спросъ ни былъ въ это время на рынкахъ, хлѣбъ отъ нихъ отрѣзанъ совершенно и ни за какія деньги не можетъ быть доставленъ. Открывшійся санный путь снова вызываетъ усиленную перевозку хлѣба и новое скопленіе хлѣбныхъ грузовъ на рынкахъ и пунктахъ отправленія; наконецъ, по окончаніи весеннихъ полевыхъ работъ свозится остальной хлѣбъ на рынки.

Такая неравномѣрность прилива хлѣбныхъ грузовъ къ рынкамъ сбыта, кромѣ увеличенія стоимости перевозки его гужемъ, вызываетъ цѣлый хаосъ какъ въ дальнѣйшей транспортировкѣ его, такъ и въ торговлѣ имъ. Временное усиленное предложеніе хлѣба на рынокъ естественнымъ образомъ вызываетъ паденіе цѣнъ на него, но еще неблагопріятнѣе отзывается на дальнѣйшей его транспортировкѣ. Временное скопленіе хлѣбныхъ грузовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ требуетъ громадныхъ помѣщеній для храненія ихъ, временной напряженной дѣятельности желѣзныхъ дорогъ и содержанія весьма значительнаго подвижнаго состава для такой случайной усиленной перевозки. Но часто бываетъ, что даже самая усиленная дѣятельность желѣзныхъ дорогъ не предотвращаетъ чрезмѣрнаго скопленія залежей хлѣбныхъ грузовъ, которые, не находя себѣ помѣщенія, гніютъ, сваленные подъ открытымъ небомъ. Не лучшая картина представляется въ это время и въ портахъ. При усиленномъ подвозѣ хлѣба возрастаетъ и требованіе на пароходы; экстренно вызываются цѣлыя флотиліи пароходовъ изъ различныхъ государствъ; стоимость фрахтовъ удваивается, утраивается и даже учетверяется; совершенно бѣшеныя деньги платятся за нагрузку этихъ параходовъ въ-ручную, за отсутствіемъ для этого механическихъ приспособленій въ портахъ. Но вотъ, наконецъ, общими усиліями скопившіеся грузы отправлены; усиленный подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ оказывается совершенно излишнимъ и долженъ ожидать новаго случайнаго скопленія грузовъ; движеніе хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ сокращается до минимума, а то и совсѣмъ прекращается на нѣсколько мѣсяцевъ; даже иностранные пароходы, приходящіе въ наши порты съ грузами, оказываются вынужденными уходить обратно съ баластомъ, причемъ естествен-

нымъ образомъ фрахты понижаются до крайнихъ предѣловъ. Несомнѣнно, что такая лихорадочная дѣятельность желѣзныхъ дорогъ и торговаго флота, перемежающаяся длинными промежутками полнаго бездѣйствія, самымъ неблагопріятнымъ образомъ отзывается и на ихъ хозяйственныхъ расчетахъ и тѣмъ самымъ лишаетъ возможности удешевлять тарифы и фрахты.

Однако, въ концѣ концевъ страдательными лицами во всемъ этомъ безпорядкѣ оказываются земледѣльцы, за счетъ которыхъ покрываются всѣ матеріальные убытки, происходящіе отъ этого. Какъ велики потери земледѣльцевъ, происходящіе отъ безпорядковъ транспортировки хлѣбныхъ грузовъ, опредѣлить почти невозможно, какъ вслѣдствіе весьма значительнаго колебанія ихъ по годамъ, такъ и вслѣдствіе того, что съ этими безпорядками въ тѣсной зависимости находятся дальнѣйшіе совершенно своеобразные пріемы въ хлѣбной торговлѣ, приносящіе еще большія потери тѣмъ же земледѣльцамъ. Во всякомъ случаѣ потери эти гораздо значительнѣе для землевладѣльцевъ южной и средней Россіи (не менѣе 10—15 коп. на пудъ), собственно говоря, и являющихся почти главными производителями экспортируемыхъ хлѣбовъ, и едва-ли даже замѣтны для жителей сѣверныхъ губерній, производящихъ лишь ничтожное количество экспортируемаго хлѣба и пользующихся болѣе постоянными зимними дорогами.

При этомъ умѣстно упомянуть, что значительному увеличенію стоимости транспортировки громоздкихъ хлѣбныхъ грузовъ способствуетъ еще крайнее неустройство нашихъ водныхъ путей, затруднительность пользоваться которыми, при всей дешевизнѣ движенія грузовъ по нимъ, вынуждаетъ направлять хлѣбъ по несравненно болѣе дорогимъ путямъ—рельсовымъ.

3) Отъ полнаго отсутствія оборотнаго капитала у землевладѣльцевъ, безъ котораго является необходимость какъ можно скорѣе реализировать продукты сельскаго хозяйства въ деньги на внутреннихъ рынкахъ по первымъ предложеннымъ торговцами цѣнамъ. Это одна изъ коренныхъ причинъ, вынуждающихъ земледѣльцевъ везти свой хлѣбъ на рынокъ тотчасъ-же по сборѣ его. Усиленное едино-

временное предложеніе хлѣба на рынкѣ, далеко не соотвѣтствующее существующему временному спросу на него, естественнымъ образомъ вызываетъ паденіе его цѣнности. Въ этихъ случаяхъ открывается широкое поприще дѣятельности хлѣбнымъ торговцамъ, которые устанавливаютъ свои совершенно произвольныя цѣны на хлѣбъ, ни мало не стѣсняясь цѣнами существующими на всемірномъ рынкѣ и нисколько не сообразуясь съ ними. Главную роль въ установленіи цѣнъ играетъ не дѣйствительная рыночная стоимость хлѣба, а размѣръ спроса на деньги со стороны земледѣльцевъ, вынуждаемыхъ реализировать свой товаръ. Чѣмъ больше спросъ на деньги, тѣмъ ниже хлѣбъ оцѣнивается сравнительно съ дѣйствительной его стоимостью, но въ свою очередь это вызываетъ еще большее скопленіе обезцѣненнаго хлѣба на рынкѣ, такъ какъ его приходится отдавать по полтора и даже по два пуда вмѣсто одного пуда для выручки необходимой суммы денегъ. О болѣе или менѣе обычныхъ потеряхъ земледѣльцевъ, происходящихъ вслѣдствіе вынужденной продажи хлѣба за отсутствіемъ оборотнаго капитала, давшаго бы возможность болѣе постепенно, согласно спросу, продавать хлѣбъ, отчасти можно судить изъ слѣдующихъ, приводимыхъ здѣсь цифровыхъ данныхъ.

Для примѣра можно взять слѣдующій случай. Въ декабрѣ 1888 года засоренная яровая пшеница въ Лондонѣ цѣнилась по 1 рублю $22^1/_2$ коп. за пудъ, въ Кишиневѣ же средняя цѣна стояла на чистую пшеницу осенью около 76 коп. за пудъ; отчисляя изъ этой цѣны приблизительную среднюю стоимость доставки хлѣба изъ деревень до города хотя въ 7 коп., окажется, что Бессарабскій земледѣлецъ получилъ, въ среднемъ около 69 коп. за пудъ пшеницы. Провозъ этой пшеницы до Одессы, накладные расходы и фрахты до Лондона обходились въ томъ году, въ среднемъ, 23,31 к. на пудъ. Такимъ образомъ изъ цѣны въ 1 рубль $22^1/_2$ коп. за пудъ сорной пшеницы, существовавшей въ Лондонѣ, на долю Бессарабскаго земледѣльца, отдавшаго чистую пшеницу, упало 69 коп., транспортные расходы поглотили 30,31 коп., а остальныя 23,19 к. пошли посредникамъ и торговцамъ. Приблизительно ту же прибыль

имѣли торговцы и посредники при покупкѣ пшеницы въ Херсонской, Екатеринославской и друг. губерніяхъ.

Подводя итоги всему сказанному о причинахъ обезцѣненія хлѣбовъ на мѣстахъ производства, можно притти къ заключенію, что бѣдствіе русскихъ земледѣльцевъ является, главнымъ образомъ, прямымъ послѣдствіемъ совершенно ненормальнаго положенія условій хлѣбной торговли въ странѣ; такъ, напримѣръ, изъ приведеннаго обзора цѣнъ на хлѣбъ въ 1888 году можно сдѣлать слѣдующій приблизительный выводъ: на лондонскомъ рынкѣ, при нѣкоторомъ соотвѣтствіи предложенія спросу, на нашу чистую пшеницу цѣна должна бы стоять около 1 рубля 50 коп. за пудъ; изъ этой цѣны земледѣлецъ-производитель получилъ 69 коп. или 46%, транспортировка хлѣба обошлась 30,31 коп. или 20,21% и на долю посредниковъ и торговцевъ досталось 50,69 коп. или 33,79%.

Приведенный разсчетъ какъ нельзя болѣе рельефно обрисовываетъ наши торговые порядки, благодаря которымъ земледѣлецъ недобираетъ до 50,69 коп. на пудѣ пшеницы изъ дѣйствительной ея стоимости, а если къ этому присоединить переплату на транспортировкѣ хлѣба, происходящую вслѣдствіе неустройства путей, хотя бы только въ 10 коп. на пудъ, то потери русскихъ земледѣльцевъ при продажѣ пшеницы доходятъ до 60,69 коп. на пудѣ, т.-е. они получаютъ приблизительно только половину дѣйствительной и возможной стоимости своихъ продуктовъ.

Приблизительно такія-же потери въ цѣнѣ, независимо отъ цѣнъ на всемірномъ рынкѣ, несутъ земледѣльцы при продажѣ и остальныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, что несомнѣнно самымъ пагубнымъ образомъ отзывается на ихъ матеріальномъ благосостояніи, составляющемъ основу экономической силы и могущества государства.

Результатомъ всей этой неурядицы выходитъ, что русскій сельскій хозяинъ получаетъ только половину цѣны своего товара.

Для устраненія этой потери и главное для прекращенія фальсификаціи хлѣба, при Министерствѣ Финансовъ работаетъ въ настоящее время особая комиссія, склоняющаяся, какъ говорятъ, къ тому, чтобы не было правительственнаго надзора за хлѣбною торговлею.

Сначала же думали учредить хлѣбную инспекцію и запретить вывозъ хлѣба, засореннаго болѣе извѣстнаго процента. Понятно, что это отклонили члены коммисіи, большинство коихъ представители различныхъ биржъ и хлѣботорговцы. Эта мѣра, говорятъ, погубитъ земледѣліе и сельское хозяйство и главное—погубитъ крестьянина. Я же въ этой мѣрѣ вижу единственное средство спасенія всего нашего сельскаго хозяйства. Не только всѣ помѣщики, но даже и крестьяне очищаютъ свой хлѣбъ; грязнаго хлѣба не продаютъ; вывозится же хлѣбъ большею частью въ крайне грязномъ видѣ.

Слѣдовало бы вопросъ этотъ въ нашемъ Собраніи обсудить и высказать наше по этому поводу мнѣніе. Нельзя же руководствоваться мнѣніемъ однихъ биржевиковъ и хлѣботорговцевъ. Конечно, они всегда скажутъ, что не нужно никакого надзора за хлѣбною торговлею. Они, разумѣется, будутъ просить дозволить имъ по прежнему наживаться на счетъ русскихъ сельскихъ хозяевъ.

Предсѣдатель. Позвольте высказать С. А. Короленко отъ имени Собранія благодарность за его интересный докладъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 Марта 1894 г.

Типографія Высочайше утвержден. Товарищества „Общественная Польза“.
Большая Подъяческая, д. № 39.

ЗАСѢДАНІЕ

ПЕТЕРБУРГСКАГО СОБРАНІЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

№ 4 *23 Февраля.* 1893.

Предсѣдатель. Продолжимъ нашу бесѣду *объ экономическомъ положеніи Россіи.*

С. А. Короленко. Въ прошлый разъ я остановился на производствѣ и потребленіи главныхъ зерновыхъ хлѣбовъ, а въ настоящемъ засѣданіи позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о культурахъ второстепенныхъ полевыхъ растеній.

Въ ряду такихъ растеній видное мѣсто занимаетъ кукуруза. Она воздѣлывается главнымъ образомъ въ юго-западной Россіи и имѣетъ чрезвычайно важное экономическое значеніе для этого края, такъ какъ населеніе тамъ почти не потребляетъ ржи, а замѣняетъ ее преимущественно кукурузой. Это обстоятельство нѣсколько увеличиваетъ количество вывоза ржи противъ исчисленной нормы.

Площадь земли, занимаемая кукурузой, простирается до 550 тыс. дес., а средній чистый сборъ достигаетъ 2866 тыс. четвертей.

Такое же значеніе имѣетъ полба на востокѣ Россіи, гдѣ ею засѣвается 343 т. дес., а урожай въ среднемъ составляетъ 1300 тыс. четвертей.

На востокѣ полба замѣняетъ чаще пшеницу и ячмень, рѣже рожь.

Горохъ засѣвается въ болѣе или менѣе небольшихъ размѣрахъ всюду, за исключеніемъ сѣвера и юга, гдѣ посѣвы его ничтожны.

Площадь, засѣваемая горохомъ, достигаетъ 830 т. дес., а средній сборъ составляетъ около $2^1/_4$ милл. четв.

Гречиха представляетъ весьма важное подспорье въ продовольственномъ отношеніи, особенно въ сѣверной и средней Россіи. Ею засѣвается 3665 тыс. дес., при среднемъ сборѣ до $7^1/_2$ м. четверт. Урожай гречихи вообще у насъ получается ничтожный, около 23 п. съ десятины, но посѣвъ ея признается полезнымъ потому, что послѣ гречихи почва оказывается лучше подготовленною для посѣва другихъ хлѣбовъ.

Просо сѣется почти исключительно въ южной и восточной части черноземной полосы; площадь, имъ занимаемая, простирается до $2^1/_2$ м. дес., при среднемъ сборѣ около $7^1/_2$ м. ч. Тоже сборъ этотъ нельзя назвать значительнымъ, но это происходитъ отъ страшнаго колебанія урожаевъ, которое отъ 0 доходитъ до 15—20 четв. на десятину. Какъ растеніе нѣжное, оно подвергается легко дѣйствію весеннихъ и осеннихъ заморозковъ; кромѣ того, оно нерѣдко страдаетъ также отъ засухъ.

Далѣе слѣдуютъ корнеплоды.

Изъ корнеплодовъ наиболѣе выдающееся значеніе пріобрѣтаетъ у насъ картофель, который сѣется главнымъ образомъ въ западной части нечерноземной полосы и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ центральной Россіи. Всего картофель занимаетъ около 1375 т. дес., при среднемъ сборѣ около 36 м. ч. Нѣсколько подробнѣе я разсмотрю эту культуру при обзорѣ винокуреннаго дѣла; точно также о свекловицѣ я скажу при разсмотрѣніи свеклосахарной промышленности.

Затѣмъ идутъ торговыя растенія, каковы: ленъ, пенька, но ихъ я разсмотрю въ связи съ фабрично-заводскою промышленностью.

Весьма важное значеніе для юга и даже запада Россіи имѣетъ табакъ. Но въ настоящее время производство табака поставлено новыми акцизными правилами въ самыя неудовлетворительныя, можно сказать, даже въ невозможныя условія, потому что плантаторы должны продавать свой табакъ за ту цѣну, какую имъ назначитъ фабрикантъ, а теперь фабриканты, чтобы еще болѣе стѣснить плантаторовъ, стали сами заводить плантаціи. Правила акцизныя таковы,

что плантаторъ не можетъ продать свой табакъ никому, кромѣ складчика или фабриканта и, благодаря такимъ стѣсненіямъ, было много такихъ случаевъ, что громадныя партіи табаку продавались за такія цѣны, которыя не окупали издержекъ производства. Фабриканты, воздѣлывая табакъ на собственныхъ земляхъ и имѣя запасы своего табаку, притѣсняютъ плантаторовъ, отказываясь отъ покупки ихъ табаку или же предлагая совсѣмъ произвольныя цѣны за него. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ не обходится дѣло безъ фиктивныхъ сдѣлокъ. Такъ, напр., евреи не имѣютъ права арендовать земель на свое имя подъ табачныя плантаціи; въ обходъ этого запрещенія, они, при помощи фиктивныхъ сдѣлокъ, арендуютъ земли чрезъ подставныхъ лицъ и, имѣя свои фабрики, достигаютъ возможности эксплоатировать плантаторовъ и сбиваютъ цѣны на табакъ до невозможнаго минимума. Такое положеніе, невозможное для производителей табака, требуетъ измѣненія. Года два тому назадъ была рѣчь о томъ, чтобы вмѣсто акцизной системы устроить казенную монополію. Весьма возможно, что эта мѣра нѣсколько облегчила бы положеніе плантаторовъ, но въ настоящее время положеніе ихъ настолько тяжело, что немало плантаторовъ окончательно бросили посѣвы табака.

И это мы видимъ въ такихъ губерніяхъ, гдѣ раньше онъ сѣялся въ довольно значительномъ размѣрѣ; можно сказать, что число плантаторовъ сократилось почти на половину, но за то развивается число крупныхъ плантацій, принадлежащихъ самимъ фабрикантамъ. Такое монополизированіе не только торговли, но и самаго производства табака едва ли можетъ быть желательно въ интересахъ государства.

Затѣмъ изъ торговыхъ растеній вполнѣ заслуживаетъ нашего вниманія подсолнечникъ.

До сихъ поръ, сколько мнѣ ни приходилось говорить о культурѣ подсолнечниковъ, я постоянно слышалъ такія заявленія со стороны хозяевъ, что посѣвы подсолнечника истощаютъ почву, но многолѣтній опытъ, который мы имѣли въ Воронежской и Саратовской губерніяхъ, наконецъ—мой личный опытъ, результаты кото-

раго я имѣлъ уже честь докладывать на съѣздѣ естествоиспытателей въ 1890 году, убѣждаютъ меня въ томъ, что подсолнечники на черноземѣ, при посѣвахъ зерновыхъ хлѣбовъ, улучшаютъ почву, возстановляя нарушенное въ ней зерновыми хлѣбами отношеніе между калійными и фосфорнокислыми солями; такъ, напримѣръ, подсолнечники, будучи посѣяны на самой истощенной, но черноземной почвѣ, давая прекрасный урожай, въ то же время на столько исправляютъ эту почву, что слѣдующій затѣмъ посѣвъ яровой пшеницы не только не уступаетъ, но даже часто превышаетъ урожай той-же пшеницы на самыхъ тучныхъ земляхъ—новинныхъ. Конечно, при частыхъ посѣвахъ подсолнечниковъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ замѣчается нѣчто въ родѣ переутомленія почвы, выражающееся болѣзнями подсолнечниковъ, но умѣлые посѣвы его, особенно на земляхъ, богатыхъ калійными солями, даютъ прекрасные урожаи.

Несомнѣнно, что и картофель имѣетъ почти то-же благотворное дѣйствіе на почву, какъ и подсолнечники, но, во-первыхъ, онъ далеко не всегда удачно родится на черноземныхъ почвахъ, во-вторыхъ, культура его несравненно дороже подсолнечника и, наконецъ, сбытъ его можетъ быть обезпеченъ лишь при сильномъ развитіи винокуренія въ раіонѣ его воздѣлыванія, тогда какъ подсолнечное сѣмя, выдерживая дальнюю перевозку, имѣетъ всегда хорошій и обезпеченный сбытъ по цѣнѣ не ниже 1 р. за пудъ.

Далѣе, нѣкоторое значеніе пріобрѣтаютъ бахчеводство, посѣвы рапса (въ восточной части Россіи), мака, который въ экономіяхъ почти не сѣется, а является, такъ сказать, кустарнымъ производствомъ, рапсъ же сѣется въ экономіяхъ въ довольно значительномъ количествѣ.

Изъ другихъ отраслей хозяйства слѣдуетъ обратить вниманіе на садоводство, которое приноситъ огромныя выгоды въ особенности на югѣ Россіи, и виноградарство, которое начинаетъ пріобрѣтать государственное значеніе, вытѣсняя съ внутренняго рынка иностранныя вина.

О промышленномъ огородничествѣ можно сказать лишь нѣсколько словъ. Оно распространено повсюду, но болѣе выдается

подъ большими городами. Исключеніе представляетъ Ростовскій уѣздъ Ярославской губ., о которомъ шла рѣчь въ прошлый разъ. Тамъ огородничество развито въ такихъ размѣрахъ, что выдвигается на первый планъ и даже вытѣсняетъ земледѣліе. Почему оно основалось тамъ и развилось до такихъ размѣровъ, на это даже трудно дать отвѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, Ростовскій уѣздъ довольно далеко находится отъ крупныхъ центровъ, слѣдовательно сбытъ произведеній не особенно легкій, между тѣмъ огородничество развилось тамъ до такой степени, какъ ни въ одномъ даже изъ подстоличныхъ уѣздовъ.

Перейду теперь къ другой важнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства—скотоводству. Подъ именемъ скотоводства я разумѣю разведеніе домашнихъ животныхъ, разводимыхъ съ сельскохозяйственными цѣлями. О значеніи и роли скотоводства въ сельскомъ хозяйствѣ можно сказать весьма много, но не, вдаваясь въ обширныя подробности, позволю себѣ высказать лишь слѣдующее соображеніе по этому предмету.

Кромѣ рабочей силы, необходимой для сельскаго хозяйства, скотоводство является главнымъ потребителемъ малоцѣнныхъ и громозскихъ продуктовъ хозяйства, самой выгодной фабрикой для производства удобренія, столь необходимаго для земледѣлія, и наконецъ существенной статьей дохода въ сельскомъ хозяйствѣ. Особенно важное значеніе для Россіи пріобрѣтаетъ скотоводство въ виду ранѣе высказаннаго неудовлетворительнаго положенія нашего земледѣлія, клонящагося къ упадку вслѣдствіе истощенія полей, лишенныхъ достаточнаго количества удобренія. Часто приходится слышать, что скотоводство у насъ слабо развивается, а подчасъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже значительно сокращается вслѣдствіе извлеченія изъ него относительно меньшей выгоды, чѣмъ отъ земледѣлія. Этотъ близорукій взглядъ глубоко пустилъ корни въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго общества. Люди, придерживающіеся такого взгляда, совершенно не отдаютъ себѣ отчета, что ихъ временная выгода отъ земледѣлія есть только хищническое истощеніе силъ земель, которыя весьма быстро изскупутъ, и всѣ выгоды отъ земледѣ-

ліл обратятся въ одни лишь убытки, до возстановленія расхищенныхъ силъ земли удобреніемъ, которое только и будетъ возможно при содѣйствіи и посредствѣ скотоводства.

Только тогда земледѣліе можетъ развиваться, когда рука объ руку съ этимъ идетъ развитіе скотоводства. Во всѣхъ странахъ, гдѣ земледѣліе стоитъ на высокой степени культуры, развитіе скотоводства въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ составляетъ одну изъ основныхъ работъ сельскихъ хозяевъ. Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ сопоставленіе количества скота по отношенію къ площади засѣваемыхъ земель и средней урожайностью въ различныхъ государствахъ; такъ напримѣръ, перечисляя всякаго рода домашній скотъ въ единицы крупнаго скота, на 100 десятинъ посѣвовъ его приходится слѣдующее количество:

	На 100 десятинъ пашни приходится крупнаго скота.	Съ десятины получается четвертей.
Въ Англіи	134,6	16,3
» Бельгіи	90,7	14,0
» Германіи.	68,9	10,5
» Франціи	58,8	10,5
» Среднее	88,2	12,8
» Европейской Россіи	33,7	4,4.

Изъ представленной таблицы можно вывести два весьма важныхъ заключенія: вопервыхъ, что успѣхи земледѣлія находятся въ прямой зависимости отъ развитія животноводства, а во-вторыхъ, что Россія является однимъ изъ бѣднѣйшихъ государствъ Европы по относительному съ пространствомъ количеству содержимыхъ домашнихъ животныхъ.

Вообще въ отношеніи скотоводства положеніе наше оказывается настолько печальнымъ, что необходимо серьезно подумать объ его улучшеніи, въ противномъ случаѣ у насъ должно будетъ окончательно пасть и земледѣліе. Въ чемъ же кроются причины такого слабаго развитія нашего скотоводства? Причинъ этого можно указать много,

но главной изъ нихъ является отсутствіе выгоднаго сбыта продуктовъ скотоводства. Если въ Западной Европѣ мы видимъ такое значительное количество скота, то оно возможнымъ здѣсь является потому, что тамъ существуетъ громадный рынокъ для всѣхъ продуктовъ скотоводства, въ особенности для сбыта мяса, не смотря на огромныя количества мяса, привозимаго изъ другихъ странъ. Послѣднее, повидимому, не мѣшаетъ туземному мясу, потому что, какъ бы хорошо мясо ни сохранялось въ пути, оно во всякомъ случаѣ не можетъ сравняться по своему вкусу съ свѣжимъ мясомъ.

Кромѣ недостаточнаго рынка для сбыта у насъ продуктовъ скотоводства, мы сами намѣренно или сознательно затрудняемъ себѣ сбытъ ихъ, и вотъ какимъ образомъ. Въ чемъ заключаются главное условіе разведенія и содержанія скота? Конечно въ обиліи кормовыхъ средствъ. Но у насъ пастбища плохи, да и тѣхъ недостаточное количество. Притомъ вести животноводство на однихъ пастбищахъ исключительно можно только при пастушескомъ образѣ жизни, а культурное животноводство вести на нихъ невозможно. Что же касается другихъ кормовыхъ средствъ, въ частности концентрированныхъ, то мы сами сознательно лишаемъ себя ихъ въ пользу иностраннаго скотоводства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно разсмотрѣть тѣ отрасли производства, которыя занимаются переработкой сельскохоз. продуктовъ и которыя даютъ лучшія концентрированныя кормовыя средства для скотоводства.

Наиболѣе полезными изъ этихъ производствъ слѣдуетъ признать мукомольное производство, но у насъ это производство съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряетъ свой сельскохоз. характеръ. По своему характеру мукомольное производство можетъ быть раздѣлено на двѣ категоріи: на простой помолъ, производимый на обыкновенныхъ мельницахъ, которыхъ у насъ насчитываются тысячи, и на помолъ, производимый на усовершенствованныхъ мельницахъ, которыя стали возникать лишь въ недавнее относительно время.

Въ трехлѣтіе 1866—1868 гг. изъ общаго отпуска по Европейской границѣ хлѣбныхъ продуктовъ, въ среднемъ, въ 119 мил. пуд., было вывезено 3688 тыс. пуд. муки (около 3,1%) и 103 т.

п. отрубей, т.-е. 1,1 фун. на 1 пудъ вывезенной муки, а въ трехлѣтіе 1888—90 гг., изъ общаго отпуска хлѣбныхъ продуктовъ въ 449 мил. пуд., муки вывезено было 3172 тыс. пуд. (т. е. на 500 т. п. меньше, нежели въ 1866—68 гг.) или 0,7% отпуска хлѣба, а отрубей вывезено 11842 тыс. пуд. или по 3 пуд. 29 фунт. на 1 пудъ вывезенной муки. Такимъ образомъ, въ то время, какъ вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ учетверился, вывозъ муки уменьшился, а вывозъ отрубей возросъ до громадныхъ размѣровъ, причемъ 90% всего количества ихъ идетъ въ Германію.

Другое весьма важное производство въ этомъ отношеніи—маслобойное, дающее въ видѣ отброса самый питательный кормъ для скота, именно жмыхи. Производство это въ 1889 году сосредоточивалось на 431 заводѣ (въ 1885 г. ихъ было 574, а въ 1887 г.—539), которые, при 4696 рабочихъ, выработали около 2800 тыс. пуд. масла на сумму до 10½ мил. рубл. Вывозъ жмыховъ, составлявшій въ 1869 г. 332½ тыс. пуд., возросъ въ 1889 г. до 8742 тыс. пуд., а въ 1891 г. до 10141 тыс. пуд. Нельзя при этомъ не упомянуть, что кромѣ болѣе или менѣе крупныхъ заводовъ дѣйствовала масса мелкихъ кустарныхъ маслобоенъ, въ числѣ которыхъ не мало еще есть ручныхъ. О количествѣ ихъ производства свѣдѣній даже приблизительныхъ мы еще не имѣемъ.

Благодаря такому громадному отпуску нашихъ концентрированныхъ кормовъ, мы даемъ иностраннымъ хозяевамъ возможность самимъ заниматься выращиваніемъ и откормомъ животныхъ и слѣдовательно обходиться безъ покупки нашего скота. И дѣйствительно, если мы обратимся къ отпуску животныхъ отъ насъ, то увидимъ, что онъ, по мѣрѣ увеличенія отпуска кормовъ, все болѣе и болѣе падалъ.

Такъ, вывозъ крупнаго скота съ 136 тыс. штукъ понизился въ 1891 г. до 12 тыс. штукъ, вывозъ свиней съ 745 тыс. штукъ упалъ до 79 тыс. штукъ, вывозъ овецъ и телятъ съ 600 тыс. штукъ упалъ до 292 тыс. штукъ. По стоимости своей, весь вывозъ животныхъ въ 1891 году достигалъ лишь 5½ мил. руб., а именно: рогатаго скота вывезено было на 1.023 тыс. руб., свиней на 3.217

тыс. руб., овецъ и телятъ на 1.425 тыс. руб., въ то время какъ вывозъ куръ достигалъ почти до 4 милл. руб., а вывозъ яицъ возросъ до 12½ милл. руб. Такимъ образомъ вывозъ животныхъ почти совсѣмъ прекратился.

А. П. Орловскій. Не совпадаетъ ли это уменьшеніе вывоза съ повышеніемъ курса кред. рубля или же не объясняется ли онъ опасеніемъ запоса эпизоотій, или, наконецъ, не зависитъ ли онъ отъ уменьшенія скота у насъ самихъ вслѣдствіе послѣднихъ неурожаевъ?

С. Л. Короленко. Ни отъ того, ни отъ другого, ни отъ третьяго не зависитъ и совпадаетъ прямо съ увеличеніемъ вывоза концентрированныхъ кормовъ.

Что касается повышенія курса, то имъ объяснять этого уменьшенія вывоза животныхъ невозможно, потому что онъ замѣчается не только при повышающемся курсѣ, но и при низкомъ курсѣ. Эпизоотія также не м. объяснять этого пониженія нашего вывоза животныхъ, потому что, еслибы заграницей дѣйствительно существовало такое опасеніе, то туда совсѣмъ бы не пускали нашихъ животныхъ, между тѣмъ они туда идутъ, хотя въ весьма незначительномъ въ смыслѣ торговли количествѣ, но для распространенія эпизоотіи совершенно достаточномъ.

Послѣдняя голодовка не можетъ служить объясненіемъ этого уменьшенія, потому что она могла обнаружить свое вліяніе только за послѣдніе два года, но я беру длинный періодъ лѣтъ, изъ котораго и дѣлаю этотъ выводъ и изъ котораго только и можно дѣлать выводы болѣе или менѣе основательные. Судить по одному или двумъ годамъ о какомъ-бы то ни было явленіи было бы рисковано, только по даннымъ за много лѣтъ вы можете составить правильное понятіе объ этомъ явленіи. Иначе вы можете принять случайное явленіе за постоянное и придти къ совершенно ошибочнымъ выводамъ.

Относительно овцеводства укажу слѣдующія данныя: въ Англіи на 100 дес. земли насчитывается 343 овцы, а у насъ всего только 39 штукъ. При этомъ число овецъ постепенно уменьшалось въ такой прогрессіи: въ 1861 году у насъ насчитывалось 17 мил. тонкорунныхъ овецъ; въ 1870 году ихъ числилось уже только 10.153,500

головъ, а въ привислянскихъ губерніяхъ въ томъ же году ихъ числилось 2.426,000 головъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ количество тонкорунныхъ овецъ въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи понизилось до 8.352,647 головъ, а въ привислянскихъ — до 2.305,956 головъ. Изъ этого числа болѣе 6.017,585 мериносовыхъ овецъ числилось въ однихъ шести южныхъ губерніяхъ: Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Харьковской, Полтавской и Воронежской. Въ настоящее время въ этихъ же шести губерніяхъ едва-ли сохранилась треть бывшаго количества мериносовыхъ овецъ.

Въ настоящее время тонкорунное овцеводство нѣсколько отодвинулось на югъ и востокъ, и фактъ этотъ служитъ какъ-бы доказательствомъ и подтвержденіемъ мнѣнія возможности существованія его только въ степяхъ, причемъ сокращеніе его на прежнихъ мѣстахъ было лишь прямымъ и естественнымъ послѣдствіемъ распашки земель. Очевидно, въ этомъ мнѣніи, не имѣющемъ ни практическихъ, ни теоретическихъ основаній, кроется именно та непростительная и грубая ошибка, которая столь роковымъ образомъ отозвалась на нашемъ тонкорунномъ овцеводствѣ. Самымъ блистательнымъ образомъ подобное мнѣніе опровергается сильнымъ развитіемъ овцеводства въ столь густонаселенныхъ государствахъ, какъ Англія, Франція и т. п. и, наконецъ, въ царствѣ Польскомъ, въ которомъ ни въ распашкѣ полей, ни въ культурѣ, ни въ населенности и цивилизаціи недостатка нѣтъ. Но помимо этого, даже самъ здравый смыслъ долженъ возстать противъ подобнаго мнѣнія, основаннаго на полномъ незнаніи условій содержанія тонкоруннаго овцеводства. Тутъ, повидимому, главную роль играетъ смѣшеніе понятій о тонкорунныхъ овцахъ съ грубошерстными-курдючными (калмыцкія, киргизскія, ордынскія, чундуки и т. п.), а можетъ быть даже и съ сѣверными оленями. Для разведенія курдючныхъ породъ дѣйствительно нужны только безпредѣльныя степныя пространства, какъ для сѣверныхъ оленей тундры, на которыхъ какъ тѣ, такъ и другіе лѣтомъ пасутся обыкновеннымъ образомъ, а зимою добываютъ себѣ

кормъ, разрывая снѣгъ ногами, даже при значительной толщинѣ его слоя.

Совсѣмъ иное представляютъ изъ себя тонкорунныя овцы. Онѣ въ нашемъ умѣренномъ климатѣ являются животными, если можно такъ выразиться, экзотическими. Тонкорунное овцеводство, боящееся росы, дождя, снѣга, мороза и т. п. стихійныхъ явленій, если и возможно въ нашемъ климатѣ, то только при извѣстной населенности. Не говоря уже объ ягненіи (обкотѣ), требующемъ какъ весьма тщательнаго ухода, такъ и просторныхъ крытыхъ помѣщеній (на ночь и непогоду), одна обязательная заготовка корма на зимнее время занимаетъ массу рабочихъ рукъ. Болѣе или менѣе сильное развитіе земледѣлія всегда предшествуетъ разведенію тонкоруннаго овцеводства, которое является самымъ выгоднымъ потребителемъ такихъ малоцѣнныхъ и громоздкихъ продуктовъ земледѣлія, какъ солома, полова и т. п. Зимнее прокормленіе тонкорунныхъ овецъ въ мѣстностяхъ, гдѣ, за недостаткомъ населенія, даже земледѣліе не развито, однимъ сѣномъ, уборка котораго за недостаткомъ рабочихъ рукъ или не возможна въ большихъ количествахъ, или-же обходится весьма дорого при наймѣ рабочихъ издалека, совершенно немыслимо, а въ крайнемъ случаѣ будетъ весьма убыточно, а потому тонкорунное овцеводство и не встрѣчается на обширныхъ, но слабонаселенныхъ степяхъ юго-востока Россіи и въ азіятскихъ владѣніяхъ. Тамъ если и возможно разведеніе овецъ, то только мѣстныхъ породъ, не требующихъ ни особаго ухода, ни заготовки корма на зиму (исключая, быть можетъ, самаго незначительнаго количества его для нѣсколькихъ дней, когда свирѣпствуютъ бураны). Если въ настоящее время тонкорунное овцеводство и распространилось нѣсколько на юго-востокъ Европейской Россіи, то только исключительно благодаря развившемуся тамъ за послѣднее время земледѣлію, и возможность его существованія, при столь низкихъ цѣнахъ на его продукты, обусловливается весьма малой доходностью отъ земледѣлія, вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ, ничтожной пока цѣнности земли, полнымъ отсутствіемъ сбыта кормовыхъ веществъ (соломы и т. п.), неимѣющихъ поэтому цѣны. При такихъ

ненормальныхъ условіяхъ хозяйства въ этихъ мѣстностяхъ, стоимость содержанія тонкорунныхъ овецъ нѣсколько уменьшается и оно является болѣе или менѣе возможнымъ. Но даже и при такихъ условіяхъ, повидимому, прибыль отъ тонкоруннаго овцеводства не велика, что подтверждается весьма слабымъ развитіемъ его даже на этихъ окраинахъ, гдѣ оно захватываетъ сравнительно узкую полосу степей, примыкавшихъ къ бывшей границѣ массоваго содержанія тонкорунныхъ овецъ.

Уничтоженіе мериносовыхъ овецъ въ южныхъ губерніяхъ приняло особенно значительные размѣры въ послѣдніе годы: племенныя стада одно за однимъ быстро уничтожаются; десятки и сотни тысячъ головъ племенныхъ мериносовъ вырѣзываются каждую осень; хозяева навсегда прощаются съ овцеводствомъ, уничтожая даже весьма цѣнныя постройки (кошары), которыми они нѣкогда такъ гордились. Такая картина разрушенія при существовавшемъ раньше индифферентномъ отношеніи правительства къ нуждамъ сельскаго хозяйства, можетъ быть, была терпима и даже вполнѣ умѣстна, но въ настоящее время, въ виду признаннаго всѣми за сельскимъ хозяйствомъ государственнаго значенія, можно надѣяться, что подобныя явленія вызовутъ надлежащія мѣропріятія къ ихъ устраненію.

Главной причиной такого стремительнаго крушенія цѣлой отрасли сельскохозяйственнаго животноводства было весьма упорное пониженіе цѣнъ на шерсть и овецъ, дошедшихъ за послѣдніе годы до предѣловъ, при которыхъ содержаніе овецъ становится убыточнымъ.

Шерсть тонкорунныхъ овецъ продается хозяевами преимущественно въ грязномъ видѣ, т.-е. въ такомъ, какъ снимается съ овецъ, не обмывая ихъ предварительно. Для переработки такой шерсти въ пряжу и ткани, ее моютъ различными способами на отдѣльныхъ или состоящихъ при прядильныхъ фабрикахъ шерстомойныхъ заводахъ. Для полученія одного пуда чистой мытой шерсти требуется до 4 пудовъ грязной, и цѣна грязной шерсти обусловливается спросомъ фабрикантовъ и цѣной на чистую шерсть. Иногда хозяева передъ стрижкой нѣсколько обмываютъ овецъ, перегоняя ихъ два или три

раза черезъ рѣку или прудъ, и въ такомъ случаѣ получается шерсть съ нихъ болѣе чистая (перегонная), оцѣниваемая почти вдвое дороже противъ грязной (смотря по ея чистотѣ), такъ какъ для полученія 1 пуда совершенно чистой шерсти, мытой фабричнымъ способомъ, требуется ея всего до 2-хъ пудовъ.

Въ виду того, что въ цѣну на чистую шерсть входятъ расходы за ея мытье и доставку до шерстомойныхъ заводовъ и предпринимательскій барышъ, которые не поддаются учету, а цѣна на перегонную шерсть сильно колеблется въ зависимости отъ чистоты ея, самымъ правильнымъ будетъ, для опредѣленія доходовъ сельскихъ хозяевъ отъ шерсти, прослѣдить продажную стоимость ея въ грязномъ видѣ.

Цѣна на грязную мериносовую шерсть за пудъ:

Годы.	Въ кредитныхъ рублях.	Въ металлическихъ рублях.
1855 60	8	8
1860—65	8,60	7,76
1865—70	8,50	6,97
1870—77	8,25	6,93
1877—80	10,25	6,82
1880—85	10	6,50
1885	8,25	5,29
1886	9	5,40
1887	9,80	5,39
1888	9,20	5,41
1889	8,50	5,70
1890	7,50	5,40
1891	7	4,76
1892	6,50	4,10

Изъ приведеннаго обзора движенія цѣнъ на грязную мериносовую шерсть почти за сорокалѣтній періодъ нельзя не признать значительнаго ихъ пониженія. Это пониженіе цѣнъ въ кредитной валютѣ сильно маскируется весьма значительнымъ колебаніемъ курса кредитнаго рубля, но при переложеніи тѣхъ же цѣнъ въ золотую валюту ихъ постепенное и упорное пониженіе очевидно. Особенно

быстро и сильно пониженіе цѣнъ за послѣдніе годы. За первые тридцать лѣтъ цѣна въ золотой валютѣ съ 8 рублей упала до 6 рублей 50 копѣекъ за пудъ шерсти, то-есть на 1 рубль 50 копѣекъ, а за послѣдніе восемь лѣтъ эта цѣна еще упала до 4 рублей 10 копѣекъ или на 2 рубля 40 копѣекъ за пудъ; такимъ образомъ, за 38 лѣтъ цѣна на шерсть понизилась почти вдвое.

Фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію и маскируется нѣсколько современнымъ низкимъ курсомъ рубля.

Какъ землевладѣлецъ Екатеринославской губерніи, содержавшій и нынѣ еще удержавшій тонкорунное овцеводство въ своемъ имѣніи, я позволю себѣ высказать тѣ разсчеты и взгляды, которые понуждаютъ насъ уничтожать овцеводство, и послѣдствія, которыми это сопровождается въ нашихъ хозяйствахъ.

Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ въ нашей мѣстности только тотъ считался болѣе или менѣе прочнымъ хозяиномъ, который содержалъ въ своемъ имѣніи по разсчету на каждую десятину земли около двухъ штукъ мериносовыхъ овецъ; такъ, напримѣръ, на 1.000 десятинъ земли содержалось 2.000 овецъ. Для пастбища имъ отводилось до уборки сѣнокоса и хлѣбовъ около 200 десятинъ, и то уже раньше вытравленныхъ рогатымъ скотомъ и лошадьми. Этимъ совершенно опровергается циркулирующее мнѣніе людей малоопытныхъ о необходимости для овцеводства какихъ-то необозримыхъ пастбищъ. Вообще овцеводство не только не требовало сокращенія запашекъ, а напротивъ, вызывало расширеніе ихъ на остальныхъ 80% земли, остающихся свободными за выдѣленнымъ пастбищемъ, для сбора достаточнаго количества соломы для зимняго прокормленія овецъ; но, разумѣется, расширеніе посѣвовъ возможно было въ благоразумныхъ размѣрахъ, т.-е. не превышая 30 и, наконецъ, 40% общей площади земли, т.-е. такихъ размѣровъ, которые считаются болѣе или менѣе нормальными и даже предѣльными при весьма интенсивныхъ системахъ хозяйства.

Въ то время процвѣтанія у насъ овцеводства всѣ лучшіе хозяева исчисляли, на основаніи долголѣтняго опыта, нормальную доходность своихъ хозяйствъ исключительно болѣе или менѣе опредѣ-

лѣпными доходами съ овцеводства, отчисляя всѣ доходы отъ хлѣбопашества и другихъ отраслей хозяйства на экономическія надобности и содержаніе овцеводства. Хозяинъ, содержавшій на 1.000 десятинъ земли 2.000 головъ мериносовыхъ овецъ, при посѣвѣ около 300 десятинъ, разсчитывалъ слѣдующимъ образомъ свои доходы. Каждая овца, въ среднемъ, при весьма тщательномъ подборѣ стада, давала 7 фунтовъ грязной шерсти, и пудъ ея продавался, въ среднемъ, около 9 рублей, т.-е. овца давала шерсти на 1 рубль 57½ копѣекъ, а 2.000 штукъ—на 3.150 руб.; кромѣ того, изъ 2.000 штукъ ежегодно продавалось отъ 500 до 600 штукъ валаховъ, браковыхъ матокъ и ягнятъ на сумму не менѣе 2.000 рублей; такимъ образомъ, овцеводство въ общей сложности давало 5.150 рублей вѣрнаго ежегоднаго дохода, что̀ составляетъ по 5 рублей 15 копѣекъ съ десятины земли. Такимъ доходомъ, при полномъ поддержаніи благоустройства имѣнія, не только что тогда, но и теперь всякій хозяинъ былъ-бы чрезмѣрно доволенъ, такъ какъ арендная плата до этихъ размѣровъ достигаетъ только при сдачѣ земель въ аренду крестьянамъ подъ распашку, что́ равносильно дальнѣйшему полному разоренію, вслѣдствіе истощенія земли и другихъ послѣдствій сдачи имѣнія въ аренду. Всѣ же доходы съ 300 десятинъ посѣвовъ и другихъ отраслей хозяйства предназначались на экономическія надобности, хотя въ урожайные годы получались отъ нихъ довольно значительные остатки.

Расчисляя общій доходъ съ овцеводства на содержимыя 2.000 головъ овецъ, мы получимъ, что каждая овца давала, въ среднемъ, 2 рубля 57½ копѣекъ валового дохода; вычитая изъ этого 1 рубль 80 копѣекъ (необходимые для зимовки каждой овцы, въ среднемъ, 9—10 пуд. сѣна и 10—12 пуд. соломы, а также лѣтнее пастбище оцѣниваются въ 1 рубль 50 копѣекъ, и расходы по присмотру обходятся до 30 коп. на голову), во что обходится содержаніе каждой овцы, и 40 копѣекъ или 10% на затраченный капиталъ—оцѣнивая племенную овцу голова въ голову 4 рубля, включая сюда и стоимость построекъ для овецъ—получимъ, что каждая овца давала чистой прибыли 30½ копѣекъ своему хозяину, причемъ

являлась потребителемъ на мѣстѣ такихъ малоцѣнныхъ и громоздкихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, какъ солома и сѣно, по относительно возможнымъ цѣнамъ и значительно содѣйствовала возстановленію плодородія почвы, давая возможность отдыхать землѣ подъ пастбищами. Но кромѣ этого овцеводство давало хозяину или значительное количество весьма цѣннаго удобренія или же цѣлую массу горючаго матеріала для топлива, въ видѣ кизяка.

Совершенно иная картина рисуется въ настоящее время при тѣхъ же условіяхъ содержанія овцеводства въ хозяйствахъ. Въ настоящее время разсчеты измѣнились слѣдующимъ образомъ. Цѣна на шерсть въ послѣднее время на мѣстахъ въ имѣніяхъ держится около 6 и не выше 7 рублей за пудъ, и овца, давая тѣ-же 7 фунтовъ, приноситъ шерсти, считая даже по 7 рублей за пудъ, всего лишь на 1 рубль 22½ копѣйки; цѣна на валаховъ, браковую матку и ягнятъ пала ровно вдвое (съ 5—6 на 2½—3 руб., съ 3 на 1½ руб., съ 1½ руб. на 75 коп.); и отъ продажи ихъ едвали можетъ быть выручено больше 1.000 рублей, такъ что хозяинъ съ 2.000 головъ овецъ можетъ разсчитывать на доходъ не болѣе какъ въ 3.450 рублей, а считая, какъ и раньше, всѣ доходы отъ хлѣбопашества и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, кстати сказать значительно уменьшившіеся, на покрытіе расходовъ по содержанію хозяйства и имѣнія, въ послѣднее время значительно увеличившихся, окажется, что хозяинъ съ 1.000 десятинъ земли, вмѣсто 5.150 рублей прежнихъ доходовъ, долженъ удовлетвориться 3.450 рублями или на 1.700 рублей меньшимъ доходомъ.

Если обратиться къ вычисленію доходности исключительно отъ овцеводства, то получаются слѣдующіе результаты. При 3.600 рубляхъ дохода съ 2.000 овецъ, каждая овца даетъ валоваго дохода 1 рубль 72½ копѣйки, вычитая изъ нихъ 2 рубля 20 коп., стоимость содержанія каждой овцы и процентъ на затраченный капиталъ, какъ и раньше это дѣлали, окажется, что каждая овца, вмѣсто прежняго чистаго дохода въ 30½ копѣекъ, дастъ въ настоящее время 47½ копѣекъ чистаго убытка въ хозяйствѣ. Таковъ

результатъ при разсчетѣ по нѣсколько преувеличенной цѣнѣ на шерсть въ 7 рублей за пудъ, а при болѣе нормальной въ настоящее время цѣнѣ, въ 6 рублей за пудъ, убытокъ хозяина отъ каждой овцы увеличится до 65 копѣекъ. Этимъ, кажется, съ очевидной ясностью объясняется современное стремленіе хозяевъ къ безжалостному и почти поголовному истребленію овцеводства, которое приносило имъ въ послѣдніе годы одно лишь разореніе.

Отдача бывшихъ овечьихъ пастбищъ подъ распашку крестьянамъ, разумѣется, временно только подняла уровень доходовъ съ имѣній, но это пользованіе истощеніемъ послѣднихъ силъ земли едва-ли можетъ быть продолжительнымъ и несомнѣнно вызоветъ самые горькіе плоды.

Болѣе прочно въ Россіи удержалось тонкорунное овцеводство въ царствѣ Польскомъ, вопреки мнѣнію теоретиковъ, признающихъ возможность существованія овецъ лишь въ пустынныхъ степяхъ. Однако, если оно тамъ и удержалось, то только благодаря тому обстоятельству, что оно находится въ самомъ раіонѣ сильнаго развитія фабрично-заводской переработки шерсти. Хозяева, имѣя возможность непосредственно продавать шерсть мѣстнымъ фабрикантамъ, съ одной стороны значительно выигрываютъ въ цѣнѣ, избѣгая посредниковъ, съ другой же—не несутъ значительныхъ расходовъ на перевозку шерсти по желѣзнымъ дорогамъ, доходящихъ до 4 рублей на пудъ для хозяевъ южныхъ и восточныхъ губерній. Затѣмъ, вслѣдствіе крайней густоты мѣстнаго населенія и близости германской и австрійской границъ, мясо, сало и кожи овецъ цѣнятся значительно выше, чѣмъ въ другихъ раіонахъ. Кромѣ того, вслѣдствіе высокой степени развитія земледѣлія, у нихъ значительно выше цѣнится получаемое удобреніе отъ овецъ, чѣмъ въ степныхъ мѣстностяхъ. Все это въ совокупности должно тамъ нѣсколько уменьшать убыточность овцеводства.

Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что сокращеніе тонкорунаго овцеводства, на югѣ и востокѣ Россіи, является прямымъ слѣдствіемъ его убыточности, происходящей, съ

одной стороны, вслѣдствіе понпженія цѣнъ на шерсть, а съ другой— на мясо, сало и кожи. Главную роль, однако, въ этомъ играетъ обезцѣненіе шерсти, и причины подобнаго обезцѣненія достойны самаго тщательнаго изученія и детальнаго изслѣдованія.

Еще въ началѣ текущаго столѣтія правительствомъ предпринимались серьезныя мѣры къ развитію у насъ тонкорунпаго овцеводства. Эта отрасль сельскаго хозяйства тщательно охранялась у насъ и уже къ половинѣ текущаго столѣтія достигла значительной степени развитія. По тарифу 1822 года привозная шерсть уже была обложена пошлиною въ 50 копѣекъ съ пуда, но затѣмъ, въ видахъ поощренія русскаго овцеводства, она нѣсколько разъ повышалась и въ тарифѣ 1841 года была назначена въ размѣрѣ 1 рубля 90 копѣекъ съ пуда. Это было время процвѣтанія и развитія какъ русскаго овцеводства, такъ и нашей отечественной шерстяной промышленности. Въ то время были даже устроены громадныя казенныя шерстяныя фабрики въ центрѣ разведенія мериносовыхъ овецъ— въ городѣ Екатеринославѣ, снабжавшія почти всю армію необходимымъ сукномъ. Но съ паденіемъ мудрыхъ и патріотическихъ финансовыхъ принциповъ блаженной памяти графа Канкрина началось уничтоженіе и разрушеніе столь долгими трудами и затратами добытыхъ результатовъ.

Необходимость таможеннаго объединенія царства Польскаго съ Россіею послужила прекраснымъ предлогомъ новатору того времени, Тенгоборскому, къ сокрушенію всѣхъ мудрыхъ принциповъ таможенной политики графа Канкрина. Основываясь на ходатайствѣ польскихъ фабрикантовъ о необходимости имъ части иностранной привозной шерсти для ихъ производства, пошлина на шерсть по всѣмъ границамъ въ тарифѣ 1851 года была понижена до 20 копѣекъ съ пуда. Это было первымъ шагомъ къ уничтоженію нашего овцеводства. Размѣръ этой пошлины былъ сохраненъ и въ тарифѣ 1857 года. Съ 1851 года открылся свободный доступъ иностранной шерсти въ Россію и привозъ ея началъ быстро расти. Сначала это не такъ сильно отзывалось на русскомъ овцеводствѣ, такъ какъ

конкурренція была довольно слаба; но съ каждымъ годомъ конкурренція становилась все большей и большей, вслѣдствіе сильнаго развитія овцеводства въ Австраліи, Капской землѣ и другихъ колоніяхъ, кстати поощряемаго расширеніемъ сбыта своихъ продуктовъ даже въ Россію, куда доступъ раньше имъ былъ совершенно закрытъ. Такая конкурренція для русскихъ сельскихъ хозяевъ оказалась совершенно немыслимой и пагубной.

Главная причина невозможности конкурировать въ дешевизнѣ производства тонкорунной овечьей шерсти Россіи съ только-что упомянутыми колоніями заключается, главнымъ образомъ, въ значительной разницѣ естественныхъ условій, въ которыхъ страны эти находятся. Въ Австраліи, какъ и въ другихъ колоніяхъ, овцы круглый годъ пасутся на подножномъ корму, въ Россіи же овцы отъ 4-хъ до 5-ти зимнихъ мѣсяцевъ должны содержаться на сухомъ корму, заготовка котораго обходится весьма не дешево, что, въ среднемъ, составитъ не менѣе 1 рубля лишняго расхода на каждую овцу, котораго не несетъ колоніальный овцеводъ. По тѣмъ же причинамъ колоніальному овцеводу не нужно обзаводиться капитальными теплыми помѣщеніями для зимовки овецъ, что составляетъ не малый накладной расходъ на русское овцеводство. Переходя съ мѣста на мѣсто при пастьбѣ овецъ и возвращаясь въ теченіе года нѣсколько разъ на одно и то-же мѣсто по мѣрѣ подрастанія съѣденной травы, колоніальному хозяину нужно гораздо менѣе земли для овцеводства, чѣмъ русскому, который долженъ имѣть такое количество земли для своего овцеводства, чтобы въ теченіе одного лишь лѣта не только пропасти свободно овецъ, но и запасти достаточно сухаго корма (сѣна) для нихъ на зиму, т.-е. имѣть еще лишнюю землю для сѣнокоса, между тѣмъ цѣнность земли въ Россіи ни въ какомъ случаѣ не ниже, чѣмъ въ колоніяхъ, а навѣрно даже значительно выше, въ особенности въ губерніяхъ Европейской Россіи.

На основаніи столь очевидно яснаго различія условій содержанія овцеводства въ Россіи и въ колоніяхъ южнаго полушарія,

безошибочно можно утверждать, что если въ Россіи стоимость содержанія одной овцы обходится въ $1^1/_2$ рубля, то въ колоніяхъ едва-ли потребуется на это даже 50 копѣекъ. Принимая во вниманіе лишь стоимость содержанія овцы, дающей, положимъ, въ среднемъ, 7 фунтовъ грязной шерсти, окажется, что въ Россіи овцеводу производство ея обойдется около 20 копѣекъ за 1 фунтъ, или по 8 рублей за пудъ, тогда какъ въ колоніяхъ шерсть обходится около 7 копѣекъ за фунтъ, или по 3 рубля за пудъ. Конкуренція при такихъ неравныхъ условіяхъ едва-ли мыслима, что и составляетъ главную причину раззоренія русскаго овцевода и обогащенія колоніальнаго при продажѣ шерсти по одинаковой цѣнѣ.

Въ 50-хъ и даже 60-хъ годахъ борьба съ колоніальной шерстью у насъ была еще мыслима вслѣдствіе высокихъ фрахтовъ, существовавшихъ тогда и относительно слабаго еще развитія овцеводства въ колоніяхъ, поставлявшихъ притомъ еще шерсть весьма низкаго качества.

Привозъ иностранной шерсти устремился главнымъ образомъ въ фабрично-заводскіе центры, какъ Петербургъ и т. п., удаленные отъ мѣста главнаго развитія у насъ тонкорунаго овцеводства—юга Россіи, откуда доставка шерсти также обходилась весьма дорого.

Всякій рубль, уплачиваемый Россіей иностранцамъ за шерсть, служилъ къ поощренію, усовершенствованію и развитію колоніальнаго овцеводства, одновременно съ этимъ сокращая рынки сбыта и понижая цѣнность продуктовъ для русскаго овцеводства.

Послѣдовавшія затѣмъ усовершенствованія въ техникѣ мореходства рѣшительнымъ образомъ склонили всѣ преимущества на сторону колоніальныхъ овцеводовъ, получившихъ возможность перевозить шерсть въ Европу по совершенно ничтожнымъ фрахтамъ; въ частности-же въ Россіи иностранная шерсть получила привилегію пользоваться почти даровой перевозкой по желѣзнымъ дорогамъ, по обратнымъ до крайности удешевленнымъ тарифамъ, что совершенно не распространялось на передвиженіе русской шерсти, перевозившейся по особо возвышеннымъ тарифамъ, долженствовавшимъ съ лихвой

окупать убытки дорогъ отъ почти даровой перевозки иностранной шерсти.

Пошлина на привозную шерсть въ сыромъ видѣ, установленная въ 1851 году въ размѣрѣ 20 копѣекъ съ пуда, едва-ли могла имѣть фискальный характеръ, такъ какъ приносила совершенно ничтожный доходъ; смотрѣть же на нее какъ на средство поощренія или охраненія русскаго овцеводства совершенно невозможно. 20 копѣйками съ пуда облагалась какъ грязная, такъ и мытая шерсть, слѣдовательно поощреніе русскаго овцеводства при привозѣ иностранной грязной шерсти опредѣлялось достаточнымъ по 3 копѣйки на каждую овцу (пудъ грязной шерсти собирается почти съ 6-ти овецъ), а при ввозѣ мытой шерсти—всего только въ 1 копѣйку на каждую овцу (пудъ мытой шерсти собирается съ 20-ти овецъ),—и это при разницѣ стоимости содержанія овцы въ Россіи и въ колоніяхъ, достигающей 1 рубля на штуку. Разумѣется, такое поощреніе никакаго серьезнаго значенія не могло имѣть. Затѣмъ, въ видахъ поощренія русскаго овцеводства, въ 1861 году, пошлина на шерсть была увеличена на цѣлыхъ 2 копѣйки на пудъ, и эта возвышенная пошлина въ 22 копѣйки съ пуда, съ 1877 года взыскиваемая наравнѣ съ прочими золотомъ, просуществовала до 1881 года, когда она повышена была еще на 2 копѣйки, т.-е. до 24 копѣекъ съ пуда.

Быстрый ростъ привоза колоніальной шерсти въ Россію и мольбы русскихъ сельскихъ хозяевъ-овцеводовъ, погибающихъ отъ столь очевидно невозможной конкуренціи, вызвали наконецъ убѣжденіе въ необходимости новаго повышенія пошлины на привозную шерсть, вслѣдствіе чего въ 1882 году пошлина эта была увеличена до 1 рубля съ пуда какъ грязной, такъ и мытой шерсти. Но такъ какъ иностранцы давно поняли значительное преимущество привоза въ Россію мытой шерсти, вчетверо дороже стоющей, чѣмъ грязная, при одинаковомъ размѣрѣ обложенія ихъ пошлиной, и потому давно уже привозили только мытую шерсть, то эта пошлина исключительно относилась къ мытой шерсти, составляя приблизительно около 3%

ея стоимости. Этой новой повышенной пошлиной русскимъ овцеводамъ удалось себѣ выхлопотать огражденіе или, лучше сказать, поощреніе въ размѣрѣ 5 копѣекъ на каждую овцу (пудъ мытой шерсти собирается съ 20 овецъ), при разницѣ расходовъ съ конкурентами по содержанію каждой овцы на 1 рубль. Съ установленіемъ этой пошлины, допущенной какъ высшій предѣлъ возможнаго огражденія русскаго овцеводства отъ конкурренціи, рушились всѣ надежды русскихъ овцеводовъ на возможность какого-либо улучшенія въ ихъ положеніи.

Премія въ 5 копѣекъ изъ рубля, составляющихъ разницу стоимости содержанія каждой овцы въ заокеанскихъ колоніяхъ и въ Россіи, являлась ни съ чѣмъ несообразной, совершенно ничтожной подачкой, нисколько не пособлявшей дѣлу, такъ какъ колоніальный овцеводъ смѣло могъ угнетать русскаго, имѣя еще на 95 копѣекъ больше прибыли отъ каждой овцы, чѣмъ русскій.

Это безвыходное и безнадежное положеніе русскаго овцеводства повело къ быстрому сокращенію тонкорунпаго овцеводства, вызвало усиленное и систематическое истребленіе его и передачу всего шерстянаго русскаго рынка, вопреки самымъ элементарнымъ правиламъ политической экономіи, здраваго смысла, государственной пользы и народнаго благосостоянія, въ руки колоніальныхъ овцеводовъ и вообще иностранцевъ.

Наконецъ, въ 1887 году, когда возбудился вопросъ объ общемъ пересмотрѣ таможеннаго тарифа съ цѣлью искорененія изъ него фритредерскихъ вѣяній, едва не погубившихъ Россію, уцѣлѣвшими ничтожными остатками русскихъ овцеводовъ снова былъ возбужденъ вопросъ о крайней необходимости въ государственныхъ интересахъ оградить наконецъ русское тонкорунное овцеводство отъ окончательнаго уничтоженія, для чего предлагалось обложеніе пошлиной привозной колоніальной шерсти въ грязномъ видѣ отъ 2 до 3 рублей съ пуда, а въ мытомъ — сообразно съ выходомъ ея изъ грязной, т.-е. отъ 8 до 12 рублей съ пуда. Но это быть-можетъ послѣднее ходатайство русскихъ овцеводовъ оказалось, по крайней

мѣрѣ по результатамъ, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Вопросъ этотъ сначала былъ горячо принятъ къ сердцу, и увеличеніе пошлины на привозную шерсть признано было даже необходимымъ, въ виду крайняго паденія нашего овцеводства, даже немедленно, не ожидая общаго пересмотра тарифовъ. 23 мая 1889 года пошлина дѣйствительно была увеличена, но далеко не въ очевидно необходимомъ размѣрѣ, а всего до 2 рублей съ пуда мытой и грязной шерсти, что опять-таки, въ виду изложеннаго раньше, ни къ чему не повело, такъ какъ пошлина эта дала премію русскому овцеводу въ 10 копѣекъ съ овцы, оставивъ на 90 копѣекъ съ каждой овцы преимуществъ колоніальному овцеводу. При общемъ пересмотрѣ таможенныхъ тарифовъ пошлина эта оставлена въ томъ-же размѣрѣ. (См. табл. I)

Изъ обзора приведенной таблицы привоза и вывоза шерсти не трудно усмотрѣть, что въ 70-хъ годахъ русская тонкорунная шерсть начинаетъ весьма сильно вытѣсняться иностранной. Привозъ иностранной шерсти достигъ своего максимума въ 1879 году, когда ввезено было въ Россію изъ заграницы такое количество шерсти въ сыромъ, полуобработанномъ видѣ (979.000 пуд.) и въ издѣліяхъ (всего на сумму 42 милліона рублей), какое могло быть собрано не менѣе какъ съ 20 милліоновъ тонкорунныхъ овецъ, т.-е. съ такого количества, какого въ Россіи никогда не было. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ, что съ 60-хъ годовъ въ Россіи сильно возросло требованіе на шерсть и развилось ея потребленіе. Параллельно съ этимъ, однако, происходило удивительное явленіе — это вывозъ изъ Россіи тонкорунной шерсти, въ среднемъ, въ такомъ количествѣ (около 1.200.000 пуд. грязной шерсти), которое могло быть собрано приблизительно съ 7 милліоновъ овецъ, т.-е. почти все количество ея, собираемое въ южныхъ губерніяхъ, причемъ тонкорунное овцеводство въ Россіи, вслѣдствіе уменьшенія спроса на шерсть и паденія цѣнъ на нее, начало сокращаться.

Съ 80-го года привозъ иностранной шерсти держится довольно устойчиво, колеблясь лишь въ зависимости отъ урожаевъ, которые

несомнѣнно отзываются на платежной способности населенія. Послѣ урожаевъ привозъ шерсти увеличивался, а послѣ неурожаевъ уменьшался. Колебанія эти происходили въ предѣлахъ отъ 503.000 пудовъ до 822.000 пудовъ, что составляетъ сборъ шерсти съ количества овецъ, равняющагося отъ 10-ти до 15-ти милліоновъ штукъ. Въ самомъ худшемъ, 1891 году, было привезено въ Россію шерсти съ 10 милліоновъ овецъ. Въ это же самое время, т.-е. съ 1880 года начинается быстрое сокращеніе тонкорунаго овцеводства, въ особенности на югѣ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сильное сокращеніе вывоза тонкорунной шерсти, которой въ послѣднее время вывозится не болѣе какъ съ 1 милліона овецъ, но и этотъ вывозъ долженъ считаться значительнымъ, такъ какъ въ настоящее время едва-ли остались въ Россіи (за исключеніемъ царства Польскаго) болѣе 2-3-хъ милліоновъ тонкорунныхъ овецъ.

Такимъ образомъ, сокрушивъ окончательно наше тонкорунное овцеводство, расшатавъ этимъ въ корнѣ земледѣліе и сельское хозяйство многихъ губерній и разоривъ этимъ цѣлую массу землевладѣльцевъ, мы очутились вѣчными—не менѣе какъ на 20 милліоновъ рублей ежегодно—должниками западной Европы и колоній южнаго полушарія.

Паденію тонкорунаго овцеводства весьма дѣятельно и успѣшно содѣйствовали также наши желѣзнодорожные тарифы. (См. табл. II).

Изъ представленной таблицы желѣзнодорожныхъ тарифовъ, можно вывести заключеніе, что заграничная мытая шерсть провозилась по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ сравнительно дешевле русской даже грязной, цѣнность которой вчетверо дешевле мытой, а такъ какъ русская тонкорунная шерсть передвигается по странѣ преимущественно въ грязномъ видѣ и для полученія 1 пуда мытой шерсти ея нужно перевести до 4 пудовъ, то естественнымъ образомъ провозка русской тонкорунной шерсти должна была обходиться фабрикантамъ почти вчетверо дороже иностранной; хотя, впрочемъ, нѣкоторыя дороги за провозъ грязной шерсти брали нѣсколько дешевле, чѣмъ за мытую.

Русскіе овцеводы ожидали облегченія ихъ участи при образованіи Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ и предстоящемъ общемъ пересмотрѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Пока обнародованъ и вступилъ въ дѣйствіе съ 1 января 1893 года общій тарифъ на перевозку товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ III-й группы. (См. табл. III).

Прилагаемая таблица окончательно убиваетъ всякія надежды русскихъ овцеводовъ на какую либо справедливость къ нимъ.

Нельзя не замѣтить, что всѣ ставки въ новомъ тарифѣ за провозъ иностранной шерсти значительно понижены сравнительно съ прежними тарифами, а за провозъ русской шерсти въ нѣсколько разъ увеличены.

По этому тарифу какъ грязная, такъ и мытая тонкорунная шерсть перевозится за одинаковую плату по II классу. Это составляетъ первую большую несообразность, такъ какъ мытая шерсть, какъ и раньше было сказано, цѣнится вчетверо дороже грязной; затѣмъ, если сравнить стоимость провоза шерсти во внутреннемъ сообщеніи со стоимостью провоза шерсти, на одинаковое разстояніе, отъ пограничныхъ пунктовъ и портовъ, т.-е. иностранной, то выходитъ, что эта послѣдняя перевозится отъ двухъ до трехъ разъ дешевле; если же принять во вниманіе, что иностранная шерсть привозится къ намъ исключительно мытая, а русская шерсть перевозится до фабрикъ преимущественно въ грязномъ видѣ и что для полученія одного пуда мытой шерсти нужно перевезти ее до четырехъ пудовъ въ грязномъ видѣ, то оказывается, что перевозка русской шерсти на одно и то же разстояніе обходится отъ 5 до 11 разъ дороже иностранной. Эта разница въ провозной платѣ доходитъ до 4 рублей 44 копѣекъ на пудъ.

Несомнѣнно, что подобные несправедливые тарифы окончательно убьютъ наше тонкорунное производство.

Также нельзя не обратить вниманія на крайне высокую стоимость провоза по желѣзнымъ дорогамъ овецъ и ягнятъ. Такъ, напримѣръ, провозъ овецъ и ягнятъ обходится:

О т ъ.	Д о.	Число верстъ.	Провозная плата за одну штуку.	
			при нагрузкѣ въ 2 яруса (до 130 штукъ).	при нагрузкѣ въ 1 ярусъ (до 60 штукъ).
			Нормальный	тарифъ.
Раздѣльной.	Петербурга.	1871	2 р. 34 к.	3 р. 12 к.
Раздѣльной.	Москвы.	1485	1 „ 86 „	2 „ 48 „
Мелитополя.	Москвы.	1141	1 „ 43 „	1 „ 90 „
Екатеринослава	Москвы.	1051	1 „ 27 „	1 „ 69 „
			Спеціальный	тарифъ.
Симферополя.	Либавы.	1868	1 „ 79 „	—
Кривой рогъ.	Либавы.	1431	1 „ 69 „	—
Раздѣльной.	Либавы.	1449	1 „ 55 „	—

Такимъ образомъ, въ жертву неизвѣстно чьимъ интересамъ приносится русское тонкорунное овцеводство, не взирая ни на какіе самые логичные и очевидные доводы русскихъ сельскихъ хозяевъ о необходимости какъ въ государственныхъ, такъ и культурныхъ цѣляхъ поддержать эту крайне важную отрасль сельскаго хозяйства, нормальное развитіе которой содѣйствовало бы успѣшному развитію земледѣлія, составляющаго основу благосостоянія страны.

Быть можетъ время еще не ушло, да и вообще никакія благія начинанія не могутъ считаться слишкомъ поздними, въ особенности въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ они могутъ исправлять ошибки прошлаго времени, а въ крайнемъ случаѣ даже вызывать новыя проявленія народной дѣятельности. Можно съ увѣренностью сказать, что разумныя, сообразныя съ потребностями отечественнаго тонкорунаго овцеводства мѣропріятія заставятъ пышно разцвѣсти захудалые и забитые невзгодами остатки тонкорунаго овцеводства, гдѣ они еще сохранились, а вмѣстѣ съ тѣмъ при весьма быстрой способности овецъ къ размноженію, несомнѣнно вызовутъ возобновленіе

содержанія овцеводства въ весьма многихъ владѣльческихъ хозяйствахъ.

Для поднятія тонкорунnаго производства въ Россіи могутъ быть предложены слѣдующія мѣропріятія:

1) Отдѣлить въ таможенномъ тарифѣ шерсть грязную отъ мытой, причемъ ввозную пошлину на первую оставить въ существующемъ размѣрѣ, а на мытую шерсть увеличить сообразно ея стоимости, т.-е. не менѣе какъ въ три раза.

2) Во внутреннемъ сообщеніи перевозить тонкорунную грязную шерсть по возможно болѣе низкому тарифу.

3) Мытую тонкорунную шерсть отъ всѣхъ пунктовъ перевозить по II классу, не давая никакого преимущества иностранной шерсти передъ русской.

4) Воспретить привозъ искуственной шерсти и шерстянаго тряпья.

Таблица I.

ОДЫ.	Привозъ по Европейской границѣ.							Вывозъ по Европейской границѣ.		
	Шерсти всякой въ сыромъ видѣ, непряденой, пряденой, покрашеной и крашéной.			Шерстяныхъ издѣлій.		Итого.		Тонкорунной шерсти грязной и перечисленной въ грязную.		
	Количество.	На сумму.		На сумму.		На сумму.		Количество.	На сумму.	
	Пуды.	Въ кредитныхъ рубляхъ	Въ золотой валютѣ							
	В Ъ Т Ы С Я Ч А Х Ъ.									
1851—53	58,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1859—63	105,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862—64	80,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1865—67	144,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1868	238,1	—	—	6.113	5 274	—	—	—	—	—
1869	295	11.097	8·877	—	—	—	—	609	—	—
1870	350	13.086	10·076	—	—	—	—	677	—	—
1871	381	13.811	11·739	—	—	—	—	551	—	—
1872	384	16.161	12·871	14.200	12.056	29.361	24.927	1.801,6	—	—
1873	372	13.300	11·172	12.752	10.711	26.052	21.883	435	—	—
1874	536	16.468	14·325	13·329	11.595	29.797	25.920	1.028	—	—
1875	648	19.775	17.030	16.120	13.882	35.895	30.912	455,6	—	—
1876	474	12.725	10.295	12.362	10.002	25.087	20.297	1 043,8	—	—
1877	355	11.526	7.774	16.536	4.408	18.062	12.182	1.822	—	—
1878	795	24.487	15.588	10.537	6.707	35.024	22.295	1.089,7	—	—
1879	979	29.695	20.516	12.321	8.512	42.016	29.028	928,8	—	—
1880	822	24 406	15.954	2.103	8.911	36.509	23.865	1.409	—	—
1881	748	24.052	15.814	7.711	5.070	31.763	20.884	1.046	—	—
1882	807,4	28.718	19.821	8.964	6.187	37.682	26 008	1.243	—	—
1883	610,3	22.431	13.862	6.521	4.030	28.952	17.892	1.844	—	—
1884	503,4	18.607	11.752	5.467	3.453	24.074	15.205	1.241	7.747	4.893
1885	626,6	21.449	13.605	4.617	2.928	26.066	16.533	487	3.252	2.062
1886	550,6	18.554	11.162	3.682	2.215	22·236	13.377	962	8.295	4.990
1887	503,5	17.522	9 672	2.680	1.479	20.202	11.151	624	5.831	3.218
1888	786,5	24.571	14.440	2.308	1.356	26.879	16.796	393,6	4.359	2.561
1889	701,6	20.927	14.019	3.277	2.195	24.204	16.214	697	9.600	6.431
1890	556,8	20.686	14.893	3.324,8	2 393	24.010,8	17.286	363,7	3.156	2.272
1891	503	15.989	10.872	4.128,4	2.807	20.117,4	13.679	349,7	2.700	1.836
1892 1 октября	319	10.080	6.350	2.454	1.546	12.534	7.896	142	939	591
Итого съ 1872 г. по 1 октября 1892 г.	12.581,7	411.129	281.787	165.394,2	121.443	576.523,2	403.230			

Таблица II.

Желѣзнодорожные тарифы на провозъ овечьей шерсти до подчиненія ихъ Департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

Заграничное сообщеніе.				Внутреннее сообщеніе отъ портовъ и пограничныхъ пунктовъ			Внутреннее сообщеніе.			
		Тарифъ.			Тарифъ.				Тарифъ.	
До Москвы отъ:	Число верстъ	За 1 пудъ мытой.	За 1 п грязной.	До Москвы отъ:	Число верстъ.	За 1 п. мытой.	За 1 пудъ грязной.	До Москвы отъ:	Число верстъ.	За 1 пудъ мытой.	За 1 пудъ грязной.
Одессы съ портами Чернаго моря	1553	—	41,06	Одессы	1553	48,35	41,80	Уфы	1520	—	50,77
				Севастополя	1443	47,53	41,06	Оренбурга	1422	—	47,46
				Ростова	1269	39,70	39,70	Калача (Донск.)	1080	22,14	22,14
До Кіева отъ Граево . .	987	25,50	25,50					Борисоглѣбска	639	19,56	19,56
								Самары	1029	—	34,36
До Курска отъ Граево. .	1426	29,00	29,00	До Курска отъ Одессы. .	1054	34,57	29,75				
Одессы съ портами Чернаго моря	1054	—	25,41	Севастополя.	940	29,38	25,41				
До Харькова отъ Граево.	1498	36,00	36,00	До Харькова отъ Севастополя.	709	23,68	20,09				
До Варшавы отъ Одессы съ портами Средиз. моря.	1123	34,71	34,71	До Варшавы отъ Ростова.	1799	—	46,00	До Варшавы отъ Знаменки.	1027	—	36,14
								Бахмача (Transit)	990	32,89	32,89
				До Бѣлостока отъ Николаева	1414	43,95	37,53	До Бѣлостока отъ Харькова	1524	46,43	36,09
До Смоленска отъ Граево	833	19,34	19,34					Полтавы	1392	39,88	32,95
				До Томашева (Иванг. Домбр. ж. д.) отъ Одессы	1200	50,56	50,56	Томашева (Иванг. Домбр. ж. д.) отъ Елизаветграда . .	1287	—	53,96
До Вязьмы отъ Граево .	997	23,93	—					Кіева	881	—	40,39
								До Петербурга отъ Москвы.	609	31	21

Таблица III.

Сравненіе новыхъ тарифовъ на провозъ грязной русской тонкорунной шерсти во внутреннемъ сообщеніи съ тарифами на ввозимую мытую иностранную шерсть по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Заграничное прямое сообщеніе отъ портовъ и пограничныхъ станцій. Провозится исключительно мытая иностранная шерсть. ОТЪ	Съ накладными расходами. Число верстъ.	Тарифъ. Коп.	Внутреннее сообщеніе отъ портовъ. Безъ накладныхъ расходовъ, которые составляютъ отъ 1,77 до 2 к. съ пуда. ОТЪ	Число верстъ.	Тарифъ. Коп.	Стоимость провоза шерсти попудно во внутреннемъ сообщеніи на соотвѣтствующія разстоянія. Безъ накладныхъ расходовъ. ОТЪ	Число верстъ.	Тарифъ. Коп.	Во что обходится провозъ 4 пудовъ грязной шерсти при внутреннемъ сообщеніи для полученія изъ нихъ 1 пуда мытой шерсти. Копѣйки.	На сколько дороже обойдется русская мытая шерсть, чѣмъ иностранная. Копѣйки.	Во сколько разъ перевозка русской грязной шерсти обойдется дороже мытой иностранной.
			ДО МОСКВЫ.								
Одессы	1553	38,81	Одессы	1553	37,78	Бедръ	1553	100,00	400,00	361,19	10,9
						Отъ станціи близъ Уфы	1553	100,00	400,00	361,19	10,9
Ревеля	956	47,86	Ревеля	956	51,44	Славянска	956	67,72	270,88	223,02	5,7
Риги	970	48,57	Риги	970	52,22	Кременчуга	968	68,57	274,28	225,71	5,6
Либавы	1184	50,00	Либавы	1184	53,79	Симферополя	1370	91,33	365,32	315,32	7,3
Лондона чрезъ Либаву	—	79,24									
Александрова	1419	52,80				Оренбурга	1422	94,80	379,20	326,40	7,1
Граница	1451	53,00				Близъ Раздѣльной	1451	96,73	386,92	333,92	7,3
						Близъ Уфы	1443	96,20	384,80	347,99	10,5
			Севастополя	1443	36,81	Изъ-за Уфы	1586	100,00	400,00	361,93	10,5
			Новороссійска	1586	38,07	Ст. Божедаровки Екат. ж. д.	1286	85,73	342,92	307,31	9,6
			Николаева	1286	35,61	Ст. Таганаша Лоз.-Сев. ж. д.	1267	84,47	337,88	302,98	9,7
			Ростова	1267	34,90						
			ДО С.-ПЕТЕРБУРГА								
Одессы	1939	40,93	Одессы	1939	39,90	Бендеръ	1939	121,19	484,76	443,83	11,8
						Близъ Оренбурга	1939	121,19	484,76	443,83	11,8
Ревеля	347	15,30				Верро-Псково-Рижск. ж. д.	347	26,03	104,12	89,09	6,9
Сосновицы	1354	52,20				Харькова	1350	90,00	360,00	307,80	6,9
			ДО ВАРШАВЫ.								
Одессы	1123	35,32	Одессы	1123	34,29	Екатеринослава	1123	74,87	299,48	264,16	8,5
			Николаева	1010	49,29	Божедаровки Екат. ж. д.	1010	70,83	283,32	234,03	5,7
			Севастополя	1865	51,79	Близъ Пензы	1865	116,5[illegible]	466,34	431,02	9,0
			ДО СОСНОВИЦЪ.								
Одессы	1314	36,82	Одессы	1314	35,79	Екатеринослава	1314	87,60	350,40	313,58	9,5
			ДО ХАРЬКОВА.			ОТЪ ХАРЬКОВА.					
Риги	1356	51,46	Риги	156	55,29	До Риги	1356	87,27	349,08	297,62	6,8
Либавы	1336	51,66	Либавы	1336	55,51	До Либавы	1336	84,33	337,32	285,66	6,5
Лондона чрезъ Либаву	—	80 97									
Александрова	1438	52,90				До Александрова	1438	95,87	383,48	330,58	7,4

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Октября 1894 года.

Типографія Высочайше утвержд. Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъяческая, д. № 30.

ЗАСѢДАНІЕ

ПЕТЕРБУРГСКАГО СОБРАНІЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

№ 7. *23 Марта.* 1893.

Предсѣдатель. Мм. Гг. Въ сегодняшнемъ засѣданіи С. А. Короленко закончитъ свой обзоръ современнаго экономическаго положенія Европейской Россіи.

С. А. Короленко. Заканчивая свой обзоръ, я скажу сегодня прежде всего о коневодствѣ. Коневодство наше въ послѣднее время, подобно нѣкоторымъ другимъ отраслямъ животноводства, приходитъ въ упадокъ. Какъ извѣстно, коневодство распадается на три вида: коневодство табунное, заводское и крестьянское.

Коневодство табунное было развито у насъ на югѣ, но теперь, вслѣдствіе сокращенія площади свободныхъ степей, уменьшается и уходитъ въ глубь Азіи. Заводское коневодство въ послѣднее время приходитъ въ упадокъ, главнымъ образомъ потому, что становится очень труднымъ найти хорошихъ присмотрщиковъ, а отчасти и потому, что цѣны на лошадей возвышаются и соотвѣтственно возвышаются цѣны на другіе предметы.

О крестьянскомъ коневодствѣ можно сказать, что оно поставлено въ весьма печальныя условія, особенно въ центральной Россіи, гдѣ, между тѣмъ, лошади являются главною рабочею силою. От-

сутствіе выпасокъ и хорошихъ кормовъ ведетъ къ тому, что лошади становятся или чрезвычайно слабосильны и изнурены, причемъ чисто случайная случка на искуственныхъ пастбищахъ отражается и на приплодѣ слабостью его и малорослостью. Говоря о крестьянскомъ коневодствѣ, нельзя обойти молчаніемъ и вопросъ о безлошадныхъ дворахъ, который теперь обращаетъ большое вниманіе на себя. Число такихъ безлошадныхъ дворовъ особенно замѣтно увеличивается въ центральной полосѣ и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доходитъ до 30—34% всего количества крестьянскихъ дворовъ. Но безлошадный дворъ есть то же, что безхозяйственный. Безъ лошади крестьянину вести хозяйство едва ли возможно. Многіе полагали и до сихъ поръ полагаютъ, что, если снабдить такіе дворы лошадьми, то они въ состояніи будутъ вести хозяйство и даже хлопотали въ этомъ направленіи, но на самомъ дѣлѣ приходится убѣдиться, что такой взглядъ ошибоченъ. Въ дѣйствительности лошадей нельзя содержать больше того количества, какое нужно для обработки земли, потому что остальныя лошади будутъ излишними и содержаніе ихъ окажется убыточнымъ, а для обработки земли оказывается достаточнымъ имѣть 1 лошадь на 5 дес. посѣвовъ. Въ этихъ губерніяхъ, о которыхъ я говорилъ, сопоставляя общее количество лошадей съ общимъ количествомъ посѣвовъ, мы находимъ нѣкоторый избытокъ въ лошадяхъ противъ указанной нормы, и это отражается на стоимости конпаго труда полнымъ его обезцѣненіемъ, которое является прямымъ послѣдствіемъ избытка его предложенія надъ спросомъ. Тамъ почти повсемѣстно обработка посѣвовъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ сдается за издѣльную плату до 6 руб. за 1 десятину. Полная же обработка десятины требуетъ 9 рабочихъ дней конныхъ и 14 рабочихъ дней пѣшихъ. Если считать среднюю стоимость пѣшаго дня по самой низкой оцѣнкѣ (во время уборки 55 коп. для рабочаго и въ 35 коп. для вязальщицы на ихъ продовольствіи), то за 14 пѣшихъ дней получается 6 р. 19 коп., между тѣмъ въ дѣйствительности берется только 6 руб., причемъ работа лошади считается ни во что. Конечно, можно считать и такъ, что крестьянинъ не цѣнитъ сво-

его труда, а тогда конный трудъ, считая по 50 коп. въ день, обходится въ 4 р. 50 коп., а остальные 1 р. 55 коп. распредѣляются на 14 пѣшихъ дней, но и такое положеніе будетъ ненормально, потому что тогда рабочій долженъ трудиться почти даромъ. Словомъ, при такой платѣ, оказывается или работа лошади, или трудъ рабочаго даровыми: положеніе въ томъ и другомъ случаѣ ненормальное.

Это обезцѣненіе коннаго или человѣческаго труда свидѣтельствуетъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ это встрѣчается, существуетъ избытокъ и лошадей, и рабочихъ рукъ, причемъ громадное количество безлошадныхъ дворовъ является неизбѣжнымъ зломъ.

О тѣсной связи между площадью посѣвовъ и количествомъ лошадей какъ у частныхъ владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ, а также между абсолютнымъ и относительнымъ количествами безлошадныхъ дворовъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ для нѣкоторыхъ уѣздовъ, основаннымъ на болѣе или менѣе точныхъ цифрахъ конскихъ переписей 1882 и 1888 гг. (стр. 4).

Во всѣхъ трехъ приведенныхъ примѣрахъ необходимо замѣтить, что площадь посѣвовъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ (распахивается до 85% всей земли) и не можетъ быть болѣе увеличена. При этомъ въ Ефремовскомъ у., съ увеличеніемъ абсолютнаго числа лошадей у частныхъ владѣльцевъ, почти на столько же уменьшается количество лошадей у крестьянъ, общее же число лошадей въ рабочемъ возрастѣ и отношеніе ихъ къ площади посѣва остается почти одинаковымъ; какъ обсолютное, такъ и относительное число безлошадныхъ дворовъ при этомъ увеличивается.

Въ Елецкомъ у. точно также увеличеніе числа лошадей у частныхъ владѣльцевъ вызываетъ уменьшеніе ихъ почти на то же количество у крестьянъ, почти не нарушая ни общаго абсолютнаго количества лошадей въ уѣздѣ, ни относительнаго числа ихъ къ площади посѣвовъ; что же касается безлошадныхъ дворовъ, то и абсолютное, и относительное число ихъ уменьшается, что, однако, происходитъ отъ уменьшенія всего количества крестьянскихъ дворовъ (вѣроятно, выселившихся).

Наконецъ, въ Раненбургскомъ у. замѣчается общее, какъ абсолютное, такъ и относительно площади посѣвовъ, увеличеніе коли-

		У частныхъ владѣльцевъ.			У крестьянъ.						Вообще		
		На 100 дес. удобной земли засѣвалось.	Число лошадей рабочаго возраста.	На 1 лошадь приходилось десятинъ посѣва.	На 100 дес. удобной земли засѣвалось.	Число лошадей рабочаго возраста.	На 1 лошадь приходилась десятинъ посѣва.	Общее число крестьянскихъ дворовъ.	Число безлошадныхъ дворовъ.	% безлошад. дворовъ.	На 100 дес. удобной земли засѣвалось.	Число лошадей рабочаго возраста.	На 1 лошадь приходилось десятинъ посѣва.
Ефремовскій у., Тульской губ.	въ 1882 г.	54,5	8.098	10,18	57,73	32.457	3,47	2.0843	3.553	17,0	56,8	40.555	4,80
	„ 1888 г.		9.021	9,14		31.177	3,61	21.731	4.564	21,0		40 198	4,80
Елецкій у., Орловской губ.	„ 1882 г.	56,7	7.629	10,00	58,07	40.143	3,66	37.233	11.298	30,3	57,5	47.772	4,84
	„ 1888 г.		9.238	9,10		38.842	3,80	32 606	8.306	25,4		48.080	4,80
Раненбургск. у. Рязанской губ.	„ 1882 г.	58,5	4.243	15,29	56.20	23.287	4,00	20.059	6.094	30,3	57,1	27.530	5,75
	„ 1888 г.		5.364	12,10		23.745	3,94	19.295	5.096	26,4		29.109	5,45

чества лошадей, что вызывается дѣйствительнымъ недостаткомъ лошадей относительно площади посѣва; но при этомъ число безло-

шадныхъ дворовъ сокращается лишь на количество уменьшенія абсолютнаго числа крестьянскихъ дворовъ въ уѣздѣ. Это послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что лошадному двору легче завести вторую или третью лошадь, чѣмъ безлошадному пріобрѣсти хотя бы одну.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно еще вывести заключеніе, что относительное количество безлошадныхъ дворовъ можетъ увеличиваться и уменьшаться при абсолютномъ уменьшеніи числа лошадей у крестьянъ.

Въ губерніяхъ черноземныхъ — густо населенныхъ, какъ и раньше указывалось, площадь посѣвовъ доведена до крайнихъ максимальныхъ предѣловъ, за счетъ даже всѣхъ остальныхъ, не менѣе необходимыхъ для земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства угодій и при этомъ оказывается, что лошадей для обработки земли содержится даже болѣе, чѣмъ необходимо. Если при этихъ условіяхъ существуютъ безлошадные крестьянскіе дворы, то естественно они даже и не могутъ завести лошадей безъ риска держать ихъ непроизводительно безъ работы, и каждый вновь выдѣляющійся дворъ обязательно долженъ быть безлошаднымъ, а въ крайнемъ случаѣ, заведя лошадь и имѣя возможность конкуррировать съ существующими лошадными хозяевами, кого-либо изъ нихъ обезлошадить. Несомнѣнно, что каждый хозяинъ напрягаетъ всѣ усилія, чтобы удержать хотя послѣднюю лошадь и готовъ даже на всѣ личныя жертвы, только чтобы не обезлошадѣть и не сдѣлаться окончательно безхозяйственнымъ; но это ведетъ лишь къ совершенно безплодной конкурренціи, доводящей чуть не до дароваго предложенія крестьянскимъ труда своей лошади и полнаго разоренія ея хозяина.

Совершенно иныя причины безлошадности крестьянскихъ дворовъ въ губерніяхъ нечерноземныхъ, слабо населенныхъ. Здѣсь, при полномъ земельномъ просторѣ и ничтожной цѣнности земли, первенствующее значеніе въ этомъ отношеніи пріобрѣтаетъ отвлеченіе населенія отъ земледѣлія промышленностью фабрично-заводской и кустарной, а также различными мѣстными и отхожими промыслами. Крестьяне держатъ преимущественно столько лошадей, сколько имъ

необходимо для обработки почти исключительно надѣльныхъ земель, предоставляя это преимущественно женамъ, старикамъ и дѣтямъ; мужчины же большею частью уходятъ на поиски болѣе выгодныхъ заработковъ и, находя ихъ, часто даже совсѣмъ оставляютъ земледѣліе и, за ненадобностью, лошадей вовсе не держатъ.

Вообще, вопросъ о безлошадности крестьянскихъ дворовъ въ рѣдко населенныхъ нечерноземныхъ и даже черноземныхъ губерніяхъ, въ которыхъ высока заработная плата не только за пѣшій трудъ, но и за трудъ лошади, не имѣетъ, собственно говоря, никакого серьезнаго значенія. Лучшимъ доказательствомъ правильности высказаннаго взгляда можетъ служить непомѣрно высокая плата въ такихъ губерніяхъ за полную обработку 1 казенной десятины посѣва, доходящая, напр., въ Тверской губ. до 17 руб., во Владимірской— до 20 руб. и т. п., причемъ и за такую плату желающихъ обрабатывать землю лишь можно находить съ трудомъ. Если и при этихъ условіяхъ число безлошадныхъ дворовъ доходитъ до $28._8\%$ (Владимірская губ.) и даже до $31._1\%$ (Ярославская губ.), то, очевидно, здѣсь играетъ роль не безвыгодность земледѣльческаго труда, а только бо́льшая привлекательность различныхъ внѣземледѣльческихъ промысловъ, дающихъ еще болѣе заработковъ, чѣмъ земледѣліе.

Изъ остальныхъ животныхъ можно указать еще на разведеніе козъ, которыя начинаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. на югѣ, замѣнятъ коровъ, вслѣдствіе усиливающейся распашки земель.

Какъ особенно полезныхъ животныхъ въ хозяйствѣ, можно еще отмѣтить верблюдовъ, которые раньше держались хозяевами лишь въ восточной полосѣ и на крайнемъ югѣ, но теперь начинаютъ распространяться среди хозяевъ и другихъ губерній. Мнѣ самому приходилось работать на верблюдахъ въ Екатеринославской губ. и могу сказать, что дѣйствительно это весьма полезное для хозяевъ животное, но только обращаться съ нимъ у насъ не умѣютъ. Конечно, къ этому можно было бы пріучить рабочихъ, если бы верблюды получили болѣе широкое распространеніе.

На крайнемъ сѣверѣ какъ для передвиженія, такъ и для молока содержатся сѣверные олени, которые въ особенности цѣнны тѣмъ,

что не требуютъ корма отъ хозяина, а добываютъ его себѣ сами, даже во время зимы.

Наконецъ, нельзя не остановиться нѣсколько на птицеводствѣ. Замѣчательное дѣло, что хотя спеціально разведеніемъ птицъ у насъ нигдѣ не занимаются, однако продукты птицеводства занимаютъ выдающееся мѣсто въ нашей отпускной торговлѣ. Такъ, напримѣръ, по Европейской границѣ въ 1890 г. домашней птицы вывезено было на 3.600 тыс. руб., яицъ 750 мил. штукъ на 12.280 тыс. руб. и яичныхъ желтковъ и бѣлковъ на 360.000 руб., всего же на 16.240 тыс. руб. Судя по этимъ цифрамъ, можно подумать, что Россія есть страна по преимуществу птицеводная, такъ какъ въ томъ же 1890 г. крупнаго рогатаго скота и телятъ вывезено было всего только на 1.050 тыс. руб., свиней на 244.000 руб. и овецъ на 624.000 руб., всего на 1.898.000 руб., т.-е. на 1.702.000 руб. менѣе цѣнности вывоза одной живой птицы, не говоря уже объ общей суммѣ вывоза продуктовъ птицеводства, которая составляетъ 16 милл. руб. Такой фактъ не можетъ не останавливать на себѣ нашего вниманія. Тутъ нельзя ссылаться на то, что птицеводство у насъ особенно развито, а приходится признать, что торговля скотомъ почти совсѣмъ убита.

Переходя къ технической переработкѣ сельскохозяйств. продуктовъ, я долженъ напомнить, что о мукомольномъ производствѣ и маслобойномъ мною было уже сказано раньше. Теперь же я обращусь къ свеклосахарной промышленности. Промышленность эта сосредоточивается главнымъ образомъ въ юго-западныхъ и потомъ въ центральныхъ губерніяхъ. Въ этихъ районахъ насчитывается въ настоящее время до 180 заводовъ, на которыхъ рабочихъ находится до 69.000 человѣкъ, кромѣ тѣхъ, которые заняты на плантаціяхъ. Свекловицы засѣвается всего 214.809 дес., и отъ ея переработки получилось въ 1890 г. $20^1/_2$ мил. пуд. сахарнаго песку и 8 мил. пуд. патоки. Сахароваренiе, однако, не можетъ занять обширнаго района, потому что оно требуетъ особенныхъ условій, какъ климатическихъ, такъ и почвенныхъ. Почва нужна очень хорошая и климатъ болѣе благопріятный для произрастанія свекловицы. Напр., въ Самарской губ. есть два маленькіе завода, но, повидимому, тамъ эта

промышленность туго распространяется; точно также на сѣверѣ она не идетъ дальше Орловской и, кажется, Тульской губ.

Что касается винокуренія, то оно преимущественно сосредоточивается въ настоящее время на крупныхъ промышленныхъ заводахъ, а сельскохозяйственный характеръ оно сохранило только въ прибалтійскихъ губерніяхъ и западныхъ. Новыя же правила только что введены и потому о результатахъ ихъ ничего сказать нельзя. Въ настоящее врем. винокуреніе оказывается наиболѣе развитымъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ; какъ по числу винокуренныхъ заводовъ такъ и по количеству выкуриваемаго спирта первое мѣсто занимаетъ самая маленькая по территоріи губернія Эстляндская. Въ Эстляндской губ. считается 165 заводовъ, которые перекуриваютъ 794.000 пуд. хлѣбныхъ продуктовъ и 15.000.000 пуд. картофеля и выкуриваютъ безводнаго спирта 2.700.000 ведеръ, что на 26.000.000 общаго производства составляетъ болѣе 10%. Вообще можно сказать, что винокуренные заводы распредѣлены неравномѣрно по территоріи Россіи; 60% (983 завода) сосредоточены въ 12 губ. южныхъ, западныхъ и прибалтійскихъ, а на долю всѣхъ остальныхъ губ. приходится 40% общаго числа заводовъ. Самое большое число заводовъ, 165, оказывается въ Эстляндской губ., потомъ 117 въ Минской, а самые крупные заводы (числомъ 14) встрѣчаются въ Тамбовской губ. Напр., въ Шацкомъ у. есть заводъ, принадлежащій, если не ошибаюсь, Вельяминову-Воронцову, который выкуриваетъ до 500 мил. град.

Къ числу сельскохозяйственныхъ заводовъ, отчасти можно причислить и пивоваренные заводы. Въ 1890 г. считалось всего 866 пивоваренныхъ заводовъ. Хотя они распространены болѣе или менѣе повсемѣстно, но изъ общей цифры до 484 заводовъ сосредоточены въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ.

Медовареніе когда-то имѣло большое значеніе, а теперь пришло въ упадокъ. Крахмальное и паточное производства въ 1889 году велись самостоятельно на 254 заводахъ, да кромѣ того, при 84 другихъ различныхъ заводахъ. Сосредоточиваются они главнымъ образомъ въ губерніяхъ промышленнаго района.

Затѣмъ я хотѣлъ бы въ краткихъ словахъ описать способы веденія хозяйствъ крестьянскаго и владѣльческаго. По способу веденія хозяйства, разсматриваемыя нами губерніи могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ. Въ центральныхъ губ. хозяйства владѣльческія ведутся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ и главнымъ образомъ за издѣльную плату или при помощи сдачи земли за деньги. Въ западныхъ же и прибалтійскихъ губерніяхъ, наоборотъ, владѣльческія хозяйства ведутся собственнымъ инвентаремъ и батрачьимъ трудомъ и вслѣдствіе этого они являются, можно сказать, передовыми хозяйствами въ Россіи какъ по культурѣ, такъ и по доходности. Это лучшія хозяйства по культурѣ, потому что въ нихъ вы встрѣтите лучшіе сѣвообороты, лучшую обработку земли, лучшее удобреніе ея и лучшіе результаты. Въ западныхъ губ., напр., вы рѣдко встрѣтите у помѣщика трехпольное хозяйство, а преобладаетъ у громаднаго большинства владѣльцевъ многопольный сѣвооборотъ.

Хозяйства владѣльческія на югѣ ведутся собственнымъ инвентаремъ, но рабочими пришлыми, какъ сроковыми, такъ и поденными. Это обстоятельство вызываетъ немалыя затрудненія и недоразумѣнія почти каждый годъ. Въ урожайные годы оказывается значительный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и цѣны на нихъ страшно повышаются, вслѣдствіе чего положеніе хозяевъ становится въ высшей степени затруднительнымъ: бываютъ даже случаи, что хозяева вынуждены оставлять урожай неубраннымъ, потому что цѣны на рабочія руки достигаютъ такихъ размѣровъ, что расходы по уборкѣ не окупаются урожаемъ. Наоборотъ, въ неурожайные годы притокъ рабочихъ почти не уменьшается, но работы для нихъ не оказывается и тогда цѣны падаютъ до минимума. Бываютъ даже случаи, когда рабочіе предлагаютъ свой трудъ за одно продовольствіе; но въ такіе годы убирать нечего и вотъ массы голодныхъ рабочихъ бродятъ по степямъ до тѣхъ поръ, пока не упросятъ, чтобы ихъ отправили по этапу домой или же сами пробираются домой, питаясь Христовымъ именемъ. Вообще полное

неустройство передвиженія рабочихъ на югъ вызываетъ очень тяжелыя картины, о чемъ я уже говорилъ раньше.

Въ тѣхъ же почти условіяхъ находятся владѣльческія хозяйства въ восточныхъ губерніяхъ: или цѣны на рабочія руки поднимаются до громадныхъ размѣровъ, или онѣ падаютъ до самаго крайняго минимума.

Болѣе устойчивы цѣны въ сѣверныхъ губерніяхъ, куда пришлые рабочіе хотя и являются, но въ очень ограниченномъ числѣ, а мѣстное населеніе занято промыслами, вслѣдствіе чего рабочія руки цѣнятся очень высоко и въ то же время, благодаря большему постоянству климатическихъ условій, эти цѣны удерживаются въ своихъ размѣрахъ почти безъ колебаній, которыя составляютъ ужасную язву на югѣ, гдѣ даже колебанія для среднихъ цѣнъ достигаютъ по годамъ до 2 р. 10 к. или 2 р. 20 коп., а предѣльныя цѣны подвергаются такимъ колебаніямъ, что косари одинъ годъ получаютъ 3 руб., а другой по 30 и даже 20 коп. въ день. При такихъ рѣзкихъ колебаніяхъ въ цѣнѣ на рабочія руки всякіе разсчеты для хозяина оказываются невозможными.

Крестьяне повсюду обрабатываютъ свои надѣлы собственными силами; на сѣверѣ, въ промышленныхъ губерніяхъ, каковы: Московская, Ярославская, Владимірская, весьма нерѣдко они нанимаютъ себѣ посторонникъ рабочихъ; то же дѣлаютъ на югѣ нѣмцы. Почти нѣтъ колониста, у котораго не было бы 2—3 батраковъ. Самъ онъ является мелкимъ владѣльцемъ, который ведетъ хозяйство при содѣйствіи наемныхъ рабочихъ. Положеніе послѣднихъ таково, что кто «поживетъ въ нѣмцахъ», какъ у насъ выражаются, года два или три, тотъ становится чуть не калѣкою. Напр., нѣмецъ, работая на жатвенной машинѣ, самъ садится на козлы и коситъ 12 дес. въ день, а русскій рабочій все это время сидитъ и непрерывно сбрасываетъ скошенный хлѣбъ съ платформы жатвенной машины, причемъ дѣло доходитъ до того, что его разъ пять отливаютъ водой. Вообще нѣмецъ представляетъ такой типъ хозяина, что у него робочій ни одного часа не прогуляетъ безъ работы.

Относительно заработной платы, ея размѣровъ и колебаній

можно судить по средней годовой платѣ, получаемой рабочими въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ. Такъ, напримѣръ, самая низкая плата—отъ 30 до 37 р. въ годъ работнику встрѣчается въ Гродненской и Волынской губ., вообще довольно низкая плата—отъ 43 р. до 49 руб. оказывается въ Виленской, Минской, Смоленской, Орловской и Казанской губ.; средняя годовая плата отъ 50 р. до 54 р. въ губерніяхъ: Кіевской, Тульской, Рязанской, Пензенской, Витебской, Уфимской и Тамбовской; плата отъ 55 до 66 р. почти во всѣхъ сѣверныхъ и въ части южныхъ губ., а именно: въ Курской, Полтавской, Харьковской, Воронежской, Саратовской и Самарской; плата 80 р. до 90 р.—въ Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской губ., въ области Войска Донского, а также въ Астраханской и прибалтійскихъ губ.; самая высокая плата отъ 120 до 104 р. въ Таврической губ. и въ уѣздахъ, прилегающихъ къ Петербургу.

Высшая цѣна при уборкѣ хлѣба оказывается въ губ. Херсонской, Екатеринославской, Таврической и въ землѣ Донского войска, гдѣ она колеблется отъ 1 р. 7 к. до 1 р. 32 к. Близко примыкаетъ къ этимъ цѣнамъ поденная плата на крайнемъ сѣверѣ. Средняя плата отъ 60 до 69 к. въ центральныхъ промышленныхъ губ. и въ губ. прибалтійскихъ и, наконецъ, въ Петербургской губ.

Предсѣдатель. На чьемъ продовольствіи?

На продовольствіи рабочаго, которое обходится приблизительно отъ 10 до 15 коп. На югѣ же всѣ рабочіе—на продовольствіи хозяина.

Затѣмъ низшая поденная плата преимущественно въ центральныхъ земледѣльческихъ и западныхъ губерніяхъ.

Интересны колебанія среднихъ цѣнъ по годамъ: колебанія между 5—12 коп. встрѣчаются во всѣхъ губ. прибалтійскихъ, западныхъ и сѣверо-восточныхъ (Ярославской, Костромской, Вологодской и Пермской); отъ 12 до 20 коп. во всѣхъ сѣверныхъ губ. и въ центральныхъ; отъ 25—30 к.—въ Петербургской, Кіевской, Подольской, Уфимской; отъ 35 до 70 коп. въ губ. Самарской, Саратовской, Симбирской, Харьковской, Полтавской и Бессараб-

ской: отъ 1 р. 55 коп. до 2 р. 25 коп., дѣлающія совершенно невозможными всѣ хозяйственные разсчеты, встрѣчаются въ области войска Донскаго, въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической.

Не менѣе интересна разница въ средней платѣ рабочимъ на ихъ продовольствіи во время весенняго посѣва и во время уборки урожая. Оказывается, что разница въ цѣнѣ отъ 1 до 9 коп. бываетъ въ губ. Прибалтійскихъ, Ковенской, Виленской, Витебской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Вятской, Пермской и Архангельской. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ разница оказывается совсѣмъ ничтожною; затѣмъ разница отъ 10 до 18 коп. замѣчается почти во всѣхъ центральныхъ губерніяхъ; разница отъ 10 до 25 коп. встрѣчается въ Кіевской, Саратовской, Симбирской Тульской, Рязанской, Калужской губ.; разница отъ 26 до 33 коп.—въ южныхъ губерніяхъ: Курской, Полтавской, Бессарабской, Воронежской и Оренбургской; разница въ 42 коп. въ губ. Харьковской и отъ 68 до 88 коп.—въ губ. Херсонской, Екатеринославской, Таврической, въ области войска Донского.

Такимъ образомъ въ южныхъ губерніяхъ оказываются наибольшія колебанія какъ въ платѣ по годамъ, такъ и въ разницѣ между весенними и лѣтними поденными цѣнами за работу.

Такія же колебанія встрѣчаются въ платѣ за издѣльныя работы. Такъ, напр., за уборку косою 1 дес. озимаго хлѣба плата колеблется отъ 60 к. до 25 р. въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и Донской области. Стоимость уборки 1 дес. яроваго хлѣба серпами доходитъ въ Донской области до 28 р., въ Самарской губ. до 25 р.; самая же низшая цѣна встрѣчается въ Тульской губ., гдѣ за эту уборку платятъ иногда 1 р. 30 коп.

У насъ на югѣ, въ 1888 году, косарямъ платили по 5 р. въ день. Если въ обыкновенные годы ставятъ на 1 десятину 2 косарей, то въ урожайные годы необходимо поставить ихъ по 3 чел.; такимъ образомъ уборка 1 дес. обходится, считая 3 косарямъ по 5 р. и 4 вязальщицамъ по 3 руб. на человѣка, въ 27 руб. Удивительно то,

что въ Россіи между различными мѣстностями могутъ встрѣчаться такія колебанія въ цѣнахъ на рабочія руки.

Не менѣе замѣчательны колебанія и въ цѣнахъ за полную обработку посѣвовъ; такъ напримѣръ, обработка 1 дес. озимаго посѣва

въ Рязанской губ.	обходится въ среднемъ . .	5 р.	40 к.
» Тульской »	» » » . .	6 »	48 »
» Пензенской »	» » » . .	6 »	75 »
» Могилевской	» » » . . .	7— 8 »	
» Нижегородской	» » » . . .	8—10 »	
» Смоленской	» » » . . .	11 »	50 »
» Витебской	» » » . . .	12 »	
» Новгородской	» отъ	13—18 »	
» Петербургской	» »	18—35 »	
» Владимірской	» »	10 до 30 р.	

Такимъ образомъ колебанія простираются отъ 6 р. до 30 р., другими словами плата за одну и ту же работу въ разныхъ мѣстностяхъ увеличивается въ 5 разъ.

Предсѣдатель. Отъ чего именно зависитъ такая значительная разница?

С. А. Короленко. Въ густо населенныхъ губерніяхъ плата низка, очевидно, вслѣдствіе избытка рабочихъ рукъ и страшной конкурренціи между ними; въ тѣхъ же губерніяхъ мы встрѣчаемъ и наибольшее количество безлошадныхъ дворовъ. Съ другой стороны, въ слабо населенныхъ губерніяхъ плата повышается до баснословныхъ размѣровъ, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и значительнаго на нихъ спроса.

Д. Ф. Ермоловъ. Въ послѣднее время на цѣны за уборку урожая сильное вліяніе оказываютъ жатвенныя машины.

С. А. Короленко. На югѣ жатвенныя машины сильно распространяются и вотъ теперь онѣ являются до нѣкоторой степени регуляторами цѣнъ на рабочія руки, безъ нихъ просто нельзя было бы жить. На опытѣ также онѣ оказываютъ наибольшую поль-

зу въ рукахъ лишь тѣхъ хозяевъ, которые сами работаютъ на нихъ, въ особенности нѣмцевъ. Нѣмецъ, при помощи одного рабочаго изъ русскихъ, коситъ 12 дес. въ день, а нашъ землевладѣлецъ пошлетъ рабочаго на машинѣ и онъ ее или сломаетъ, а если не сломаетъ, такъ вмѣсто 12 дес. выкоситъ только 3 дес.; вообще у крупныхъ владѣльцевъ машины эти далеко не даютъ тѣхъ результатовъ, какіе онѣ даютъ въ рукахъ нѣмцевъ и крестьянъ.

Д. Ф. Ермоловъ. Теперь пошли въ ходъ не только жатвенныя машины но и машины-сноповязалки и машины эти имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ установленія болѣе правильныхъ цѣнъ на уборку хлѣба. Надобно сказать, что возвышеніе этихъ цѣнъ до крупныхъ цифръ не всегда обусловливается размѣрами спроса на рабочія руки, а часто являются просто результатомъ запроса со стороны крестьянъ. И вотъ, чтобы парализовать это непормальное явленіе, введеніе машинъ оказывается очень дѣйствительнымъ средствомъ. Чтобы доказать это, я могу привести слѣдующій примѣръ: одинъ сосѣдній помѣщикъ, встрѣчая каждый разъ невозможное повышеніе цѣнъ со стороны окрестныхъ крестьянъ, во время уборки, рѣшилъ разомъ избавить себя отъ такой зависимости и завелъ нѣсколько жатвенныхъ машинъ. Всего почти 1 годъ поработали эти машины и результатомъ ихъ работы было то, что цѣны на рабочія руки спустились до такихъ размѣровъ, что владѣлецъ на слѣдующій годъ заперъ свои машины въ сарай и нашелъ болѣе выгоднымъ убирать урожай ручнымъ способомъ при помощи наемныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, машины эти имѣютъ, такъ сказать, устрашающее значеніе: достаточно имъ показаться, чтобы цѣны на рабочія руки пришли къ нормальному уровню.

С. А. Короленко. Но сколько и поломали у насъ этихъ машинъ изъ опасенія конкурренціи ихъ ручному труду, а каждая поломка дѣлаетъ ихъ непригодными для работы въ теченіе всего лѣта, потому что на мѣстѣ починка ихъ невозможна за полнымъ отсутствіемъ механическихъ заводовъ. Для того, чтобы починить машину, приходится посылать ее чуть-ли не въ Петербургъ или Москву, а оттуда скоро-ли она обратно вернется?

Говоря о разныхъ затрудненіяхъ, испытываемыхъ нашими хозяевами, я не могу не напомнить и объ неудовлетворительномъ исполненіи рабочими своихъ условій съ хозяевами. Эта болѣзнь, не смотря на нѣкоторыя мѣры, все еще продолжается и держится довольно упорно. Договорные листы не прививаются къ жизни вслѣдствіе того, что они необязательны, и до тѣхъ поръ, пока они не будутъ признаны обязательными, едвали можно ожидать выхода изъ того неустройства, которое встрѣчается въ этомъ отношеніи въ настоящее время. Въ неурожайные годы, когда цѣны на поденную работу не высоки, всѣ сроковые рабочіе остаются на мѣстахъ, но въ урожайные годы, когда наступаетъ время уборки и цѣны на рабочія руки начинаютъ повышаться, они бросаютъ свои мѣста и уходятъ на базаръ для найма къ другимъ хозяевамъ. Противъ этого зла, отъ котораго страдаютъ въ особенности южныя хозяева, необходимо принять мѣры какъ противъ рабочихъ, оставляющихъ своихъ хозяевъ, такъ еще болѣе противъ тѣхъ хозяевъ, которые будутъ нанимать къ себѣ такихъ рабочихъ. Можно было бы ввести книжки для рабочихъ, безъ которыхъ нанимателп не должны держать у себя рабочихъ,—въ противномъ случаѣ они сами должны подлежать отвѣтственности.

И. И. Казачокъ. Пока не будетъ установлено закономъ, что тотъ, кто нанимаетъ рабочаго безъ книжки, подлежитъ отвѣтственности, до тѣхъ поръ трудно ожидать упорядоченія рабочаго вопроса.

С. А. Короленко. На этомъ и основанъ договорный листъ: рабочій, нанявшійся по договорному листу и оставившій своего перваго нанимателя, подвергается аресту на 1 мѣсяцъ, а второй его наниматель, завѣдомо нанимающій такого рабочаго, подвергается аресту на 2 мѣсяца или штрафу до 300 руб.

Д. Ф. Ермоловъ. Договорные листы и т. п. спрашиваются съ мѣсячныхъ, годовыхъ рабочихъ, но съ поденныхъ рабочихъ спрашивать ихъ никому и въ голову не придетъ. Ни одинъ хозяинъ у насъ не разбираетъ при наймѣ поденныхъ рабочихъ, кто изъ нихъ съ паспортомъ, кто безъ паспорта. Положимъ, у меня стоятъ 300—400 дес. готоваго урожая; наступаютъ 3—4 солнечныхъ дня; рожь

начнетъ осыпаться; ко мнѣ являются прохожіе рабочіе и управляющій мой беретъ ихъ и ставитъ на работу; онъ радъ, что справился съ работою, а я радъ, что хлѣбъ у меня не осыпался; рады и рабочіе, что они нашли себѣ работу и получили заработокъ, по сегодня—завтра они работаютъ у меня, а послѣ завтра, окончивъ мою работу, уходятъ отъ меня: кому же тутъ придетъ въ голову спрашивать паспорты?

С. А. Короленко. Можно согласиться, что при наймѣ на поденную работу этого требованія выполнять нельзя, но при наймѣ на болѣе продолжительные сроки, это вполнѣ выполнимо. А то теперь случаются такіе факты, что одни хозяева сманиваютъ къ себѣ рабочихъ отъ другихъ хозяевъ. Такъ, напримѣръ, въ Екатеринославской губ. я знаю такого купца, который при наступленіи періода уборки хлѣба разсылаетъ своихъ молодцовъ по стени сбивать рабочихъ отъ другихъ хозяевъ. Эти молодцы приходятъ къ партіи рабочихъ и предлагаютъ имъ по 30 руб. въ мѣсяцъ до конца лѣта, до октября, слѣдовательно за 3 мѣсяца 90 р. У своего хозяина рабочіе живутъ въ лѣто за 60 р., изъ которыхъ они уже получили 30. Для нихъ кажется очень выгоднымъ, вмѣсто остающихся къ получкѣ 30 р. отъ перваго хозяина, заработать 90 р. у второго, и вотъ они бросаютъ свое мѣсто и переходятъ на новое. Что же оказывается въ результатѣ? Купецъ продержалъ ихъ за 30 р. іюль мѣсяцъ, когда въ день плата достигала 4—5 р., выкосилъ всю пшеницу, нагналъ паровыхъ молотилокъ, убралъ ее и затѣмъ говоритъ своимъ рабочимъ: до свиданія, вы мнѣ болѣе не нужны. И тѣмъ ничего болѣе не остается, какъ подчиниться всѣмъ его требованіямъ, потому что жаловаться нельзя: они разыскивались за уходъ съ перваго мѣста.

Д. А. Ермоловъ. Въ нашей мѣстности, въ Симбирской губерніи, ни договорные листы, ни рабочія книжки не приводили къ результатамъ: рабочіе уходили отъ своихъ нанимателей и не исполняли установленныхъ ими договоровъ съ хозяевами. Только съ введеніемъ земскихъ начальниковъ положеніе это начало измѣняться и измѣняться къ лучшему. Въ прошломъ году, по случаю появленія холеры, были еще случаи ухода рабочихъ отъ своихъ хозяевъ, но

вообще теперь они гораздо исправнѣе выполняютъ заключенные ими договоры съ хозяевами относительно работъ, благодаря воздѣйствію на нарушителей этихъ договоровъ со стороны земскихъ начальниковъ.

С. А. Короленко. Симбирская губернія принадлежитъ къ числу губерній густонаселенныхъ; она обходится своими мѣстными рабочими, а пришлыхъ рабочихъ въ нее не приходятъ; поэтому тамъ земскіе начальники дѣйствительно могутъ оказать свое вліяніе на неисправныхъ рабочихъ, которые оставятъ своихъ хозяевъ: земскій начальникъ найдетъ такого рабочаго и возвратитъ его на прежнее мѣсто. Но нашъ югъ и юго-востокъ находится совершенно въ другихъ условіяхъ: тамъ пришлые рабочіе; сегодня они у васъ работаютъ, а завтра они ушли и гдѣ вы будете искать ихъ? Они ушли не на родину, а въ другую мѣстность на томъ же югѣ. Въ 1888 г. я былъ мировымъ судьею и получаю, между прочимъ, такую жалобу: имѣніе графа Ностицъ нанимаетъ 500—1000 рабочихъ; въ томъ числѣ было нанято 300 человѣкъ изъ Могилевской губ. Проживъ апрѣль, май, іюнь и получивъ по 30 руб., они какъ разъ къ тому времени, какъ поспѣваетъ пшеница и наступаетъ пора уборки ея, въ одну прекрасную ночь снялись съ мѣста и ушли одинъ въ Таврическую губ., другой въ Херсонскую и т. д. Что тутъ можетъ сдѣлать кто бы то ни было, хотя бы даже и земскій начальникъ? Ровно ничего. Правда, можно судиться съ такими лицами и даже добиться исполнительнаго листа, но это вамъ, кромѣ затраты времени и расходовъ, ровно ничего не дастъ: что вы взыщете по всѣмъ вашимъ исполнительнымъ листамъ? Ничего. Да вамъ нужны ли эти взысканія, если бы даже они были и осуществимы; вамъ нужны рабочія руки въ данное время, чтобы не пропалъ вашъ урожай, и вотъ, обезпечить за вами пользованіе этими рабочими руками, которыя вы себѣ заблаговременно наняли и дали задатки, составляетъ настоятельнѣйшую потребность нашего хозяйства.

Не могу пройти молчаніемъ и того явленія, которое вызываетъ нерѣдко весьма рѣзкіе упреки противъ самихъ нашихъ хозяевъ; я разумѣю абсентеизмъ ихъ имѣній. Правительство направляетъ всѣ усилія къ возвращенію владѣльцевъ въ ихъ хозяйства, но всѣ эти

усилія оказываются тщетными. Владѣльцы въ свои имѣнія не возвращаются; хозяйство ихъ не занимаетъ и они все болѣе и болѣе стараются освободиться отъ него, въ чемъ собственно нельзя винить совершенно ихъ самихъ, потому что на это имѣется не мало причинъ, довольно основательныхъ. Послѣ реформы 1861 г. все складывалось въ нашей деревнѣ такъ, чтобы сдѣлать жизнь въ ней и разорительной, и безполезной, и безцѣльной. Если что и могло привязывать землевладѣльцевъ къ ихъ помѣстьямъ, развѣ одна возможность вѣсти правильное и выгодное хозяйство, но и этой возможности на самомъ дѣлѣ не было и въ результатѣ получилось бѣгство владѣльцевъ изъ ихъ имѣній.

Въ заключеніе моего обзора позволю себѣ въ самыхъ краткихъ чертахъ сказать о добывающей и обрабатывающей нашей промышленности.

Приступая къ этому предмету, прежде всего, нельзя не замѣтить, что наша добывающая и обрабатывающая промышленность получила антинаціональное направленіе. Вся наша обрабатывающая промышленность занимаетъ только 680 т. человѣкъ рабочихъ и производитъ издѣлій на 851 м. р. Изъ этого числа рабочихъ 377 т. человѣкъ заняты переработкой волокнистыхъ веществъ и изъ этого послѣдняго количества 229 т. чел. переработкой главнымъ образомъ привозимаго хлопка. Я уже раньше имѣлъ честь подробно докладывать, что хлопокъ высасываетъ отъ насъ до 100 м. р. въ прямой подрывъ нашей отечественной льняной промышленности.

Переработкой шерсти у насъ занято 77 т. ч. и вырабатывается всѣхъ произведеній изъ шерсти на сумму 71 м. р. При этомъ оказывается тотъ поразительный фактъ, что мы уничтожили свое овцеводство и теперь привозимъ заграничной шерсти на сумму до 20 м. р. такъ что наша шерстяная промышленность основана теперь на иностранной шерсти.

Такимъ образомъ самое большое число рабочихъ рукъ занято въ нашей обрабатывающей промышленности переработкой иностраннаго сырья, что совершенно неестественно для Россіи, такъ какъ она сама богата или можетъ быть богата всевозможнымъ сырьемъ; но только

наше сырье не должно подвергаться тѣмъ стѣсненіямъ, какія оно терпитъ въ сравненіи съ иностраннымъ сырьемъ. Если наша шерсть на 3 и болѣе рубля съ пуда обложена желѣзнодорожнымъ тарифомъ тяжелѣе, чѣмъ иностранная при перевозкѣ въ предѣлахъ страны, то очевидно бороться ей съ привозною шерстью невозможно. Та обходится дешево и въ производствѣ, и привозится по морю изъ Австраліи по крайне низкимъ цѣнамъ, да, наконецъ, и у насъ внутри страны ее везутъ за 30 к. на такія разстоянія, за которыя русская шерсть перевозится за 3 руб. При такихъ очевидныхъ выгодахъ она не можетъ не взять преобладанія надъ русскою шерстью и даже она будетъ въ состояніи совсѣмъ вытѣснить ее.

Въ лучшемъ положеніи наша горная промышленность, на которую въ послѣднее время было обращено должное вниманіе и которая получила огражденіе въ видѣ таможенной пошлины отъ конкурренціи иностранной промышленности. Благодаря этому покровительству, въ послѣдніе годы значительно развилось желѣзодѣлательное производство на югѣ и ожидается еще большее развитіе его, которое тѣмъ желательнѣе, что теперь замѣчается нѣкоторый недостатокъ въ чугунѣ; но этотъ недостатокъ—временный и будетъ устраненъ въ скоромъ времени. Когда откроются на югѣ 2—3 завода, тогда они выполнятъ недостатокъ въ чугунѣ, ощущаемый нынѣ, а наша горная промышленность получитъ новое приращеніе своихъ силъ и средствъ и можетъ идти болѣе твердыми шагами къ своему дальнѣйшему развитію и преуспѣянію.

Прискорбно мнѣ было, мм. гг., представить предъ вами такую неприглядную картину положенія нашего сельскаго хозяйства и главныхъ отраслей нашей промышленности, но такова дѣйствительность, предъ которою закрываютъ глаза изслѣдователю было бы непростительно. Не скрывать намъ нужно эту дѣйствительность, а напротивъ мы должны подумать о тѣхъ мѣрахъ, при помощи которыхъ можно было бы улучшить настоящее неприглядное положеніе вещей. И вотъ, если бы собранію угодно было возвысить свой голосъ въ защиту нашего хозяйства и нашей промышленности, тогда я предложилъ бы его вниманію слѣдующія ходатайства:

*

1. Объ урегулированіи отношеній между нанимателями и рабочими введеніемъ обязательныхъ рабочихъ книжекъ или договорныхъ листовъ, съ отвѣтственностью нанимателей за содержаніе рабочихъ безъ такихъ книжекъ.

2. Объ устраненіи разорительной для земледѣльцевъ и страны фальсификаціи экспортируемыхъ хлѣбовъ введеніемъ строгаго надзора за тѣмъ, чтобы хлѣбъ вывозился лишь опредѣленнаго качества и чистоты.

3. Устройство кредита подъ хлѣбъ съ цѣлью воспрепятствовать чрезмѣрному единовременному каждую осень, изъ крайней нужды въ деньгахъ, предложенію хлѣбовъ на рынки сбыта, что ведетъ къ значительному пониженію мѣстныхъ цѣнъ на хлѣба.

4. Объ устройствѣ сѣти элеваторовъ съ цѣлью устраненія посредниковъ въ хлѣбной торговлѣ и упорядоченія этой послѣдней.

5. О воспрещеніи вывоза отрубей и жмыховъ, какъ для возстановленія мелкаго сельско-хозяйственнаго мукомольнаго и маслобойнаго дѣла, такъ и для поддержанія нашего скотоводства, этимъ вывозомъ лишающагося, съ одной стороны, концентрированныхъ кормовыхъ средствъ, а съ другой—рынковъ сбыта своихъ продуктовъ въ Западной Европѣ, гдѣ, получаемыми отъ насъ по дешевымъ цѣнамъ, концентрированными кормовыми веществами съ выгодой выращивается скотъ, служащій, кромѣ того, къ улучшенію тамъ земледѣлія и сокращенія спроса на наши хлѣба.

6. Объ обложеніи привозной овечьей шерсти въ сыромъ и полуобработанномъ видѣ болѣе высокой таможенной пошлиной сообразно относительной цѣнности ея, т.-е. оставивъ существующую пошлину на грязную шерсть, повысить ее въ соотвѣтствующемъ цѣнности размѣрѣ на мытую и полуобработанную.

7. Объ устраненіи несправедливой перевозки по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ заграничной шерсти за значительно болѣе дешевую плату, чѣмъ русскую.

8. О воспрещеніи привоза къ намъ искусственной шерсти и шерстянаго тряпья.

9. О національзаціи нашей фабрично-заводской промышленно-

сти, основанной нынѣ главнымъ образомъ на переработкѣ иностраннаго сырья въ ущербъ интересамъ страны, такъ какъ въ странѣ, столь обильной всякими естественными богатствами, обрабатывающая промышленность можетъ почитаться здоровой и полезной, если она занимается переработкой мѣстнаго сырья, а не иностраннаго, тѣмъ болѣе, если привозное иностранное сырье перерабатывается въ ущербъ мѣстному, закрывая ему мѣстный спросъ и вытѣсняя его, хотя бы за безцѣнокъ, за границу.

Въ заключеніе я долженъ просить у почтеннаго собранія извиненія за то, что я такъ долго утомлялъ его вниманіе.

Предсѣдатель. Напротивъ, мы должны благодарить васъ за то, что вы удѣлили столько времени намъ для освѣщенія столь важнаго вопроса. Что же касается вносимыхъ вами предложеній, то они, конечно, сегодня не могутъ быть рѣшены Собраніемъ, но будутъ приняты имъ во вниманіе при дальнѣйшихъ его занятіяхъ.

(общее одобреніе).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Ноября 1894 года.

Типографія Высочайше утвержд. Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъяческая, д. № 39.

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

съ показаніемъ % отношенія посѣвовъ къ общему количеству удобныхъ земель.

Отъ 10,1 до 18,5 % *Отъ 20,6 до 29,2 %* *Отъ 31,2 до 39,8 %* *Отъ 40,5 до 48,8 %* *Отъ 50,3 до 52,0 %*

№ 1

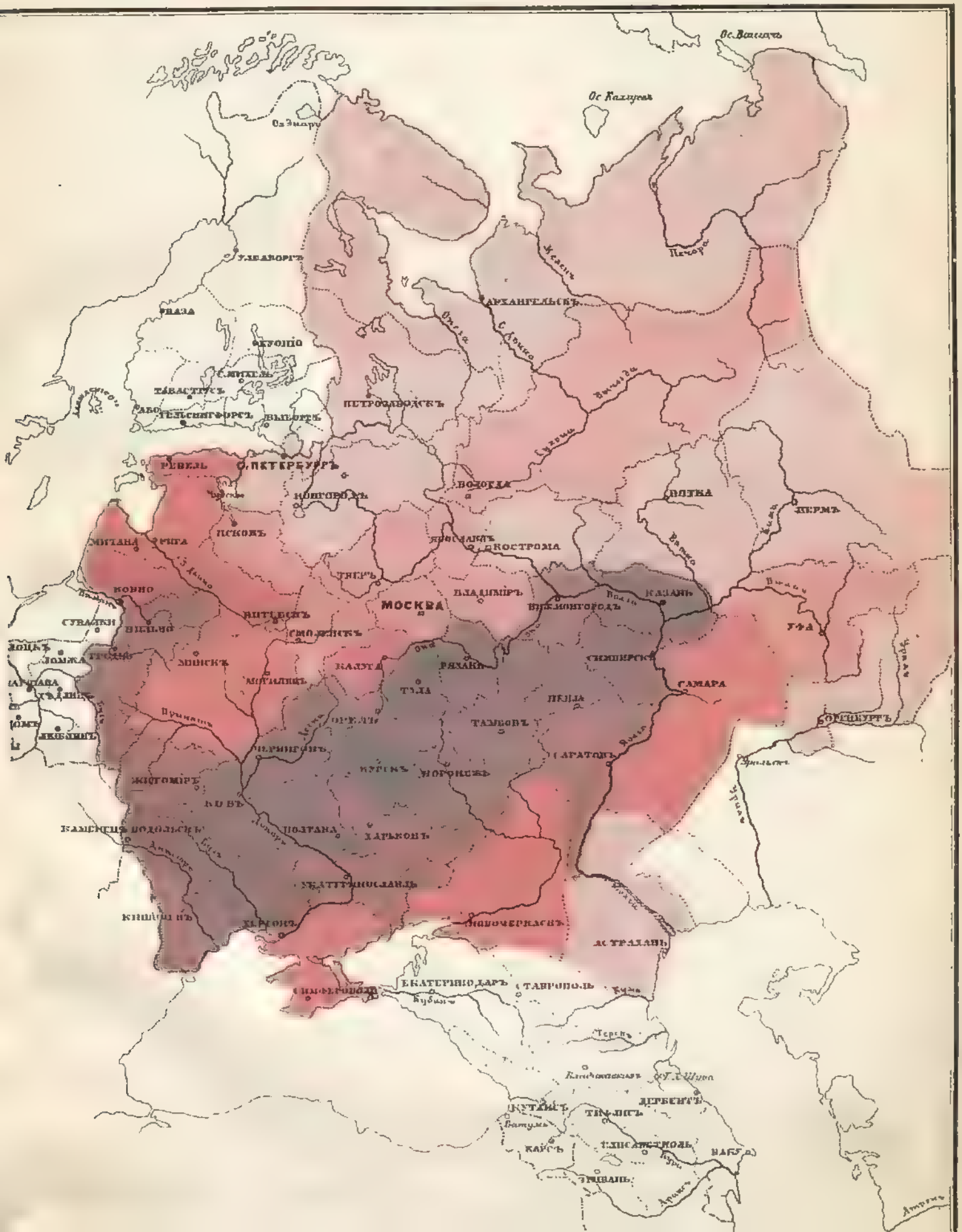
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С. П.

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

съ показаніемъ % отношенія посѣвовъ къ общему количеству удобной земли у частныхъ владѣльцевъ.

,6 до 4,5 %	От 5,2 до 9,8 %	От 10,1 до 20,0 %	От 20,7 до 28,5 %	От 30,5 до 39,3 %	От 44,6 до 46,9 %

№ 2.



КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

съ показаніемъ % отношенія посѣвовъ къ общему количеству удобной земли у крестьянъ.

Отъ 13,2 до 17,0 %	*Отъ 20,2 до 29,3 %*	*Отъ 30,4 до 39,6 %*	*Отъ 42,4 до 50,0 %*	*Отъ 50,4 до 59,1 %*

№ 3.

Средній чистый сборъ 5-ти главныхъ хлѣбовъ (ржи, озимой и яровой пшеницы, ячменя и овса)
съ 1 казенной десятины за пятилѣтіе 1883–1888 г.г.

Отъ 20,5 до 24,8 пуд *Отъ 25,7 до 28,5 пуд.* *Отъ 29,1 до 32,7 пуд.* *Отъ 33,9 до 40,3 пуд* *Отъ 44,8 до 47,8 пуд*

№ 4

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

за исключеніемъ потребленія, за пятилѣтіе 1883-1888 г.г.

И З Б Ы Т О К Ъ

ъ 160 тыс. до 1 мил	Отъ 1 мил до 5 мил	Отъ 5 мил до 9 мил	Отъ 9 мил до 14 мил	Отъ 14 мал до 19 мил	Отъ 28 мил до 37 ма.

Н Е Д О С Т А Т О К Ъ

Отъ 606 тыс до 2 мил.	Отъ 2 мил до 5 мил.	Отъ 5 мил до 7 мил.	Отъ 14 мил. до 16 мил.

№ 5

КАРТА

ВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

съ показаніемъ количества десятинъ посѣва, приходящихся на 1 лошадь.

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

съ показаніемъ количества десятинъ посѣва, приходящихся на 1 лошадь у частныхъ владѣльцевъ

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

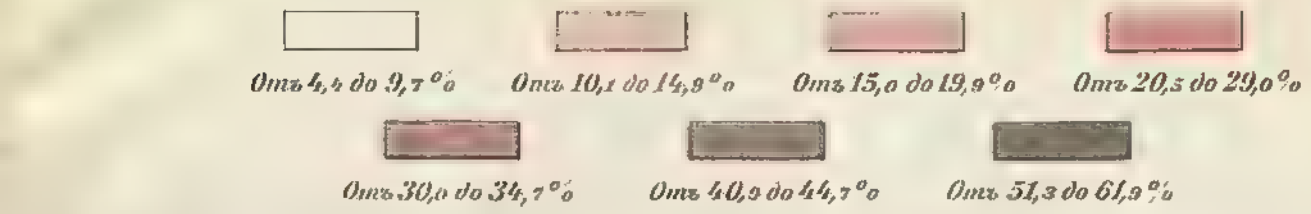
съ показаніемъ количества десятинъ посѣва, приходящихся на 1 лошадь у крестьянъ.

1,8 дес.	Отъ 2 до 3 дес.	Отъ 3 до 4 дес.	Отъ 4 до 5 дес.	Болѣе 5 дес.

№

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

съ показаніемъ % безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ.



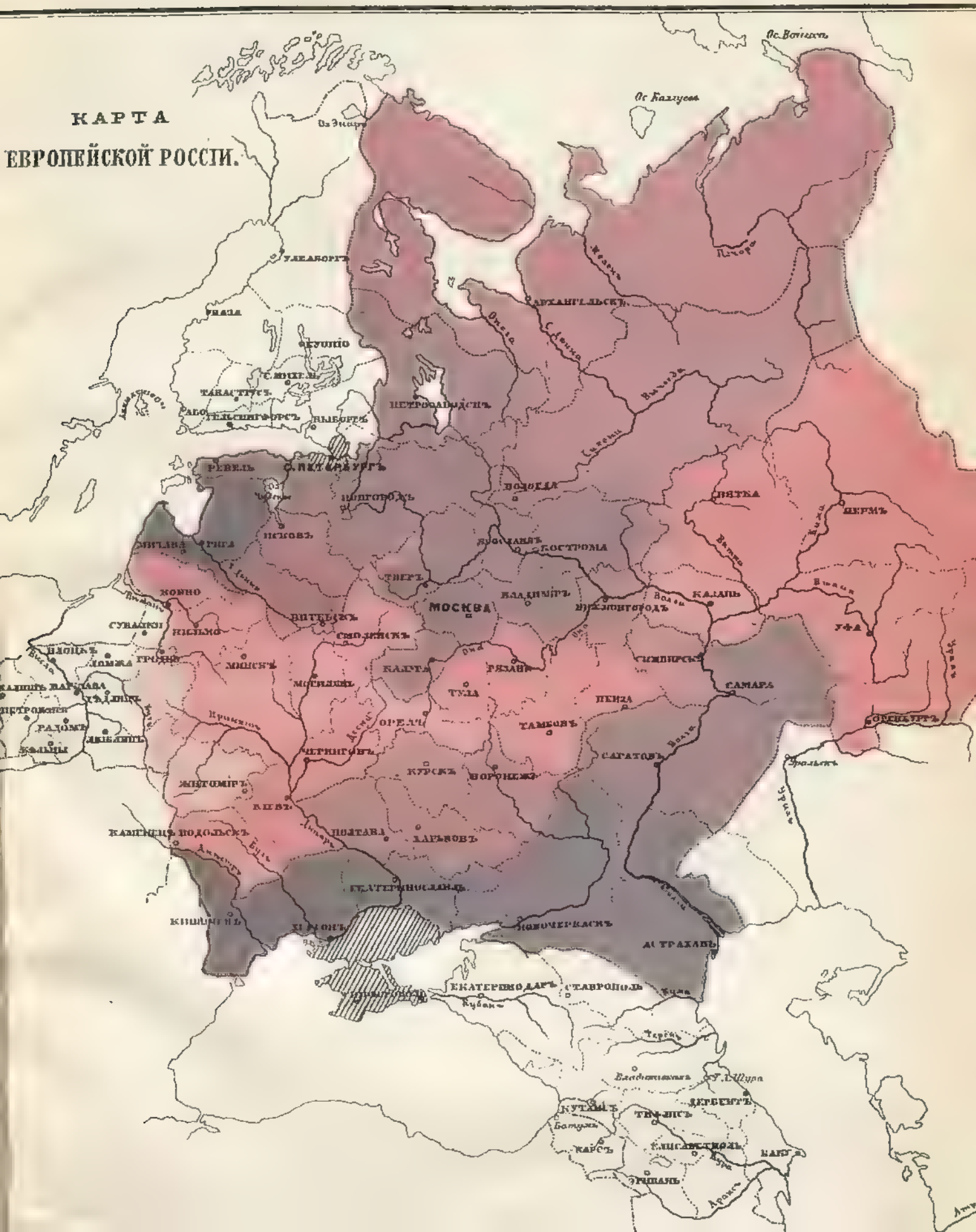
Средняя плата годовымъ рабочимъ на продовольствіи нанимателя.

Отъ 30 до 37 р. *Отъ 43 до 49 р.* *Отъ 50 до 54 р.* *Отъ 55 до 63 р.*

Отъ 65 до 75 р. *Отъ 80 до 90 р.* *Отъ 102 до 104 р.*

№ 1

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

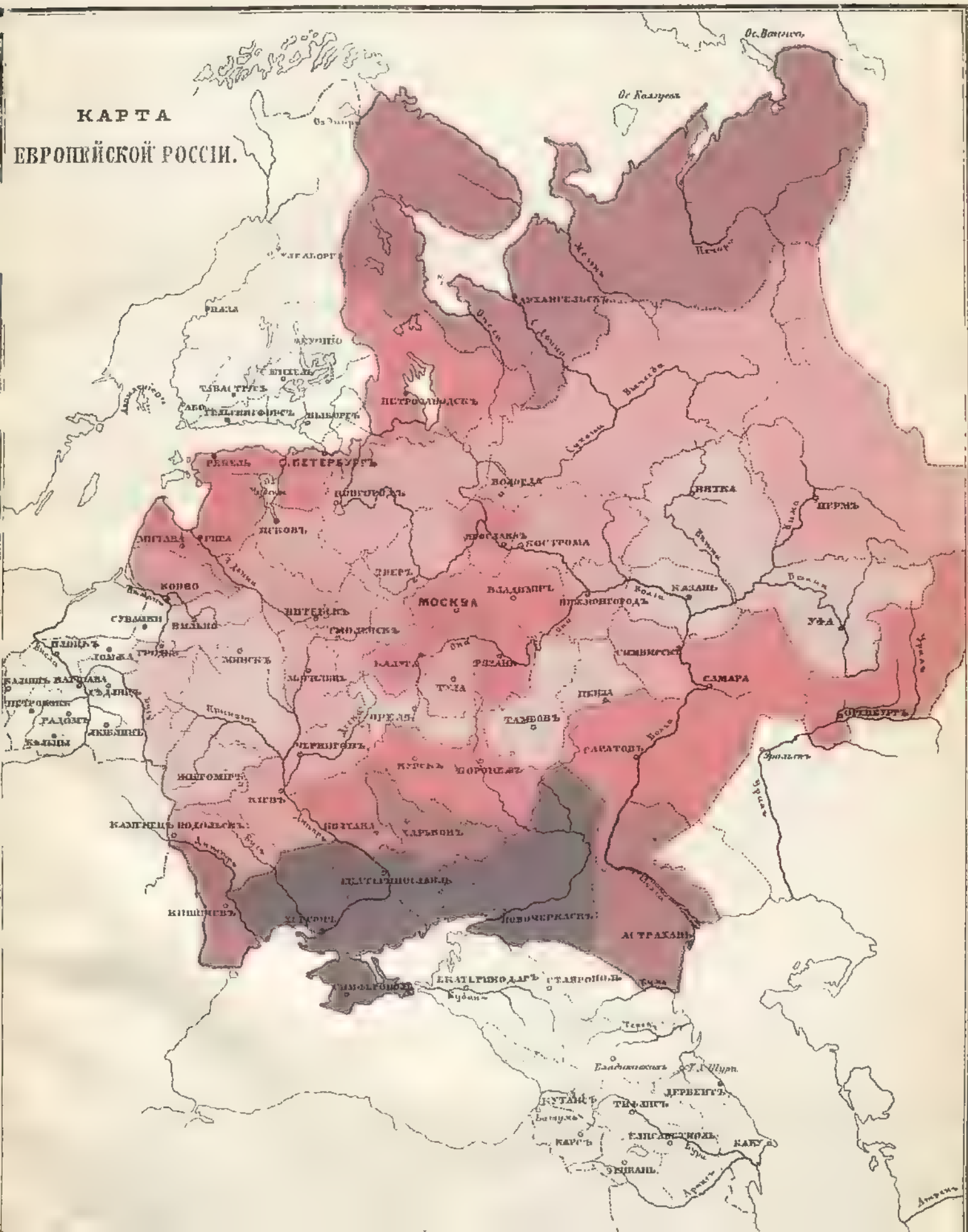


Среднія цѣны по годамъ за 8 лѣтіе 1883-1891 г.г. поденнымъ рабочимъ на ихъ продовольствіи во время уборки хлѣбовъ.

Отъ 41 до 49 к | *Отъ 50 до 59 к* | *Отъ 63 до 69 к* | *Отъ 73 до 84 к.* | *Отъ 1р. 7к. до 1р. 32 к.*

№ 11.

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.



Низшія среднія цѣны по годамъ за 8 лѣтіе 1883-1891 г.г. поденнымъ рабочимъ на ихъ продовольствіи во время уборки хлѣбовъ.

Отъ 35 до 45 к. | Отъ 50 до 55 к | Отъ 58 до 65 к | Отъ 70 до 80 к

№ 12

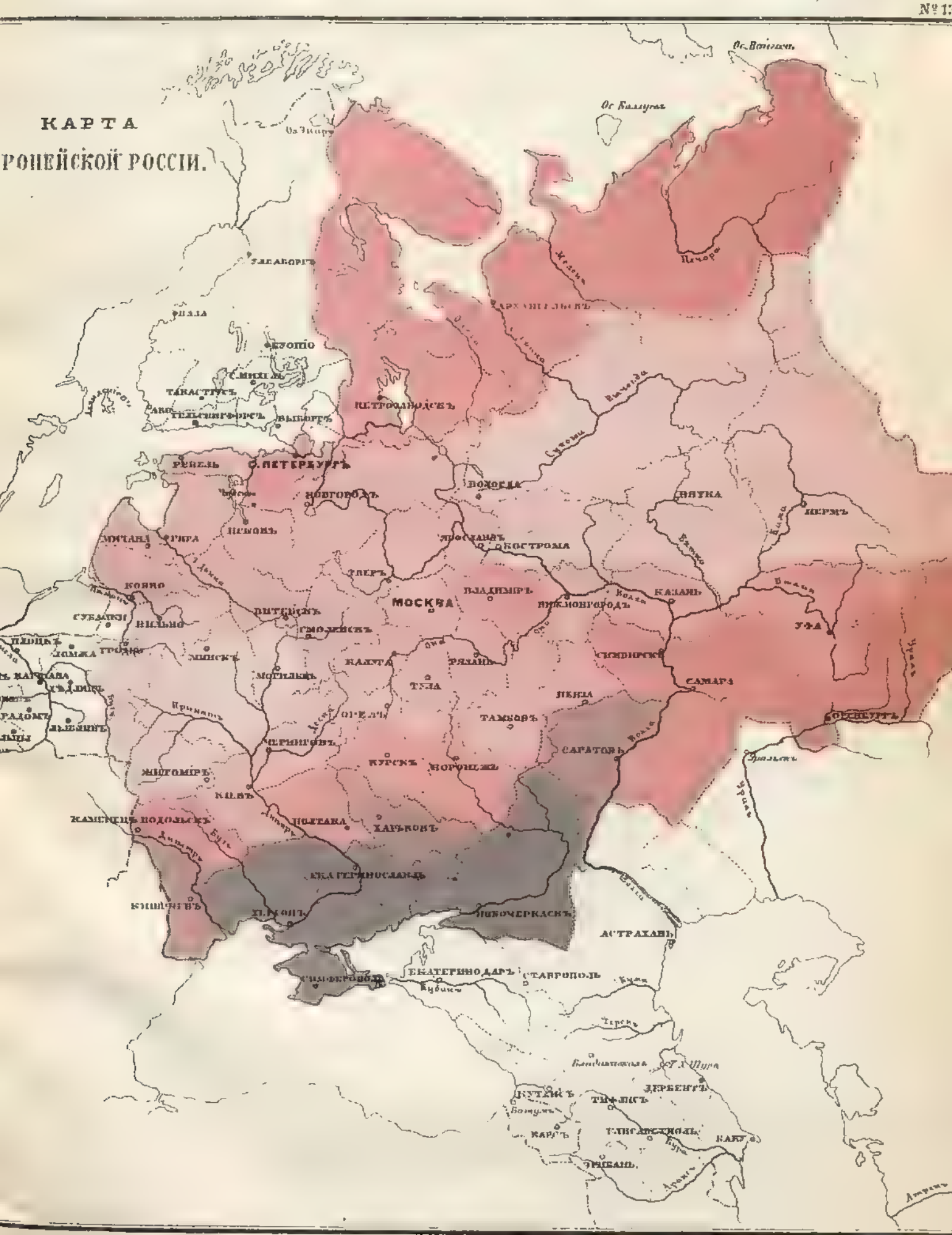
Размѣръ высшей средней платы по годамъ за 8 лѣтіе 1883-1891 гг. во время уборки хлѣбовъ поденнымъ рабочимъ на ихъ продовольствіи.

Отъ 45 до 55 к	*Отъ 60 до 70 к*	*Отъ 75 до 95 к*	*Отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 25 к*	*Отъ 2 р. 30 к. до 2 р. 80 к*
Плата низкая	*Плата нормальная*	*Плата нѣсколько повышенная*	*Высокая плата*	*Плата рабочимъ во многихъ случаяхъ не окупающаяся доходомъ*

№ 1

КАРТА

РОПЕЙСКОЙ РОССІИ.



Колебанія среднихъ цѣнъ по годамъ за 8 лѣтіе 1883-1891 г.г. поденнымъ рабочимъ на ихъ продовольствіи во время уборки хлѣбовъ.

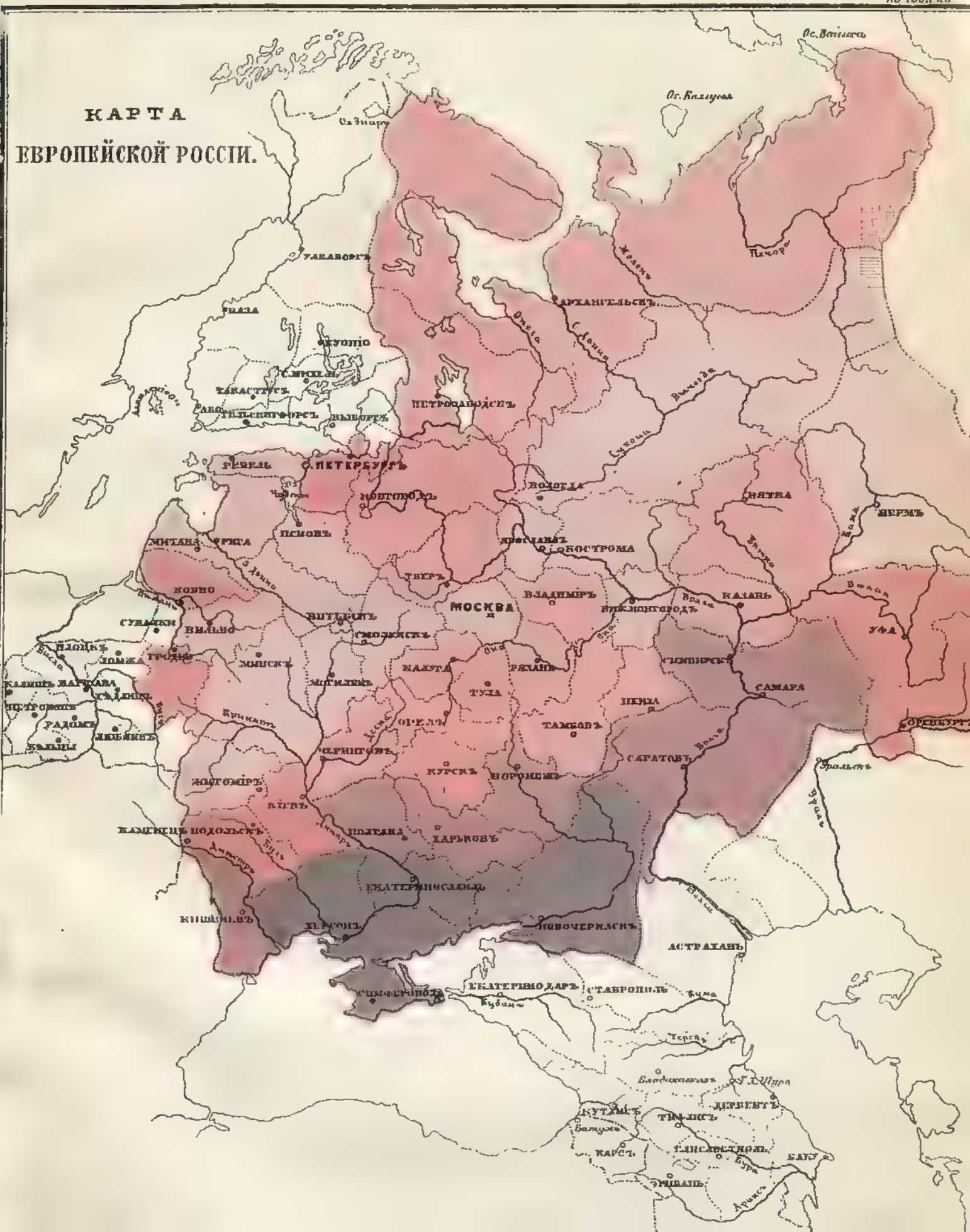
Отъ 5 до 12 коп. Почти безъ колебаній

Отъ 15 до 20 коп. Нѣкоторое небольшое колебаніе

Отъ 25 до 30 коп. Колебанія ощутительныя для хозяйствъ

Отъ 35 до 70 коп. Колебанія почти удваивающія плату по годамъ

Отъ 1 р. 55 к. до 2 р. Колебанія совершенно возможныя для каких хозяйственныхъ разсч. почти утраивающія верающія плату раб. по годамъ



Среднія цѣны по годамъ за 8 лѣтіе 1883-1891 г.г. поденнымъ рабочимъ на ихъ продовольствіи во время посѣва

Отъ 29 до 35 к.

Отъ 36 до 44 к.

Отъ 45 до 54 к.

Отъ 57 до 72 к.

№ 1

КАРТА

РОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Разница средней платы за 8 лѣтіе 1883-1891 годовъ поденнымъ рабочимъ на ихъ продовольствіи, во время весенняго посѣва (I періодъ) и во время уборки хлѣбовъ (III періодъ).

1 до 9 коп.	Отъ 10 до 18 коп.	Отъ 20 до 25 коп.	Отъ 26 до 33 коп.	42 коп.	Отъ 68 до 88 ко

№ 1

№ 17.
КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
съ указаніемъ
РАСПРЕДѢЛЕНІЯ НАСЕЛЕНІЯ, НЕДОСТАТКА ИЛИ
ИЗБЫТКА РАБОЧИХЪ РУКЪ СООБРАЗНО НУЖДАМЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ,
ПЕРЕДВИЖЕНІЯ РАБОЧИХЪ И ВЫДАЮЩИХСЯ ПРОМЫСЛОВЪ
ПО ГУБЕРНІЯМЪ.
Масштабъ
Въ Англійск. дюймѣ 100 вер.
100 80 60 40 20 0 100 200 в.
ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ.
Избытокъ населенія сравнительно съ площадью удобныхъ земель и избытокъ рабочихъ противъ потребности въ нихъ для земледѣлія.
Недостатокъ населенія соотвѣтственно площади удобныхъ земель, но избытокъ рабочихъ соотвѣтственно нуждамъ земледѣлія.
Недостатокъ населенія соотвѣтственно площади удобныхъ земель и недостатокъ рабочихъ соотвѣтственно нуждамъ земледѣлія.
Откуда рабочіе уходятъ.
Куда рабочіе приходятъ.
Направленіе движенія рабочихъ.
Большое количество казенныхъ и удѣльныхъ земель.
Сильное развитіе кустарныхъ промысловъ.
Сильное развитіе фабрично-заводской промышленности.
Сильное развитіе технической переработки сельско хозяйственныхъ продуктовъ.
Сильное развитіе горной промышленности.
Сильное развитіе скотоводства.
Сильное развитіе мѣстныхъ промысловъ: охота, рыболовство, лѣсные, судоходство и т. п.
Спеціальныя культуры растеній: льна, свеклы, табака, винограда, подсолнечника, картофеля, кукурузы.
Значительный % евреевъ.
Значительный % кочевниковъ.